

Российская академия наук
Институт славяноведения
Отдел типологии
и сравнительного языкознания

Т.Н. Свешникова

**Синтаксис
румынского глагола**

Конъюнктив и его трансформы

ИСЛРАН
Москва-2003

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт славяноведения

Т. Н. Свешникова

СИНТАКСИС РУМЫНСКОГО ГЛАГОЛА
Конъюнктив и его трансформы

Ответственный редактор
Вяч. Вс. Иванов

Москва 2003

Монография посвящена анализу синтаксических проблем румынского конъюнктива и его эквивалентов в современном языке.

Для лингвистов, филологов, преподавателей и всех тех, кто интересуется проблемами языка.

La monographie présente les résultats de la recherche sur la syntaxe du subjonctif roumain et de ses équivalents en roumain moderne.

Le livre est adressé aux linguistes, aux philologues, aux professeurs, à tous ceux qui s'intéressent aux problèmes de la langue.

Рецензенты:

**доктор филологических наук
*O. H. Селиверстова***

**доктор филологических наук
*T. B. Цивьян***

Введение

Одна из наиболее характерных особенностей языков и диалектов восточнороманского ареала состоит в чрезвычайной распространенности конструкций с конъюнктивом, которые сильно потеснили, а местами полностью вытеснили инфинитивные обороты¹. Это явление типологически сближает восточнороманские языки и диалекты с другими языками и диалектами Балкан, позволяя рассматривать всю территорию Балканского полуострова и земли, расположенные на левом берегу Дуная, как область так называемого балканского языкового союза².

Хотя явление замещения инфинитива личными глагольными конструкциями характерно для всего балканского ареала, оно распространено далеко не равномерно, проявляясь наиболее полно в новогреческом, болгарском, тоскском диалекте албанского языка, арумынском и мегленорумынском³. В румынском и сербскохорватском тенденция к утрате инфинитива проявляется менее отчетливо. Кроме того, в румынском, в большей мере, чем в других балканских языках, распространены конструкции, которые можно рассматривать как синтаксические эквиваленты заменяющих инфинитив личных глагольных конструкций. Эти синтаксические эквиваленты румынского конъюнктива и являются предметом исследования в данной работе. Первый этап исследования состоит в выявлении по возможности полного инвентаря конструкций, изофункциональных конъюнктивным (в румынском балканский конъюнктив, как известно, представлен конструкцией *să + V_{fin}*).

В современном румынском можно выделить более десяти конструкций, синонимичных *să + V_{fin}*⁴:

a) конструкции с V_{fin}

<i>că + V_{fin}</i>	<i>Sper că vine</i> (= <i>să vină</i>) ‘Надеюсь, что он придет’;
<i>cind + V_{fin}</i>	<i>Îmi place cind strivesc</i> (= <i>să strivesc</i>) <i>firele de iarba</i> (A. Bl. 34)
‘Мне нравится, когда я мну траву’;
<i>de + V_{fin}</i>	<i>Caută tu de-l indulcește</i> (= <i>să-l indulcești</i>) (Voic. I, 86) ‘Попытайся смягчить его’;
<i>și + V_{fin}</i>	<i>Du-te și paște</i> (= <i>să paști</i>) <i>iarba</i> (D. R. Pop. 23) досл.: ‘Иди и паси траву’.

b) конструкции с V_{inf}

V _{inf}	<i>Nu pot înțelege (= să înțeleg) nimic</i> (Ivas. 87) ‘Я не могу ничего понять’;
a + V _{inf}	<i>Și-ncepuri cu drag a scrie (= să scrie)</i> (R. lit. 7/74, 32) ‘И начал с удовольствием писать [рассказ]’;
praep + a + V _{inf}	<i>Refuză de a spune (= să spună) unele lucruri</i> (Blaga 37) ‘Он отказывается говорить некоторые вещи’;
praep + Sup	<i>A terminat de tors (= să toarcă) caierul</i> (Pușc. 197) ‘Она кончила прядь кудель’;
Ger	<i>Aveau să se întoarcă din nou, reînîndu-și loji pentru tot anul (= aveau să-și reînă loji)</i> (C. Petr. 63) ‘Они должны были вернуться снова, чтобы взять ложу на весь год’;
Part	<i>Cartagena trebuie dărîmată (= să fie dărîmată)</i> (Pușc. 141) ‘Карфаген должен быть разрушен’.

c) конструкции с Subst

praep + Subst	<i>Îl zorise Aglaia să termine cu bărbieritul (= să se bărbierească)</i> (Barbu 29) ‘Аглай торопила его, чтобы он кончал бриться (досл.: с бритьем)’;
Subst _a	<i>Încercase în gînd rostirea (= să rostească) lectiei</i> (Teod., I 188) ‘Он мысленно попытался прочесть лекцию’;
Subst _g	<i>Problema găsirii (= să găsească) unui mod de înțelegere</i> (R. lit., aug. 1969) ‘Проблема найти (досл.: находления) способ понимания’.

Эти конструкции, соответственно правилам распределения, могут присоединяться к следующим классам слов: V — *părea că nu înțelege* (Neagu 92) ‘казалось, что он не понимает’; *servitorii începură a destupa sticlele cu vin* (Min. 39) ‘слуги начали откупоривать бутылки с вином’; Subst — *bucuria de a umbla prin ninsoare* (A. Bl. 84) ‘радость бродить в снегопад’; Adj — *mindră de a fi cîntec* (Teod. 141) ‘гордая быть песней’; Adv — (e) *greu de tras granița* (Pușc. 40) ‘трудно провести границу’. В результате образуется более двадцати различных сочетаний, которые приводятся в нижеследующей таблице.

Таблица

**Синтаксические конструкции, эквивалентные конъюнктивным,
в современном румынском языке**

Синтаксические конструкции	Примеры
$V_{\text{fin}} + V_{\text{inf}}$	<i>te pot vedea</i> (= <i>pot să te vadă</i>) și <i>copacii</i> (Blaga 306) 'тебя могут увидеть и деревья';
$V_{\text{fin}} + a + V_{\text{inf}}$	<i>cafeneaua începu a se goli</i> (= <i>să se golească</i>) (Barbu 225) 'кофейня начала пустеть';
$V_{\text{fin}} + \text{praep} + a + V_{\text{inf}}$	<i>încetind de a mai exista</i> (= <i>să mai existe</i>) <i>individual</i> (Petr. R. 23) 'переставая существовать самостоятельно';
$V_{\text{fin}} + \text{Sup}$	<i>îmi rămăseșe de stat</i> (= <i>să stau</i>) <i>în București o noapte</i> (Car. M. 91) 'мне оставалось пробыть в Бухаресте одну ночь';
$V_{\text{fin}} + \text{Part}$	<i>asta trebuie fotografiat</i> (= <i>să fie fotografiat</i>) (Seb. 37) 'это должно быть сфотографировано';
$V_{\text{fin}} + \text{Subst}_a$	<i>evitam întîlnirile</i> (= <i>să mă întîlnesc</i>) <i>cu acești derbedei</i> (Blaga 79) 'я избегал встреч с этими бездельниками';
$V_{\text{fin}} + \text{praep} + \text{Subst}$	<i>tot nu isprăvise cu bocitul</i> (= <i>să bocească</i>) (Barbu 25) 'она все не кончала причитать (досл.: с причитанием)';
$V_{\text{fin}} + că + V_{\text{fin}}$	<i>speram că te mai găsesc</i> (= <i>să te mai găsesc</i>) <i>acăsă</i> (Petr. C. 137) 'я надеялся еще застать тебя дома';
$V_{\text{fin}} + și + V_{\text{fin}}$	<i>aprică-le și drege</i> (= <i>să dregă</i>) <i>poarta aia</i> (Velea 50) 'возьми и поправь эти ворота';
$V_{\text{fin}} + de + V_{\text{fin}}$	<i>încearcă de-l întreabă</i> (= <i>să-l întrebă</i>) (Mih. Gib. 63) 'попытайся спросить его';
$V_{\text{fin}} + \text{Ger}$	<i>nu mă mai săturai privindu-l</i> (= <i>să-l privesc</i>) (Ivas. 20) 'я не уставал глядеть на него';
$\text{Subst} + a + V_{\text{inf}}$	<i>ocazia a face</i> (= <i>să fac</i>) <i>cunoștință</i> (Petr. R. 10) 'случай познакомиться';
$\text{Subst} + \text{praep} + a + V_{\text{inf}}$	<i>hotărîrea mea de a pleca</i> (= <i>să plec</i>) (Car. M. 82) 'мое решение уехать';

Синтаксические конструкции	Примеры
Subst + Subst _g	<i>dorința evitării</i> (= să evit) (Pard. 72) ‘желание избежать’;
Subst + praep + Subst	<i>tendința spre simplificare a elementelor</i> (= să fie simplificate) (Blaga 251) ‘стремление к упрощению элементов’;
Subst + praep + Sup	<i>nu mai avem timp pentru citit</i> (= să citim) <i>inscripții</i> (Sor. 22) ‘у нас нет уже времени для чтения надписей’;
Subst + că + V _{fin}	<i>de groaza că se va rătăci</i> (= să se rătăcească) (Pard. 33) ‘из страха потеряться’;
Adj + praep + a + V _{inf}	<i>vrednic de a fi</i> (= să fie) <i>insemnat</i> (Blaga 5) ‘достойный быть отмеченным’;
Adj + praep + Sup	<i>lucruri demne de luat</i> (= să fie luate) <i>în seamă</i> ‘вещи, достойные внимания’;
Adj + praep + Subst	<i>ideile chemate în sprijinul</i> (= să sprijine) <i>criticiei</i> (Cont., noiemb. 1968) ‘идеи, призванные на помощь критике’;
Adj + Subst	<i>graiul menit pieririi</i> (= să piardă) (Pușc. St. istr. VII) ‘говор, обреченный на гибель’;
Adv + a + V _{inf}	<i>inutil a o denunța</i> (= s-o denunțe) (Căl. 43) ‘бесполезно ее разоблачать’;
Adv + praep + a + V _{inf}	<i>departe de a fi</i> (= să fie) <i>veselă</i> (Ivas. 81) ‘далекая от того, чтобы быть веселой’;
Adv + praep + Sup	<i>e mai greu de uitat</i> (= să uiți) (Seb. 68) ‘труднее забыть’.

В данной работе мы ограничиваемся рассмотрением конструкций, в которых главным компонентом выступают глагол и существительное. Адъективные и адвербальные конструкции остаются за пределами нашего внимания.

Работа строится на языковом материале, извлеченном, преимущественно, из произведений художественной литературы второй половины XX века; в ряде случаев привлекается материал более ранний, относящийся к началу века и периоду между двумя войнами; используются также художественно-публицистические и научные статьи. Материалом для исследования служат, в равной сте-

пени, диалектные источники, в частности, трехтомная антология О. Бырли, диалектные записи Э. Петровича и Т. Папахаджи, а также данные румынских лингвистических атласов и отчасти толковых словарей современного румынского литературного языка (см. список источников в конце работы). Поэтические тексты исследуются в незначительной степени: основным источником служит книга избранных стихотворений Л. Благи.

В ряде случаев мы прибегали к помощи информантов, особенно при работе над главой, посвященной конструкциям с отглагольными именами. Многие наблюдения, изложенные в этой главе, явились результатом интенсивного сотрудничества с лингвистами, носителями современного румынского языка. Некоторые утверждения, касающиеся проблемы категории определенности/неопределенности, мы не решились бы сделать без помощи информантов⁵.

Столь узкий синхронный срез был нами сделан преднамеренно: румынский, как и любой язык, подвергается существенным изменениям во всех своих аспектах, а рассматриваемая в данной работе область румынского синтаксиса всегда была особенно чувствительна ко всякого рода переменам. Нам хотелось получить более точное представление о тех процессах, которые совершаются в современном румынском языке, что не мешало обращаться и к более ранним стадиям его развития и к тем данным, которые предоставляет в наше распоряжение диалектный материал.

При анализе синтаксических конструкций мы старались по возможности придерживаться некоторого единства в подходе к материалу и в его описании. Каждый раз, приступая к рассмотрению очередной синтаксической структуры, мы исследовали характер ее компонентов, порядок их расположения и способ связи, семантику глаголов и имен, выступающих в качестве главного компонента конструкции, способ выражения субъекта подчиненной конструкции и его соотнесенность с элементами подчиняющей конструкции, затем переходили к трансформациям в конструкцию с конъюнктивом, отдельно рассматривая в ряде случаев ограничения на трансформацию и глагольные цепочки.

Анализируя языковые данные, мы уделяли особое внимание незнаменательным словам (предлогам, союзам и пр.), которые в рамках рассматриваемых конструкций ослабляют собственно-лексическое значение и приближаются к выражению чисто синтаксической функции⁶. В этом смысле ярким примером является предлог *a*, ставший показателем инфинитива и многими исследователями приравниваемый к морфеме⁷.

Одно из ключевых в работе понятий трансформации интерпретируется как синтаксическое преобразование, которое состоит в замене «предложения

другим предложением, отличающимся от данного только некоторыми словами из заданного списка (в первую очередь, служебными) и, может быть, грамматическими формами других слов, причем в этой замене не меняется смысл целого»⁸.

При описании трансформаций мы пользуемся детально разработанной для румынского системой записи, которая основывается не на структурных формулах, а на представлении фразы в ее словесном выражении⁹. С этой фразой производятся различные преобразования (введение соотносительных слов, эксплицитно выраженного субъекта и др.).

Далее, мы принимаем точку зрения¹⁰, согласно которой: а) исходным моментом для образования конструкций с конъюнктивом является «склеивание в одно предложение двух ядерных конструкций, одна из которых в глубинной структуре рассматривается как подчиненная по отношению к другой»; б) при этом возможна номинализация подчиненной конструкции, частным случаем которой является введение в поверхностной структуре группы с отглагольным именем, инфинитивного оборота или супина. Кроме того, предполагается, что подчиняющая ядерная конструкция содержит соотносительное слово, с помощью которого вводится подчиненная ядерная конструкция¹¹. В дальнейшем, при номинализации, соотносительное слово и подчиненная конструкция замещаются отглагольным именем, инфинитивом или супином¹².

Вместе с тем, мы придерживаемся той точки зрения, что у каждого отглагольного имени, инфинитива и супина может быть свой семантический субъект и объект¹³. С этой целью мы вводим, основываясь на известной работе В. Н. Сидорова и И. С. Ильинской¹⁴, различия понятий: а) подлежащее и дополнение (глагола в личной форме) и б) субъект и объект (отглагольного имени, инфинитива, супина).

Изложенные выше принципы подхода к рассматриваемому в данной работе языковому материалу последовательно проводятся в главах, посвященных конструкциям с отглагольным именем, супином и инфинитивом с предлогом. В остальных главах и некоторых разделах глав эти принципы соблюдаются лишь отчасти. Так, например, в разделе первой главы, который посвящен анализу конструкций с глаголом *a ritea*, было бы неразумно использовать соотносительные слова при трансформации инфинитивной конструкции в конструкцию с конъюнктивом, так как *a ritea* относится к классу глаголов, которые могут сочетаться лишь с другим глаголом, в то время как введение соотносительного слова предполагает возможность его замещения именем действия, дополнительным придаточным предложением,

инфinitивом с предлогом или супином, которым присущи черты имени и глагола. Введение соотносительных слов не представляется целесообразным и в ряде других случаев, — там, где преобразование в конструкцию с конъюнктивом не представляет больших сложностей, например, в главе, посвященной паратактическим конструкциям с *si* и в главе о присубстантивном инфинитиве.

Работа состоит из шести глав, расположенных в следующем порядке: вначале идут главы, в которых рассматриваются конструкции с V_{fin} в роли главного компонента, в конце работы помещена глава, посвященная рассмотрению конструкций с именем в функции главного компонента; между этими двумя неравными частями работы располагается глава, содержащая отдельное описание комплексов клитик: эта глава тесно связана как с глагольными, так и именными конструкциями, описанию которых посвящена работа.

В главе I дается описание конструкций с приглагольным инфинитивом. Поскольку эти конструкции принято различать по способу связи инфинитива с глаголом в личной форме, выделяются: а) конструкции без показателя инфинитива и б) конструкции с показателем инфинитива. Специальное внимание уделяется выделению семантических классов глаголов, обуславливающих инфинитив, рассмотрению способов выражения семантического субъекта глагола в инфинитиве, сопоставлению инфинитивных конструкций с конъюнктивными при помощи трансформаций, исследованию глагольных цепочек, выявлению элементов, которые соотносятся друг с другом в пределах фразы, анализу комплексов клитик и установлению их иерархии.

Глава II посвящена рассмотрению конструкций с приглагольным супином, который, подобно инфинитивным конструкциям, выступает в функции эквивалента личных глагольных конструкций с конъюнктивом. В главе рассматривается структура этих конструкций, выделяются семантические классы глаголов, которые обуславливают конструкции с супином, дается список предлогов, присоединяющих супин, анализируются синтаксические свойства глагола в супине; далее рассматриваются трансформации конструкций с супином в соответствующие конструкции с конъюнктивом, причем особое внимание уделяется проблеме выражения семантического субъекта глагола в супине; отдельное внимание удалено глагольным цепочкам.

В главе III рассматриваются конструкции с отглагольными именами, выступающими наряду с инфинитивом и супином в роли эквивалента конъюнктивса. Как и в предыдущих главах, анализируется порядок расположения

компонентов конструкции, дистрибуция ее элементов, исследуются синтаксические свойства V_{fin} и отглагольных имен, выделяются семантические классы глаголов, которые обуславливают конструкции с отглагольными именами; основанием для классификации рассматриваемых конструкций служит, как и в первых двух главах, способ выражения субъекта подчиненного компонента, в данном случае, отглагольного имени; предметом специального рассмотрения являются конструкции с формально не выраженным субъектом отглагольного имени и их трансформация в конструкцию с конъюнктивом. Глава заканчивается разделом, содержащим некоторые дополнительные наблюдения над конструкциями с отглагольными именами; эти наблюдения относятся к эксплицитно не выраженным грамматическим и семантическим явлениям, которые выявляются при трансформации в конструкцию с конъюнктивом (скрытая рефлексивность, противопоставление по кратности и проч.). Объектом пристального внимания является также проблема категории определенности/неопределенности, которая в рамках данной главы, состоит в выделении среди конструкций с отглагольными именами пар, противопоставленных по признаку определенности/неопределенности, и в их трансформации в соответствующие конструкции с конъюнктивом; в результате трансформы с конъюнктивом также оказываются противопоставленными по признаку определенности/неопределенности: отглагольному имени в определенной форме соответствует личная форма глагола в конъюнктиве без какого бы то ни было наречия, в то время как отглагольному имени в неопределенной форме соответствует личная форма глагола в конъюнктиве с неопределенным наречием в функции семантического эквивалента неопределенного артикла отглагольного имени, что позволяет говорить о наличии у глагола лексических средств для выражения категории определенности/неопределенности.

В главе IV рассматривается одно из наиболее интересных явлений румынского синтаксиса, которое особенно тесно связано с общебалканской проблематикой: речь идет о замещении гипотактических конструкций паратактическими; при этом мы, естественно, ограничиваем себя узкими рамками той задачи, которая решается в данной работе, а именно, проблемой соотношения паратактических конструкций с *si* и соответствующих конструкций с конъюнктивом. Как и в предыдущих главах, исследуется структура и способ связи компонентов конструкции, выделяются семантические классы глаголов, выступающих в роли главного компонента конструкции, анализируются различные типы конструкций с *si* и их трансформации в конструкцию с конъюнктивом, рассматриваются глагольные цепочки и проблема соотношения времен V_1 и V_2 .

Глава V подводит итог наблюдениям над комплексами румынских клитик, которые рассматриваются в отдельных главах данной работы; предпринимается попытка установить иерархию румынских клитик применением метода так называемой ранговой грамматики; результаты исследования суммируются в двух таблицах, представляющих две группы клитик; в первой центральным элементом является показатель инфинитива *a*, во второй — показатель конъюнктива *să*.

В главе VI рассматриваются конструкции, главным компонентом которых является существительное. Следуя установленному в работе способу описания, в данной главе, как и в первых четырех главах, мы анализируем структуру и способ связи компонентов конструкции, акцентируя внимание на комплексах клитик, для изучения которых рассматриваемый в главе языковый материал представляет особенно благодатную почву. Далее выделяются семантические классы имен, выступающих в функции главного компонента рассматриваемых структур;дается описание трансформаций конструкций с присубстантивным инфинитивом в соответствующие конструкции с конъюнктивом, причем, как и во всей работе, большое внимание уделяется проблеме выражения семантического субъекта глагола в инфинитиве; отдельно рассматриваются конструкции с перфектом инфинитива и цепочки элементов конструкции. Глава завершается описанием двух типов синтаксических структур, тесно связанных с конструкциями с присубстантивным инфинитивом: речь идет о субстантивных словосочетаниях с существительными в генитиве и в аккузативе с предлогом, которые также выступают в качестве конструкций, эквивалентных конструкциям с конъюнктивом.

Примечания

- 1 Этому вопросу посвящена обширная библиография. Проблемы румынского конъюнктива исследуются, в частности, в ставших классическими работах: *Sandfeld-Jensen Kr. Der Schwund des Infinitivs im Rumänischen und in den Balkansprachen* // Jahresbericht des Instituts für rumänische Sprache zu Leipzig. 1902. IX. S. 75–131; *Capidan Th. Sur să avec le subjonctif en roumain* // Langue et littérature. 1940–1941. I. P. 100–102; *Togeby K. L'infinitif dans les langues balkaniques* // Romance philology. 1962. XV. 3. P. 221–233; *Bacinschi I. L'infinitif et les moyens de son remplacement*. Bucarest, 1946; из более поздних работ см.: *Copceaag D. Despre înlocuirea infinitivului prin forme personale în grăuirile românești și sud-italiene* // SCL. 1961. 3. P. 361–373;

Ilieșcu M. Encore sur la perte de l'infinitif en roumain // *Actes du Premier Congrès International des études balkaniques et sud-est européennes*. Sofia, 1968. P. 115–118; *Diaconescu I.* Unele aspecte ale înlocuirii infinitivului cu conjunctivul în limba română din secolul al XVI-lea // *Omagiu lui Al. Rosetti*. Bucureşti, 1965. P. 167–170; из работ по данной теме, основанных целиком на диалектном материале, см.: *Vulpe M.* Repartiția geografică a construcțiilor cu infinitivul și conjunctivul în limba română // *FD*. 1963. V. P. 123–155; из работ отечественных романистов см., прежде всего: *Будагов Р. А.* Этюды по синтаксису румынского языка. М., 1958. С. 104–133; ср. также ссылки на другие работы, относящиеся к тому же кругу проблем, которые приводятся в отдельных главах данной работы.

- 2 Ср., в частности: *Xhuvani A.* L'infinitif en albanais // *Lingua posnaniensis*. VIII. Posnań, 1960. P. 66–70; *Domi M.* L'albanais et sa structure grammaticale // *Revue des études slaves*. 1966. T. 45. P. 30; *Габинский М. А.* Появление и утрата первичного албанского инфинитива. Л., 1970; об исчезновении болгарского инфинитива см. среди прочих работ: *Мирчев К.* Към историята на инфинитивната форма в българския език // Годишник на Софийския университет. 1937. XXXIII. С. 2–34; о реликтах болгарского инфинитива см.: *Младенов М. Сл.* Инфинитивни форми в говора на село Церово, Благоевградско // *Rocznik sławistyczny*. 1973. Т. 34. Cz. I. С. 61–65; проблемы сербскохорватского инфинитива рассматриваются, в частности, в работах: *Ivić M.* Problematika srpskohrvatskog infinitiva // Зборник за филологију и лингвистику. XV/2. Нови Сад, 1972. С. 115–138; *Гудков В. П.* Употребление инфинитива и конструкций с *да* в сербском языке (сочетания с глаголами) // Вопросы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. М., 1958. С. 98–112.
- 3 Ср.: *Rohlf G.* La perdita dell'infinito nelle lingue balcaniche e nell'Italia meridionale // *Omagiu lui I. Iordan*. Bucureşti, 1958. P. 733–744.
- 4 В работе используются следующие символы: V — глагол; Subst — существительное; Adj — прилагательное; Adv — наречие; Pr — местоимение; Part — причастие; Sup — супин; Ger — герундий; praep — предлог; кроме того, используются следующие подстрочные и надстрочные символы: а — аккузатив; g — генитив; d — датив; fin — личная форма глагола; inf — неличная форма глагола; refl — возвратный; 1 — первый элемент анализируемой структуры; 2 — второй элемент; союзы, показатель инфинитива (*a*) и показатель конъюнктива (*să*) оставлены без изменений.
- 5 В этой связи пользуемся случаем, чтобы еще раз поблагодарить бывшую студентку Московского Университета А. Николеску, сотрудников Бухарестского Университета Л. Ионеску и К. Кэлэрашу, сотрудников Института языкоznания в Бухаресте М. Аврам и М. Попеску-Марин за консультации и помошь в работе.

- ⁶ Об этом явлении писал еще Ш. Балли, анализируя аналогичные факты французского языка: *Bally Ch. Syntaxe de la modalité explicite // Cahiers Ferdinand de Saussure*. 1942. 2. Р. 3–13; Балли называл союз *que* «particule vide de tout élément lexical» (Р. 5) и, продолжая эту мысль, писал далее (Р. 8): «L'infinitif est relié au verbe modal sans préposition ou par une préposition aussi vide, que la particule *que* (regretter de. hésiter a. etc.)».
- ⁷ См., например: *Sandfeld Kr., Olsen H. Syntaxe roumaine*. I. Paris, 1936. P. 238; *Iordan I., Guțu-Romalo V., Niculescu A. Structura morfologică a limbii române contemporane*. București, 1967. P. 279; *Gramatica limbii române*. I. București, 1963. P. 226, 266; *Diancescu I. Valoarea infinitivului în limba română // LR*. 1968. № 2. P. 117; *Berejan S. Asupra prepoziției a cu infinitivul // Mélanges linguistiques offerts à Emil Petrovici*. București, 1958. P. 107–114, где румынский предлог *a* в функции показателя инфинитива сопоставляется с аналогичными элементами в других индоевропейских языках.
- ⁸ См.: *Ревзин И. И. К вопросу о способе формулировки употребления артикля в современном немецком языке // Иностранные языки в школе*. 1968. № 5. С. 18; ср. аналогичное понимание трансформации в работе: *Молошная Т. Н. Субстантивные словосочетания в славянских языках*. М., 1975. С. 25–30.
- ⁹ Ср.: *Pană Dindelegan G. Sintaxa transformațională a grupului verbal în limba română*. București, 1974; сходная система записи используется в книге: *Падучева Е. В. О семантике синтаксиса. Материалы к трансформационной грамматике русского языка*. М., 1974.
- ¹⁰ *Иванов В. В. К типологии инфинитива в балканских языках // Славянское и балканское языкознание. Проблемы морфологии современных славянских и балканских языков*. М., 1976. С. 217.
- ¹¹ *Pană Dindelegan G. Указ. соч. Р. 30, 44, 80, 217; ср. также: Ciobanu F. Unele aspecte ale corespondenței dintre elementele prepoziționale și cele conjuncționale, cu referire specială la locuțiuni // Studii de gramatică III*. București, 1961. Р. 71–72, где анализируется употребление соотносительных слов *faptul* и *aceea* в современном румынском языке; о роли соотносительных слов при образовании русских сложноподчиненных предложений см. в работе: *Карпинская О. Г., Юлдашева Г. К вопросу о классификации сложноподчиненных предложений в русском языке // Структурная типология языков*. М., 1966. С. 185–193; ср. также: *Зализняк А. А., Падучева Е. В. К типологии относительного предложения // Семиотика и информатика*. М., 1975. С. 59, 63.
- ¹² Ср., в частности: *Pană Dindelegan G. Указ. соч. Р. 153, ссылка 22*.

- 13 См., в частности: *Петерсон М. Н.* Очерк синтаксиса русского языка. М.–Пг., 1923. С. 66 (действие и его субъект; действие и его объект);ср. также: *Lombard A.* L'infinitif de narration dans les langues romanes. Uppsala–Leipzig, 1936. P. 223 (*l'idée de sujet; l'idée d'objet*); эта традиция восходит, по-видимому, еще к латинским грамматикам;ср., например: *Grammaire générale et raisonnée de Port-Royal*. Paris, 1846. P. 158–159, где с этой точки зрения анализируются фразы с латинским инфинитивом.
- 14 *Сидоров В. Н., Ильинская И. С.* К вопросу о выражении субъекта и объекта действия в современном русском литературном языке // Изв. АН СССР. ОЛЯ. 1949. Т. VIII. Вып. 4. С. 343–354.

ГЛАВА I Конструкции с приглагольным инфинитивом

Конструкции с приглагольным инфинитивом, которые являются предметом изучения данной главы, принято различать по способу связи инфинитива с глаголом в личной форме. Традиционно выделяются: а) конструкции без показателя инфинитива и б) конструкции с показателем инфинитива¹.

Конструкции без показателя инфинитива

*Синтаксические трансформации с глаголом *a rutea**

В данном разделе рассматривается один из грамматических трансформов конъюнктива, а именно: инфинитив без показателя инфинитива². Он имеет в румынском ограниченную дистрибуцию, употребляясь в сочетании с классом глаголов, в который входят всего две лексемы: *a rutea* ‘мочь’ и *a ři* ‘уметь’³.

*Некоторые синтаксические свойства глагола *a rutea**

1. *A rutea* относится к числу двухвалентных глаголов. Его субъектная валентность часто остается нереализованной, что вообще характерно для румынских глаголов (ср.: *Vine imediat* ‘Он(а) сейчас придет’). Реализация второй валентности *a rutea* настолько обязательна, что всякое отклонение от этого правила воспринимается как эллипсис⁴. Эта валентность реализуется при помощи глагола в конъюнктиве или инфинитиве. Обе формы находятся в отношении свободного варьирования.

Немногочисленные фразы, в которых, как кажется на первый взгляд, *a rutea* сочетается с именем, оказываются эллиптическим вариантом фразы с глаголом. Например: (1) *Nu se poate gară fără cățel* (Argh. 18) ↔ *nu se poate să fie gară fără cățel* досл.: ‘Нельзя вокзал без собаки’.

2. Отметим, что субъект *a putea* (V_1) всегда совпадает с субъектом зависящего от него глагола (V_2). Поэтому в трансформе с конъюнктивом V_1 и V_2 характеризуются одним и тем же набором граммем лица и числа. Ср.: *Poți să intri* ‘Можешь войти’.

Семантико-синтаксические особенности V_2

Анализ обширного материала и данные частотного словаря⁵ позволяют утверждать, что V_2 может быть практически любой глагол. Как мы увидим дальше, синтаксические свойства V_2 определяют характер всей конструкции.

Существенно отметить, что в трансформе с инфинитивом V_2 выступает без показателя инфинитива *a*⁶.

Структура конструкций с *a putea*

1. Порядок расположения элементов рассматриваемых конструкций в современном языке строго фиксирован: на первом месте всегда стоит *a putea* (V_1), на втором — зависящий от него глагол (V_2) в конъюнктиве или инфинитиве⁷.

2. Расположение элементов, в большинстве случаев, контактное. Случай дистантного расположения, как показывает анализ довольно большого материала, достаточно редки. Число и характер лексем, которые могут стоять между V_1 и V_2 весьма ограничено.

Перечислим основные случаи.

а) Сюда относятся, в первую очередь, некоторые наречия: *chiar* ‘даже’, *doar* ‘лишь’, *însă* ‘однако’, *tăcă* ‘хотя бы’, *aici* ‘здесь’, *acolo* ‘там’, *ușor* ‘легко’, *greu* ‘трудно’, *totdeauna* ‘всегда’, *niciodată* ‘никогда’, *cu adeverat* ‘действительно’, *pe deplin* ‘полностью’ и некоторые другие.

б) Союзы *și* ‘и’, *sau* ‘или’. Например: (2) *O plăcintă poate și să nu placă* (R. lit. martie, 1970) ‘Пирог может и не нравиться’; (3) *Te pot sau nu suferi* (Pard. 134) досл.: ‘Я тебя могу или нет терпеть’.

в) Личное местоимение в роли субъекта. Например: (4) *Vorbele erau altele decât cele pe care le putea el înțelege* (Ivas. 57) досл.: ‘Слова были другие, не жели те, которые (их) мог он понять’.

г) Иногда, достаточно редко, V_2 отделен от V_1 лексемой или рядом лексем, которые связаны объектным отношением с V_2 . Например: (5) *Nu poate cu o mașină mică decât să se plimbe* (Pop. D. R. 20) досл.: ‘Он может на маленькой машине лишь совершать прогулки’.

Трансформации с местоимениями

Как уже отмечалось, *a rutea* принадлежит к числу глаголов, которые могут сочетаться только с глаголами (в конъюнктиве или инфинитиве). Валентные свойства этих глаголов и способ реализации их валентностей определяют структуру фразы в целом.

1. V₂ непереходный и не-возвратный глагол. В этом случае структура фразы очень проста: чаще всего она состоит из двух глаголов V₁ и V₂. Например: (6) *Încă nu pot să dorm* (Sor. 6) ‘Я еще не могу спать’.

2. V₂ переходный глагол с одной, нереализованной объектной валентностью. Этот случай почти не отличается от предыдущего. Например: (7) *Nu mai rutea să aştepte* ↔ *Nu mai rutea aştepta* (Velea 51) ‘Он(а) больше не мог(ла) ждать’.

3. V₂ переходный глагол с объектной валентностью, заполненной существительным. Например: (8) *Nu mai rutea să aştepte trenul* ↔ *Nu mai rutea aştepta trenul* ‘Он(а) больше не мог(ла) ждать поезда’.

4. V₂ переходный глагол с объектной валентностью, заполненной местоимением. Здесь важно отметить следующую закономерность: в трансформе с конъюнктивом личные безударные местоимения, выступающие в функции прямого или косвенного дополнения при V₂, располагаются между показателем конъюнктива и самим глаголом, в то время как в трансформе с инфинитивом они стоят перед V₁. Тем самым, синтаксически тесно связанные между собой элементы (V₂ и его дополнения) оказываются разорванными V₁.

Как мы увидим дальше, это правило распространяется на все случаи употребления личных и возвратных местоимений и действительно лишь для конструкций с *a rutea*. Пример: (9) ...*nu mai aşa / te pot vedea și copacii / clipind din pleoape verzi* (Blaga 306) ↔ ...*pot să te vadă...* досл.: ‘Только так / тебя могут видеть и деревья / опуская и подымая зеленые ветки’.

Известно, что в румынском личные безударные и возвратные местоимения могут стоять в 1) аккузативе и 2) дативе. Далее рассматривается отдельно каждый случай.

Трансформации с личными местоимениями в аккузативе

1. V₂ переходный глагол с объектной валентностью, заполненной личным местоимением в аккузативе. Это местоимение в трансформе с конъюнктивом стоит между показателем конъюнктива и V₂, а в трансформе с инфинитивом — перед V₁.

вом — перед V_1 . Схематически это выглядит так: $V_1 + să + \text{Pr}_a + V_2 \leftrightarrow \text{Pr}_a + V_1 + V_2$. Например: (10) *Nu putu să-l asculte* (Ivas. 70) \leftrightarrow *nu-l putu asculta* ‘Он не мог его слушать’.

2. V_2 не менее чем трехвалентный глагол. Одна из его объектных валентностей заполнена местоимением в аккузативе, которое занимает ту же позицию, что и в [1]. Вторая объектная валентность заполнена существительным, которое стоит после V_2 . Таким образом, в трансформе с инфинитивом V_1 и V_2 оказываются внутри рамочной конструкции, первым элементом которой служит прямое дополнение V_2 , выраженное местоимением, а последним элементом — косвенное дополнение V_2 , выраженное существительным. Это можно представить в виде следующей схемы: $V_1 + să + \text{Pr}_a + V_2 + \text{Subst} \leftrightarrow \text{Pr}_a + V_1 + V_2 + \text{Subst}$. Пример: (11) *Putem să le comparăm cu alte limbi* \leftrightarrow *le putem compara cu alte limbi* (Puşc. 104) ‘Мы можем их сравнить с другими языками’.

3. Несколько в стороне от рассматриваемых примеров находится трансформация с местоимением ж. рода ед. числа (*o*), которое в ряде случаев стоит в постпозиции к глаголу. Например: (12) *Am rutea-o asemănă cu tabla de înmulțire* (Puşc. 59) \leftrightarrow *am rutea s-o asemănă cu tabla de înmulțire* ‘Я мог бы сравнить ее с таблицей умножения’. Отметим, что в трансформе с инфинитивом *o* присоединяется дефисом к V_1 , хотя относится к V_2 .

Трансформации с личными местоимениями в дативе

В этих трансформациях участвуют конструкции, у которых V_2 — не менее чем трехвалентный глагол. Одна из объектных валентностей V_2 заполнена местоимением в дативе, которое в трансформе с конъюнктивом располагается перед V_2 , а в трансформе с инфинитивом — перед V_1 . Другая объектная валентность может быть реализована при помощи существительного в аккузативе, которое всегда стоит после V_1 . Таким образом, в трансформе с инфинитивом дополнения V_2 обрамляют V_1 и V_2 . Ср. следующую схему: $V_1 + să + \text{Pr}_a + V_2 + \text{Subst} \leftrightarrow \text{Pr}_a + V_1 + V_2 + \text{Subst}$. Например: (13) *Și nu ruteai să ne aduci pînă acum cafeaua?* \leftrightarrow *Și nu ne ruteai aduce pînă acum cafeaua?* (Seb. 23) ‘И ты не мог(ла) принести нам до сих пор кофе?’.

Трансформации с возвратными местоимениями в аккузативе

1. V_2 — возвратный глагол с местоимением в аккузативе. Это местоимение в трансформе с конъюнктивом стоит между показателем конъюнктива и V_2 , а в трансформе с инфинитивом — перед V_1 . Ср. следующую схему: $V_1 + să + \text{Pr}_a^{\text{refl}} + V_2 \leftrightarrow \text{Pr}_a^{\text{refl}} + V_1 + V_2$. Например: (14) *Nu putu să se stăpînească* \leftrightarrow *nu se putu stăpîni* (Neagu 46) ‘Он не смог с собой справиться’.

2. V_2 — возвратный глагол с местоимением в аккузативе и с нереализованной косвеннообъектной валентностью. Пример: (15) ...dacă ne-am rutea biseura (A. Bl. 36) \leftrightarrow dacă am rutea să ne biseură ‘Если бы мы могли радоваться!’ (Cр.: *a se biseura de ceva*).

3. V_2 — возвратный глагол с местоимением в аккузативе и с реализованной косвеннообъектной валентностью. В этом случае, дополнения V_2 обрамляют V_1 и V_2 в трансформе с инфинитивом. Например: (16) *Te poți înapoia cu trenul astă* (Băn. 63) \leftrightarrow *poți să te înapoiezi cu trenul astă* ‘Ты можешь вернуться этим поездом’.

4. V_2 — глагол, обуславливающий конъюнктив. При этом возвратное местоимение образует в трансформе с инфинитивом рамочную конструкцию с глаголом в конъюнктиве (V_3), подчиненным V_2 (см. также раздел о цепочках конъюнктивов). Пример: (17) ...nu se putu hotărî să-și dea teza (Teod. L. 90) \leftrightarrow *nu putu să se horârască să-și dea teza* ‘Он не мог решиться представить свою диссертацию’.

5. V_1 стоит в форме герундия. V_2 — возвратный глагол с местоимением в аккузативе, которое в трансформе с инфинитивом присоединяется черточкой к V_1 , хотя относится к V_2 ⁸. Например: (18) ...putîndu-se deosebi de cel obișnuit (Pușc. 97) \leftrightarrow *putînd să se deosebească...*

Трансформации с возвратными местоимениями в дативе

Все сказанное выше о расположении местоимений в конструкциях с конъюнктивом и инфинитивом действительно для данного случая. Схематически трансформацию можно представить следующим образом: $V_1 + să + Pr_d^{\text{refl}} + V_2 \leftrightarrow Pr_d^{\text{refl}} + V_1 + V_2$. Пример: (19) *Oricine poate să-și dea seama că ești din București* (Neagu 67) \leftrightarrow ...*iși poate da seama...* досл.: ‘Всякий может понять, что ты из Бухареста’.

Трансформации с двумя местоимениями

Возможны следующие комбинации местоимений, обусловленные синтаксическими свойствами V_2 : 1. личное безударное мест. в дативе + личное безударное мест. в аккузативе; 2. возвратное местоимение в дативе + личное безударное мест. в аккузативе; 3. личное безударное мест. в дативе + возвратное местоимение в аккузативе. Рассмотрим каждый случай в отдельности.

1. V_2 — не менее чем трехвалентный глагол. В этом случае он может иметь два местоименных объекта, выраженных личными безударными местоимениями в аккузативе и дативе. Отметим, что в трансформе с конъюнктивом местоимения располагаются между показателем конъюнктива и глаго-

лом (V_2), в то время как в трансформе с инфинитивом они стоят перед V_1 , образуя рамочную конструкцию с V_2 .

Порядок следования местоимений такой: мест. в дативе + мест. в аккузативе. Например: (20) *Nu poji să mi-l dai? ↔ nu mi-l poji da?* ‘Ты не можешь мне его дать?’ (см. главу V «Ранговая грамматика румынских клитик»).

2. V_2 возвратный глагол с местоимением в дативе. При этом он может иметь местоименный объект, выраженный личным безударным местоимением в аккузативе. Порядок следования местоимений и их расположение тот же, что в 1. Например: (21) *Nu mi-l ruteam închipui... în ipostaza de adorator* (Voic. II, 59) \leftrightarrow *nu ruteam să mi-l închipui în ipostaza de adorator* ‘Я не мог(ла) себе его представить в роли поклонника’.

3. V_3 возвратный глагол с местоимением в аккузативе. В таком случае он может иметь местоименный объект в дативе. Порядок следования элементов и их расположение в левом и правом трансформах — тот же, что в (1) и (2). Например: (22) *Rutea să fi se întâmplă și altceva mai rău* (Pard. 149) \leftrightarrow *Ti se rutea întâmplă...* ‘С тобой (досл.: тебе) могло случиться и нечто похуже’.

Трансформации с местоименной репризой в аккузативе

Известно, что в румынском простом предложении порядок слов относительно свободный. Тем не менее, преобладающим является прогрессивный (по Балли) порядок слов: субъект (S) — глагол (V) — объект (O).

Вместе с тем, для румынского, как и для других языков балканского ареала, чрезвычайно характерна препозиция дополнения (в данном случае, речь идет о прямом дополнении), т. е. такой порядок слов: объект — субъект — глагол (OSV). При этом прямое дополнение «повторяется» личным местоимением, которое согласуется с дополнением и располагается так, как обычно располагается личное местоимение — перед глаголом или после него, в зависимости от формы местоимения и формы глагола. Это явление носит название местоименной репризы⁹.

Заметим, что в конструкциях с *a rutea* дополнение всегда располагается перед модальным глаголом V_1 , хотя относится к V_2 , а местоименная реприза предшествует V_2 в трансформах с конъюнктивом и V_1 — в трансформах с инфинитивом. Например: (23) *Imaginea ta n-o mai pot dezlipi de viitorul meu* (Petr. C. 170) \leftrightarrow *Imaginea ta nu mai pot s-odezlipesc de viitorul meu* досл.: ‘Твой образ, я его уже не могу оторвать от своего будущего’.

Интересно, что из (23) легко можно получить относительное предложение. Для этого достаточно вставить относительное местоимение с предлогом (*pe care*) или без предлога (*ce*). Все сказанное выше о месте прямого дополнения и о

расположении местоимений в левом и правом трансформе распространяется и на этот случай. Например: (24) *Cuvint ce nu-l pot descifra* (Blaga 367) \leftrightarrow *cuvint ce nu pot să-l descifrez* досл.: ‘Слово, которое я его не могу разобрать’.

Трансформации с местоименной репризой в дативе

Не только прямое, но и косвенное дополнение может иногда стоять в начале фразы. При этом оно «повторяется» местоимением в дативе. Пример: (25) ... *unui asemenea om ii poți face ofensa să-i oferi un post de secretar* (Petr. C. 174) \leftrightarrow *unui asemenea om poți să-i faci ofensa...* досл.: ‘Такому человеку, ему можешь нанести оскорбление, предложив ему место секретаря’.

Легко заметить, что и в этом случае место личного местоимения в трансформе с конъюнктивом — перед V₂, а в трансформе с инфинитивом — перед V₁.

Трансформации с личными местоимениями в функции притяжательных

Пример: (26) ... *omul își poate trăda adevăratele gînduri* (Sor. 59) \leftrightarrow *omul poate să-și trădeze adevăratele gînduri* ‘Человек может выдать свои истинные мысли’.

В приведенном примере личное местоимение в дативе *își* (возможно употребление всей парадигмы) выступает в роли притяжательного, выполняя атрибутивную функцию. Ср., например: (26') ... *omul poate trăda adevăratele sale gînduri*, где личное местоимение в функции притяжательного заменяется притяжательным местоимением с полным сохранением смысла.

Отметим, что в (26) местоимение располагается так же, как и в предыдущих случаях, т. е. (1) в трансформе с конъюнктивом — непосредственно перед глаголом V₂, после показателя конъюнктива; (2) в трансформе с инфинитивом — перед *a rutea* (V₁), образуя рамочную конструкцию с определяемым существительным.

Ограничения на трансформацию $V_{fin} + să + V_{fin} \leftrightarrow V_{fin} + V_{inf}$

Нетрудно заметить, что эта трансформация практически не имеет ограничений. Тем не менее, в ряде случаев она затруднена или даже невозможна.

1. Одним из таких случаев является трансформация отрицания, которая обнаруживает существенное различие между левым и правым трансформами. По законам румынского синтаксиса, для левого трансформа в равной степени возможно отрицание V₁ и V₂ (ср.: *nu poate să intre* ‘он не может

войти' — отрицание V_1 ; *poate să nu intre* 'он может не войти' — отрицание V_2 ; наконец: *nu poate să nu intre* 'он не может не войти', где первое отрицание нейтрализует второе, образуя семантически утвердительную конструкцию).

В то же время, для правого трансформа возможно лишь отрицание V_1 . Поэтому из всех трех перечисленных выше конструкций с конъюнктивом только первая может трансформироваться в инфинитивную конструкцию. Ср.: *nu poate să intre* \leftrightarrow *nu poate intra*; *poate să nu intre* \leftrightarrow **poate nu intra*; *nu poate să nu intre* \leftrightarrow **nu poate nu intra*.

Таким образом, целый ряд фраз естественного языка не имеет соответствующих параллелей. Например: (27) ...*povestea aceasta pe care puteam să n-o cunosc...* (Petr. C. 49) \leftrightarrow 'о *puteam nu cunoaște* 'Эта история, которую я мог и не знать...'.

2. Трансформация невозможна и в том случае, когда у V_1 несколько V_2 — однородных членов, обладающих разными синтаксическими свойствами. Например, V_2' — переходный глагол, а V_2'' — возвратный. Пример: (28) ...*poți să le porți la gît... și să te încini la ele dimineață și seara* (Sor. 54) \leftrightarrow **le poți purta la gît... și te încină la ele...* 'Ты можешь носить их на шее и поклоняться им утром и вечером'.

3. При дистантном расположении V_1 и V_2 трансформация часто невозможна без изменения порядка следования элементов конструкции. Например: (29) ...*ele ar fi putut, la un semn al lui, să-i spele picioarele* (Sor. 71) \leftrightarrow *ele i-ar fi putut spăla picioarele la un semn al lui*.

Трансформации со словом *mai*

Отметим трансформации со словом *mai* 'еще, больше'. Его особенность состоит в том, что оно всегда располагается непосредственно перед глаголом, оттесняя на второй план такие элементы, как вспомогательный глагол, отрицание, возвратное местоимение, показатель конъюнктива или инфинитива и пр. В трансформе с конъюнктивом *mai* может стоять как перед V_1 , так и перед V_2 , не меняя смысла всей конструкции. Ср., например: (30) *nu puteam să mai vorbesc despre nevoie mele* (Petr. C. 301) и (30') \leftrightarrow *nu mai puteam să vorbesc despre nevoie mele* 'Я больше не мог (больше) говорить о своих невзгодах'. Оба примера имеют один и тот же трансформ с инфинитивом, где *mai* может стоять только перед V_1 . Ср.: *nu mai puteam vorbi despre nevoie mele*.

Заметим, что из двух трансформов с конъюнктивом носители языка обычно отдают предпочтение второму, объясняя это тем, что в первом трансформе образуется скопление безударных элементов, которые затрудняют

произношение. Тем не менее, грамматически первый трансформ вполне возможен и правилен.

В этом отношении весьма интересны данные лингвистического атласа¹⁰, где *mai* в конструкции с конъюнктивом всюду стоит перед V₁. Примеры: *nu mai pođte să muncăscă* (3163/928); *nu mai pođte să muncăscă* (3163/987); *nu mai puđti să lucrézi* (3163/682); то же — в пунктах 836, 105, 228, 353, 346.

Отметим также конструкцию с двумя *mai* перед V₁ и V₂: *nú mai pod să mai muncăscă* (3163/762).

Трансформации цепочек конъюнктивов

Мы уже отмечали случай, когда у V₁ — несколько однородных V₂. Но существуют и другие цепочки глаголов, где V₂ подчинен V₁, а V₃ — V₂, и т. д. Для этого все глаголы цепочки, кроме последнего, должны принадлежать классу глаголов, обуславливающих конструкции с конъюнктивом. Рассмотрим цепочки, в которых V₁ — *a rutea*. Примеры: (31) *Poți să mergi să vezi* (Pard. 182) ↔ *Poți merge să vezi* ‘Ты можешь пойти посмотреть’; (32) *Pot să-l fac să vadă cum arată o școală pe dinăuntru* (Neagu 95) ↔ *îl pot face să vadă...* досл.: ‘Я могу дать ему посмотреть, как выглядит школа изнутри’.

(31) и (32) представляют собой цепочку из трех глаголов (V₁V₂V₃), при чем V₂ подчинен V₁, а V₃ — V₂. Поскольку V₁ — *a rutea*, V₂ может трансформироваться в инфинитив. При этом происходит обычное перемещение местоимений [см. в (32) перестановку местоимения *îl*]. V₃ в обоих примерах сохраняет форму конъюнктива.

Отметим, что в собранном нами материале нет примеров, где встречалось бы подряд более 4 глаголов. Самая длинная цепочка (V₁V₂V₃V₄) представлена в следующей фразе: (33) *Nu mi-am putut permite să aştept să cresc odată cu filmul românesc* (R. lit. 15/74, 16) ↔ *n-am putut să-mi permit să aştept să cresc odată cu filmul românesc* досл.: ‘Я не мог позволить себе ждать, чтобы я рос вместе с румынским кино’.

Конструкции с показателем инфинитива

Глаголы, обуславливающие инфинитивные конструкции¹¹

К их числу относятся: глаголы с общим значением ‘начала, продолжения и конца действия’: *a se aprisa, a da, a începe, a lua, a (se) prinde, a se punе; a continua, a conteni, a găta (găti), a inceta*; глаголы со значением ‘хотеть, же-

лать’: *a dori, a (se) gindi; a pretinde; a vrea*; ‘нравиться’: *a plăcea*; ‘пытаться, стремиться’; ‘осмеливаться’: *a căuta, a se grăbi, a încerca, a lupta, a se osteni, a plănui, a (se) sili, a tinde, a umbla; a cuteza, a îndrăzni, a risca*; ‘уметь’: *a ști*; ‘учиться’: *a învăța*; ‘думать, считать, полагать’: *a considera, a crede*; ‘понимать’: *a înțelege*; каузативные глаголы: *a constringe, a (se) determina, a îndemna, a îngădui, a lăsa, a obliga, a permite, a porunci, a recomanda; a vesti*; глаголы со значением ‘помогать/препятствовать’: *a ajuta/a împiedica, a opri, a se opune*; ‘соглашаться / отказываться’: *a consimți, a se învoi / a dispensa, a refuza, a renunța*; ‘колебаться’: *a evita, a (se) feri, a pregeta, a se sfîr*; глаголы со значением ‘просить’: *a (se) cere, a ruga*; ‘удаваться’: *a ajunge, a apresa, a izbuti, a se învredni*; ‘опаздывать’: *a întârzia*; ‘забывать’: *a uită*; глаголы со значением ‘казаться’: *a arăta, a părea*; ‘притворяться’: *a se face, a se preface*; ‘избегать’: *a evita*; ‘довольствоваться, ограничиваться ч.-л.’: *a se mulțumi; a se rezuma*; ‘заслуживать’: *a merita*; ‘хвалить, поздравлять себя’: *a se felicita, a se lăuda*; ‘корить себя’: *a se mustra*; ‘выносить, терпеть’: *a suporta*; ‘бояться’: *a se speria, a se teme*; ‘означать’: *a însemna*; ‘оказываться’: *a se dovedi*; ‘подобать, следовать; долженствовать’: *a se cuveni, a trebui, a urma*; глаголы движения: *a se duce, a merge, a pleca, a umbla, a veni*.

Положение глагола: а) контактное; б) дистантное

В первом случае между элементами инфинитивной конструкции располагаются комплексы клитик, состоящие из предлогов, частицы *a*, кратких форм местоимений и некоторых наречий; ср. *Frunza salcimului prinse a se îngălbeni* (Blaga 142) ‘Листья акации начали желтеть.’, где группа клитик состоит из показателя инфинитива и возвратного местоимения глагола в инфинитиве; ср. также: *Să încercăm a-i răspunde* (Seb. 30) ‘Попытаемся ему (ей) ответить’; *În unele cazuri este mai bine să-ți bruschezi sala, decât să încerci a o cucerii* (Vianu 319) ‘В некоторых случаях лучше ошеломить аудиторию, чем пытаться ее завоевать’; в двух последних примерах между глаголом в личной форме и инфинитивом располагаются показатель инфинитива и личные местоимения в дативе и аккузативе, которые играют роль косвенного и, соответственно, прямого объектов глагола в инфинитиве.

Во втором случае, кроме комплексов клитик, между первым и вторым компонентами возможно появление: 1) различных адвербов, таких, как *acolo* ‘там’, *chiar* ‘даже’, *cu drag* ‘с радостью’, *cu grijă* ‘заботливо’, *cu respect* ‘почтильно’, *deseori* ‘часто’, *de mult* ‘давно’, *dirz* ‘дерзко’, *însă* ‘однако’, *nutmai* ‘только’ и многих других; 2) существительного или местоимения в роли прямого

дополнения глагола в личной форме;ср.: *Considerentele de modă nu l-au împiedicat pe Enescu de a crea o lucrare impresionantă* (V. Z. 7) ‘Соображения моды не помешали Энеску создать удивительное произведение’; 3) существительного в дативе или существительного с предлогом в функции косвенного дополнения V_{fin};ср., например: *Fizionomia lui speriată nu permise Paulinei a păcere sensul secret al indignării lui Gonzalv* (Căl. 151) досл.: ‘Его испуганное лицо не дало Паулине понять тайный смысл возмущения Гонзальва’; ср. также диалектный пример: *S-incepe la urs a-l mușca, a-i face rău* (Bîrlea I, 146) досл.: ‘И начинает медведя кусать, причинять ему боль’, где существительное с предлогом, стоящее на месте косвенного дополнения глагола в личной форме, на самом деле, является косвенным объектом двух глаголов в инфинитиве (см. об этом ниже); следует отметить, что местоименной репризой существительного с предлогом служат в рассматриваемом примере два местоимения, — одно в аккузативе, другое — в дативе; 4) существительного или местоимения в номинативе, выступающего в роли подлежащего глагола в личной форме (а также субъекта глагола в инфинитиве, — в том случае, когда он совпадает с подлежащим глагола в личной форме); ср.: *Începuse Marghiolița a nu mai ieși singură* (Z. utm. 310) досл.: ‘Начала Маргьюлица не выходить больше одна’; *Încercă Gaittany a întrerupe argumentația* (Căl. 6) досл.: ‘Попытался Гайттани прервать аргументацию’; такая инверсия подлежащего и сказуемого очень распространена в диалектных текстах; ср.: *S-pun'e băiatu a plâne* (Bîrlea I, 362) ‘Принимается мальчик плакать’; *Apăi prinț lupa a omori uoile* (Bîrlea III, 63) ‘И начал волк резать овец’; ср. также примеры, в которых подлежащее глагола в личной форме выражено местоимением: *S-o spăriet și ie i a mere acolo* (Bîrlea I, 139) досл.: ‘Побоялись и они пойти туда’; *Lasă Pin'ea d-e-a prîndzi / S'o prins el a ce'lî* (Papah. 92) ‘Бросил Пинтя обедать, / Принялся он читать’; 5) существительного в аккузативе в роли прямого объекта глагола в инфинитиве; ср.: *Cin eram de doisprădzace / Mă'nvățam Dunărea-a trece* (Papah. 100) ‘Когда мне было двенадцать лет, / Я учился Дунай переплыть’; 6) сочетания нескольких элементов; ср.: *S-indeamnă iel cu mîna a-i ūrgălui din ton* (Bîrlea III, 85).

Способы соединения глагола в личной форме и инфинитива

1. Переходным моментом от конструкций с глаголом *a rutea*, в которых, как известно, показатель инфинитива опускается¹², можно считать конструкции с глаголом *a ști* ‘уметь’, где, в равной мере, возможно присоединение инфинитива как при помощи частицы *a*, так и без нее. При этом, как уже от-

мечалось, обе конструкции находятся в отношении свободного варьирования. Ср.: *iel știe săt și gata* (Bîrlea I, 318) ‘Он умеет читать и все’; *Nu știe să scrie* (Bîrlea III, 233) ‘Он не умеет писать’¹³; ср., однако: *Vai de min' ce-mi place mie... / Badea care știe-a scrie* (DLRLC IV, 361).

2. Основным элементом, соединяющим глагол в личной форме с инфинитивом, служит показатель инфинитива *a*, который, за исключением отмеченных выше случаев, никогда не опускается; ср.: *El se strecura în viață aproape furându-se, căutându-se pierde în gloată* (Car. M. 34) ‘Он пробирался через жизнь почти наощупь, стремясь затеряться в толпе’; ср. также диалектные примеры: *Să tem-a da cu iel* (Bîrlea. I, 603) ‘Боится столкнуться с ним’; *Ea a prins a răgi și a muști* (Papah. 129) ‘Она принялась реветь и мычать’.

3. Показателю инфинитива могут предшествовать различные предлоги (клитики – I порядка); наиболее распространенным является предлог *de*; ср.: *Nu încetară de a dovedi o atenție deosebită profesorului* (Rebr. 143) ‘Они не переставали оказывать профессору особое внимание’; *Putea să tacă, să refuze de a spune unele lucruri* (Teod. L. 140) досл.: ‘Он(а) мог(ла) молчать, отказываться говорить некоторые вещи’.

В отдельных случаях употребление предлога перед показателем инфинитива объясняется, по-видимому, характером глагола в личной форме и особенностями его предложного управления. Ср.: *Se temea de a se pronunța înainte de a pricepe* (Căl. 43) ‘Он боялся высказываться до того, как поймет’ (*a se teme de ceva, de cineva*).

4. В качестве клитик – I порядка могут выступать и другие предлоги, такие как: а) *la*; ср.: *Socrate nu se rezuma la a pune întrebări* (R. lit., iulie 1970) ‘Сократ не ограничивался тем, что задавал вопросы’; б) *in*; ср.: *Interpretarea constă în a descoperi într-un mesaj un alt mesaj* (R. lit., iulie 1970) досл.: ‘Интерпретация состоит в том, чтобы в одном сообщении обнаружить другое’; в) *pentru*; ср.: *Cineva care-și drege glasul pentru a nu vorbi* (Pard. 190) досл.: ‘Некто, кто подымает голос, чтобы не говорить’; г) *pînă la*; ср.: *Socrate mergea pînă la a lua drept bune opiniile pe care voia* (R. lit., iulie 1970) ‘Сократ позволял себе считать правильными те мнения, которые ему нравились’; д) *prin*; ср.: *Comparativismul începe prin a stabili texte paralele* (Vianu 196) ‘Компаративизм начинается с установления параллельных текстов’¹⁴; е) *spre*; ср.: *Venise cu o mică urnă grecească spre a o vinde Casei de artă* (Căl. 362) ‘Он(а) пришел(ла) с маленькой греческой урной, чтобы продать ее Дому искусств’; ж) *fără*; ср. *Sora mea se uită lung la mine fără a scoate un cuvînt* (Blaga 6) досл.: ‘Моя сестра пристально смотрит на меня, не произнося ни слова’; з) *fără de*; ср.: *Noi, copiii, porneam, fără de a schița măcar vreun început de protest* (Blaga 71) ‘Мы, дети, уходили, даже не пытаясь протестовать’.

5. В связи с тем, что было изложено выше, большой интерес представляют конструкции, состоящие из глагола в личной форме и двух подчиненных ему глаголов в инфинитиве. Ср., например: а) инфинитивы однородны; показатели сохраняются: *Începe a se veșteji și a se urîfi* (Rebr. 89) ‘Начинает увядать и дурнеть’; б) инфинитивы однородны; перед вторым инфинитивом опущен его показатель; ср.: *Ciudăenia vărului său îl dispensa de a-l mai urmări și analiza* (Petr. R. 8) ‘Странности его двоюродного брата избавляли его (от необходимости) следить и наблюдать за ним’; ср. также диалектный пример: *D'apoï pântru asta tăt omu trăebă a'mpriș cu aj pă la gražduri și afuma cu tămie* (Papah. 161) ‘И для этого каждый человек должен смазать чесноком в стойлах и окунуть ладаном’; в) инфинитивы однородны; первому предшествует большая группа клитик; перед вторым сохраняется лишь показатель инфинитива; ср.: *Se considera nedreptății nu fără a-și reproșa imprudențele și a fi luat hotărîrea să fie altfel* (Pard. 136) ‘Он считал себя несправедливо пострадавшим, упрекая себя при этом за неосторожность и решив стать другим’; г) инфинитивы разнородны; показатели сохраняются; ср.: *Mulți încep a stinge luminările și a intra în casă* (Z. um. 326) ‘Многие начинают гасить свечи и входить в дом’. Ср. также пример, аналогичный только что рассмотренному, в котором, однако, перед первым инфинитивом стоит предлог *de* и показатель инфинитива, в то время как перед вторым — только показатель инфинитива: *Ioanide plănui un moment de a-și lua repede pălăria din cuier și a fugi în direcția apicată de Bogdan* (Căl. 45) ‘В какой-то миг Иоаниде решил схватить шляпу с вешалки и бежать в том направлении, куда побежал Богдан’.

Трансформации инфинитивных конструкций в конструкции с конъюнктивом

Прежде чем перейти непосредственно к трансформациям, отметим, что инфинитивные конструкции подразделяются на те, у которых субъект инфинитива совпадает с подлежащим глагола в личной форме, и такие, у которых субъект инфинитива соотносится с прямым или косвенным дополнением глагола в личной форме¹⁵.

*Субъект инфинитива совпадает с подлежащим глагола
в личной форме*

В рассматриваемую группу входят конструкции, состоящие из глагола в личной форме (с подлежащим, выраженным или подразумеваемым) и глагола в инфинитиве¹⁶, который присоединяется к глаголу в личной форме при

помощи показателя инфинитива *a* или предлога и показателя инфинитива; ср. *Nu îndrăzni a replica* (Căl. 451) ‘Он не осмелился возразить’; *O traducere brută riscă mai puțin de a trăda* (R. lit., dec. 1969) досл.: ‘Сырой перевод рискует в меньшей степени предать’; ср. также диалектные примеры: *Nu te teme a lua / Pre Maria 'n casa ta* (Papah. 185) ‘Не бойся взять / Марию в свой дом’; *aș gătăd de-a măluțe* (Petrovici 73) ‘Я кончила доить’. Между показателем инфинитива и инфинитивом располагаются местоименные клитики; ср. *Și fusul nu contenise a se învîrti* (Argh. 13) ‘Веретено не переставало вращаться’; *Și-ncepe a-i descînta* (Bîrlea III, 111) ‘И начинает их заговаривать’.

Трансформация инфинитивных конструкций этого типа осуществляется следующим образом: на первом этапе в подчиняющую конструкцию вводится соотносительное слово *saptul*; глагол в инфинитиве переходит в личную форму глагола в конъюнктиве, согласуясь в лице и числе с подлежащим V_{fin} ; ср. *Continua a trimite saluturi* (Căl. 362) \leftrightarrow *Continua [saptul] să trimîtă saluturi*; на втором этапе соотносительное слово опускается, образуется фраза естественного языка: *Continua să trimîtă saluturi* ‘Он продолжал посыпал привет’. Ср. также: *Să încercăm a discerne în ce măsură această carte exprimă personalitatea criticului* (R. lit. 23/74, 11) досл.: ‘Попробуем определить, в какой степени эта книга выражает личность критика’ \leftrightarrow *Să încercăm [saptul] să discernem în ce măsură această carte exprimă personalitatea criticului* \leftrightarrow *Să încercăm să discernem în ce măsură această carte exprimă personalitatea criticului*.

В роли V_{fin} может выступать глагол с предложным управлением, хотя сам предлог не всегда присутствует во фразе¹⁷. Ср. *Trebui a să renunțe a săvîrși singur isprava* (Voic. I, 31) (*a renunța la ceva* ‘отказываться от ч.-л.’). В этом случае соотносительное слово *saptul* вводится с помощью соответствующего предлога: *Trebui a să renunțe [la saptul] să săvîrșească singur isprava* \leftrightarrow *Trebui a să renunțe să săvîrșească singur isprava*. Ср. также следующий пример, где V_{fin} — возвратный глагол, требующий предлога *de*: *Nu se sfiau a declara că e un geniu* (Căl. 10) досл.: ‘Они не стеснялись заявлять, что он гений’ \leftrightarrow *Nu se sfiau [de saptul] să declare că e un geniu* \leftrightarrow *Nu se sfiau să declare că e un geniu*.

Далее в главе V, посвященной рассмотрению комплексов клитик, будет показано как при трансформации инфинитивных конструкций в конструкции с конъюнктивом преобразуются лишь центральные элементы группы клитик *a* и *să*, а также элементы –1 порядка (т. е. предлоги, предшествующие показателям инфинитива и конъюнктивы); остальные элементы остаются без изменений. Ср., например: *Apa începuse a se usca pe trotuare* (Sim. 84) \leftrightarrow *Apa începuse să se usuce pe trotuare* ‘Вода начала высыхать на тротуарах’, где показатель инфинитива замещается в процессе трансформации показателем

конъюнктива, в то время как возвратное местоимение глагола (клитика +2 порядка) остается без изменений. Ср. также конструкции, где в комплексе клитик присутствует элемент –1 порядка: *Un profesor a încercat să-i opreasă de a vorbi românește* (Rebr. 176) ↔ *Un profesor a încercat să-i opreasă să vorbească românește* ‘Один из преподавателей попытался помешать им говорить по-румынски’. При трансформации в конструкцию с конъюнктивом клитика –1 порядка (предлог *de*) опускается, а показатель инфинитива замещается показателем конъюнктива. Ср. также: *Am venit pentru a-mi verifică o veche idee* (R. lit. 44/70) ↔ *Am venit să-mi verific o veche idee*. Как уже отмечалось, клитики –1 порядка *in* и *prin* не подчиняются общему правилу, и конструкции с ними не трансформируются в конструкции с конъюнктивом; ср., например: *Aceste lucruri sfîrșesc prin a deveni uimitoare* (R. lit., iulie 1970). Клитика –2 порядка (предлог *fără*) сохраняется при трансформации; ср.: *Minca fără a spune nimic* (Căl. 27) ↔ *Minca fără să spună nimic* ‘Он ел, не говоря ни слова’. Если предлог *fără* сочетается с клитикой –1 порядка *de*, то последняя при трансформации опускается, в то время как *fără* остается без изменений; ср.: *Ne-am despărțit nu fără de a stabili o altă oră* (Blaga 243) ↔ *Ne-am despărțit nu fără să stabilim o altă oră*.

Следует отметить, что румынский инфинитив часто содержит указание на лицо и число¹⁸. Особенно характерны в этом отношении возвратные глаголы, поскольку возвратные местоимения в румынском изменяются по лицам и числам. Ср., например: *Se temea de a se pronunța* (Căl. 43) ‘Он боялся высказаться’, где возвратное местоимение *se* указывает на лицо (III-ье) инфинитива; ср. также: *În meseria asta înveți și te mișca iute* (Pard. 76) досл.: ‘Это ремесло учит быстро двигаться’, где возвратное местоимение *te* указывает на II лицо ед. числа глагола.

Эта особенность румынского инфинитива дает возможность при его трансформации в конъюнктив легко находить всю необходимую информацию о лице и числе преобразуемого глагола. Ср.: *Căutând a se pierde în gloată* (Car. M. 34) ↔ *Căutând să se piardă în gloată* ‘Стремясь затеряться в толпе’.

Субъект инфинитива соотносится с косвенным дополнением глагола в личной форме

Конструкции этого типа состоят из глагола в личной форме (с подлежащим, выраженным или подразумеваемым), существительного или местоимения в дативе в функции косвенного дополнения *V_{fin}*, и глагола в инфинитиве, который выступает в роли прямого дополнения глагола в личной форме. Ср.: *Avea instrucțiuni să nu permită Pichii a vedea pe cineva* (Căl. 358) ‘Ему

было предписано не позволять Пике видеть кого бы то ни было'. Трансформация этих конструкций в конструкции с конъюнктивом осуществляется в два этапа: на первом — конструкция с инфинитивом преобразуется в соответствующую конструкцию с конъюнктивом, у которой эксплицитно выражены все субъектно-объектные отношения. Для этого на место инфинитива становится соотносительное слово *faptul* (ср. *să nu permită Pichii faptul*); инфинитив преобразуется в личную форму глагола в конъюнктиве; в подчиненную конструкцию с конъюнктивом вводится существительное в номинативе, которое служит подлежащим глагола в конъюнктиве и соотнесено с косвенным дополнением глагола подчиняющей конструкции; глагол в конъюнктиве согласуется в лице и числе со своим подлежащим; ср.: *să nu permită Pichii [faptul] să vadă [Pica] pe cineva*; на втором этапе соотносительное слово и подлежащее глагола в конъюнктиве опускаются; в результате этого получается следующая фраза естественного языка: *Avea instrucțiuni să nu permită Pichii să vadă pe cineva*.

*Субъект инфинитива соотносится
с прямым дополнением глагола в личной форме*

Этот тип конструкций отличается от рассмотренных выше характером дополнения, с которым соотносится субъект глагола в инфинитиве. Существенно, что V_{fin} в анализируемых конструкциях, чаще всего, относится к классу глаголов, способных иметь два прямых дополнения: одно в форме одушевленного существительного, другое — в форме существительного неодушевленного или инфинитива¹⁹. Ср.: *Considerentele de modă nu l-au împiedicat pe Enescu de a crea o lucrare impresionantă* (V. Z. 7) 'Соображения моды не помешали Энеску создать удивительное произведение'. Трансформация инфинитивных конструкций этого типа осуществляется способом, изложенным выше; ср.: *Considerentele de modă nu l-au împiedicat pe Enescu [faptul] să creeze [Enescu] o lucrare impresionantă* ↔ *Considerentele de modă nu l-au împiedicat pe Enescu să creeze o lucrare impresionantă*.

Прямое дополнение может быть выражено личным местоимением, стоящим перед глаголом в личной форме. Ср., например: *Încercind să ne facă a înțelege ceea ce simte un făran pe Bărăgan* (Luceaf., iunie 1970) 'Пытаясь дать нам понять, что чувствует крестьянин в Бэрзгане'. Трансформация конструкций этого типа осуществляется следующим образом: *Încercind să ne facă [faptul] să înțelegem [noi] ceea ce simte un făran* ↔ *Încercind să ne facă să înțelegem ceea ce simte un făran*; ср. также: *Noi toți te rugăm a învoi oamenii după cum cer ei* (DLRLC II, 691) ↔ *te rugăm [faptul] să învoiești [tu] oamenii*.

după cum cer ei ↔ te rugăm să învoiești oamenii după cum cer ei ‘Мы все просим нанимать людей на удобных для них условиях’.

Цепочки глаголов

Нередко, в результате склеивания нескольких ядерных структур, образуются цепочки, в которых первая структура является подчиняющей по отношению ко второй, вторая — по отношению к третьей, третья — по отношению к четвертой;ср.: *Vrea neapărat să învețe a găti ceva* (Căl. 467) ‘Он(а) хочет неизменно научиться готовить что-нибудь’ ($V_1V_2V_3$); ср. также следующую цепочку, состоянию из четырех компонентов: *N-am voit să scap prilejul de a-l face să retrăiască înaintea ochilor mei* (Car. M. 15) ‘Я не хотел упустить случая заставить его вновь пережить [это] у меня на глазах’ ($V_1V_2V_3V_4$).

Рассмотрим цепочки, в которых V_1 — глагол в индикативе, остальные глаголы — в форме конъюнктива или инфинитива. Основанием для классификации служит: а) число компонентов цепочки; б) место расположения глагола в инфинитиве. К первой группе относятся цепочки, типа: (1) $V_{\text{fin}}V_{\text{fin}}V_{\text{inf}}$, ср.: *Trebui să renunțe a săvîrși singur isprava* (Voic. I, 31) ‘Он должен был сам отказаться совершить это дело’; (2) $V_{\text{fin}}V_{\text{inf}}V_{\text{fin}}$: *Fiecare se muștra de a fi fost în stare să bănuiască ceea ce nu trebuia* (Min. 34) ‘Каждый корил себя за то, что был способен заподозрить то, что не следует’; (3) $V_{\text{fin}}V_{\text{inf}}V_{\text{inf}}$: *Nu se putu dispensa de a chestiona pe doamna Confescu* (Căl. 151) ‘Он не мог удержаться, чтобы не расспросить госпожу Конческу’; ко второй — (4) $V_{\text{fin}}V_{\text{fin}}V_{\text{fin}}V_{\text{inf}}$: *Ar trebui să accept să vă obligați a-mi răsplăti gindul acela* (Pard. 130) досл.: ‘Я должен был согласиться, чтобы Вы заставили себя отплатить мне за эту мысль’; (5) $V_{\text{fin}}V_{\text{fin}}V_{\text{inf}}V_{\text{fin}}$: *Ați putea să mă scuzați de a fi întîrziat atât de multi să vă scriu?* ‘Вы могли бы извинить меня за то, что я Вам так долго не писал(а)?’.

Все эти конструкции различаются также с точки зрения совпадения / несовпадения / частичного совпадения субъектов глаголов, из которых состоят цепочки. Ср., например: 1) все глаголы имеют общий субъект: *Nu credeam să-nvăț a muri vrodată* (Eminescu 164); 4) ‘Я не думал, что когда-нибудь научусь умирать’; 2) субъекты V_1 и V_2 совпадают; субъект V_3 соотносится с прямым дополнением V_2 : *A intervenit, încercînd să ne facă a înțelege ceea ce simte un fără* (Luceaf., iunie 1970) ‘Вмешался, пытаясь дать нам понять, что чувствует крестьянин’; (ср. трансформацию этой цепочки в другую, состоящую из глагола в индикативе и двух глаголов в конъюнктиве: *Încercînd să ne facă a înțelege ↔ Încercînd să ne facă să înțelegem [noi] ↔ Încercînd să ne facă să înțelegem*); 3) субъект V_1 совпадает с субъектом V_3 ; субъект

V_2 соотносится с прямым дополнением V_1 ;ср. *Le-a lăsat să se întrevadă fără a le organiza într-un ansamblu* (R. lit. 50/70) ‘Он дал им возможность видеться, не объединив их в единый ансамбль’; 4) в цепочке, состоящей из четырех компонентов, V_2 и V_3 имеют общий субъект, который соотносится с прямым дополнением V_1 ; V_1 и V_4 имеют каждый свой собственный субъект: *Vă rog să binevoiți a dispune să fie publicat următorul...* (R. lit. 11/75, 8) ‘Прошу Вас соблаговолить распорядиться, чтобы был опубликован следующий...’ (ср. трансформацию этой цепочки в цепочку глаголов в конъюнктиве: *Vă rog să binevoiți să dispuneți [voi, dumneavoastră] să fie publicat...* \leftrightarrow *Vă rog să binevoiți să dispuneți să fie publicat...*); 5) в цепочке из четырех глаголов V_1 имеет неопределенный субъект, V_2 — свой собственный субъект; у V_3 и V_4 субъекты совпадают, при этом они не соотносятся с другими элементами цепочки; косвенное дополнение V_4 соотносится с субъектом V_2 ;ср.: *Ar trebui să accept să vă obligați a-mi răsplăti gîndul acela* (Pard. 130) (перевод см. выше). Трансформация этой цепочки осуществляется следующим образом: *Ar trebui să accept [eu] să vă obligați să-mi răsplătiți [voi, dumneavoastră] gîndul acela* \leftrightarrow *Ar trebui să accept să vă obligați să-mi răsplătiți gîndul acela*.

Итак, наблюдения над синтаксическими особенностями румынского приглагольного инфинитива подтверждают неоднократно высказывавшуюся мысль об укреплении позиций инфинитива в современном румынском²⁰. Рассматриваемые конструкции представляют широкое поле для анализа комплексов клитик и установления их иерархии, для исследования способов выражения семантического субъекта глагола в инфинитиве, для выделения семантических классов слов, обуславливающих инфинитив. Существенно исследование глагольных цепочек, выделение элементов, которые соотносятся друг с другом в пределах фразы. Трансформации в конструкции с конъюнктивом создают возможность для сопоставления двух типов синтаксических структур, выполняющих сходные семантические функции.

Примечания

- ¹ Термин «показатель инфинитива» является в значительной степени условным (подробнее об этом см. во введении и в главе V, посвященной клитикам).
- ² Из работ по этому вопросу, см., в частности: *Găru V. Semiauxiliarele de mod // Studii de gramatică*. I. Bucureşti, 1956. P. 57–81; *Asan F., Vasiliu L. Unele aspecte ale sintaxei infinitivului în limba română //* Там же. 1956. P. 97–113; *Vulpe M. Repartitia geografică a construcțiilor cu infinitivul și conjunctivul în limba română // FD. V.* 1963. P. 123–155;

Dragomirescu Gh. N. Auxiliarele modale // LL. VII. 1963. P. 231–256; Diaconescu I. Infinitivul în limba română. Rezumatul tezei de doctorat. Bucureşti, 1971.

- ³ Мы ограничиваемся рассмотрением конструкций с *a putea*, так как *a să* обнаруживает ряд существенных отличий, из которых главное — то, что он может соединяться с инфинитивом как с помощью показателя инфинитива, так и без него. При этом обе формы находятся, по-видимому, в отношении свободного вариирования. Ср., например: a) *Bunuel nu-și știe scrie scenariile* (R. lit. 40/74, 17) и b) *Mai știe a conduce o plută* (Pard. 68).
- ⁴ См., в частности: *Новак Л. А., Степанова А. Н. Некоторые семантико-сintаксические особенности французского глагола pouvoir в сопоставлении с румынским глаголом putea(a)* // Романо-германское языкознание. Минск, 1968. Р. 67.
- ⁵ *Juillard и dr. Frequency dictionary of romanian words. London; The Hague; Paris, 1965.*
- ⁶ По имеющимся данным, это явление характерно для всех этапов формирования румынского языка. Тем не менее, в старорумынском встречаются случаи употребления V₂ с показателем инфинитива после *a putea*. Например: *Ca să putem și noi a derepta toate lucrurile ceale bune. Tot pot a zice două trei cuvinte*; ср. также современные диалектные данные: *Cum nu poate popa a fa' slujbă / Fără de zin și fără de pin'e d'e gru. D'e-i vedea că-i infocată, / Pot a săt că-s în'ecată.*
- ⁷ Ср., однако, пример из старорумынского: *Nici din obște a ieși nu putea*. Отметим сохранение показателя инфинитива у V₂ при таком порядке слов.
- ⁸ Ср. интересный пример в работе: *Teaha T. Graiul din valea Crișului Negru. Bucureşti, 1961. P. 97; poți-te duce*, где возвратное местоимение V₂ стоит в постпозиции к V₁, причем V₁ — глагол в личной форме.
- ⁹ См., в частности: *Лопашов Ю. А. К вопросу о типах местоименных повторов дополнения и их употреблении в литературном новогреческом и других балканских языках // Балканское языкознание. М., 1973. С. 81* и далее.
- ¹⁰ ALR. 1966:V, карта № 1365. В нашей работе рядом с каждым примером, в скобках, указывается номер вопроса и номер пункта.
- ¹¹ Ср. также список глаголов в работе: *Sandfeld Kr., Olsen H. Syntaxe roumaine. I. Paris, 1936. P. 257–264.*
- ¹² Термин «показатель инфинитива» при всех его недостатках получил широкое распространение в лингвистической литературе: ср., в частности: *Lombard A. La langue roumaine. Une présentation. Paris, 1974. P. 289*; где термин «indice de l'infinitif» используется применительно к рум. *a*, равно как для обозначения англ. *to*, нем. *zu*, шведск. *att*, датск. *at*, норвежск. *å*.
- ¹³ В румынских говорах возможны и другие случаи присоединения глагола в инфинитиве без его показателя, например: *Porcii vră mîncă* (*Bîrlea III, 22*); *Tu nu vrei asculta* (*Bîrlea I, 598*); *Nu trăbă pângubi băserica* (*Bîrlea III, 77*). Такие конструкции близки по своей структуре конструкциям с *a putea*; ср., в частности, следующий при-

мер, где возвратное местоимение глагола в инфинитиве располагается перед глаголом *a vrea*: *S'o vrut duce la besereca* (Papah. XLVI); ср. также пример, в котором личное местоимение в аккузативе, выступающее в роли прямого объекта глагола в инфинитиве, стоит перед глаголом в личной форме: *Ei te vrea săpa în apă* (Papah. 170).

- ¹⁴ Инфинитив, который присоединяется при помощи предлога *prin* и показателя инфинитива, не может замещаться конъюнктивом, но легко замещается герундием (ср.: Gramatica limbii române. I. Bucureşti, 1963. P. 227); ср. также: *Iordan I. Limba română contemporană*. Bucureşti, 1956. P. 417, где приводятся соответствующие трансформации: *autorul începe prin a-şi expune planul lucrării* ↔ *autorul începe expunîndu-şi planul lucrării*; *oratorul sfîrşeşte prin a declara* ↔ *oratorul sfîrşeşte declarînd*). Что же касается инфинитивных конструкций с предлогом *în*, то они легко превращаются в конструкции с субстантивированным полным инфинитивом; ср., например: *s-au specializat în a demonstra... ↔ s-au specializat în demonstrarea...* (Там же, 417).
- ¹⁵ Ср.: *Потебня А. А.* Из записок по русской грамматике. I–II. М., 1958. С. 341–342; *Frîncu C.* Înlocuirea infinitivului prin construcții personale în limba română veche // *Anuar de lingvistică și istorie literară*, 1969. P. 82; ср. также: *Herczeg G.* Costruzioni «illogiche» con l'infinito // *Lingua nostra*, 1960. XXI. № 3. P. 84–89; *Cârstea M.* La generazione dei costrutti verbo + verbo all'infinito nella lingua italiana contemporanea // *RRL*. 1969. № 4. P. 373.
- ¹⁶ В современном румынском инфинитив, как известно, выступает в своей краткой, усеченной форме: см. *Byck J.* Origine de l'infinitif abrégé en roumain // *Recueil d'études romanes*, publié à l'occasion du IXe Congrès International de linguistique romane à Lisbonne du 31 mars au 3 avril 1959. Bucureşti, 1959. P. 9–12; хотя в отдельных частях Румынии еще и сейчас встречается полный инфинитив в глагольной функции; ср., например: *stie a face* (в работе: *Pușcariu S.* Le rôle de la Transylvanie dans la formation en l'évolution de la langue roumaine. Bucureşti, 1938. P. 31–32).
- ¹⁷ В некоторых случаях трудно определить, в какой форме — с предлогом или без предлога, — выступает глагол. Это касается, прежде всего, возвратных глаголов. Ср., в частности, пример, который приводится в Gramatica... II. Bucureşti, 1963. P. 152: *nu m-am mai gîndit a-l prinde* (*mă gîndesc la ceva* и *mă gîndesc ceva*).
- ¹⁸ Ср.: *Габинский М. А.* Традиционные антиномии в определении инфинитива и их преодоление на балканороманском материале // Балканский лингвистический сборник. М., 1977. С. 294–310.
- ¹⁹ Ср.: *Tikitin H.* Gramatica română. Bucureşti, 1945. P. 186; Gramatica limbii române. II. Bucureşti, 1963. P. 157; ср. также: *Lombard A.* La langue roumaine. Une présentation. Paris, 1974. P. 276–277.
- ²⁰ Ср.: *Iordan I. Limba română contemporană...* Bucureşti, 1956. P. 411, 417; *Graur Al.* Tendințele actuale ale limbii române... Bucureşti, 1968. P. 322; Gramatica limbii române. II. Bucureşti, 1963. P. 507.

ГЛАВА II

Конструкции с прилагательным супином

В следующей главе рассматриваются румынские конструкции с прилагательным супином, выступающим в функции синтаксического эквивалента заменяющих инфинитив личных глагольных конструкций. Конструкции с прилагательным супином состоят из глагола в личной форме (V_{fin}) и супина (Sup). Последний присоединяется к глаголу при помощи предлога (список предлогов приводится ниже).

Глаголы, обуславливающие конструкции с супином

К их числу относятся: А. Глаголы с общим значением ‘начала действия’: *a se apresa, a se porni, a (se) prinde, a se pune*; ср., например: *Eu m'aş prinde d'e lucrat* (Papah. 65) ‘Принялся бы я работать’; *S-apucă d'e beut, d'i jucat, d'i cintat* (Bîrlea I, 360) ‘Принимается пить, плясать, петь’; *Încă mă pun pă plâns* (Bîrlea III, 228), досл.: ‘Я принимаюсь плакать’. В эту группу входит, вероятно, и глагол *a se aşeza* ‘садиться’ в значении ‘садиться делать ч.-л.’; ср.: *mă aşezam la citit* (Urs. 222) ‘Я садился читать’. Б. Глаголы с общим значением ‘конца действия’: *a (se) termina, a sfîrşî, a fini, a isprăvî; a înceta, a se lăsa, a se opri, a se întrerupe, a sta*; ср., например: *Torcătoarea a terminat de tors caierul de pe furcă* (Puşc. 97), досл.: ‘Пряха кончила прядь кудель с прядлки’; *Sfîrşind de rostit cuvintele descîntecului* (Gor. 99) ‘Кончив произносить слова заговора’; *Cind vei fini de citit, să zici...* (R. lit. 15/74, 9) ‘Когда ты кончишь читать (прощешь), скажи...’; *Şि-a isprăvit de pieptânat părul* (Z. um. 315) ‘Она кончила причесывать волосы’; *Nevasta lui se oprise din prăsit* (Băn. 76) ‘Его жена перестала полоть’; *M-am lăsat de fumat* (Teod. 159) ‘Я бросил курить’. К глаголам, имеющим значение ‘конца действия’, относится, по-видимому, и диалектное *a găti*; ср.: *a gătit toate d'i făcut* (Bîrlea III, 138) досл.: ‘Он кончил все делать’; *au gătit d'i sămînat* (Petrovici, 169) ‘Я кончил сеять’. В. Глаголы движения: *a mer-*

ge, a pleca, a porni, a veni, a se duce, a umbla;ср., например: *Acu trebuie să mergem la scăldat* (Seb. 19) ‘А теперь мы должны идти купаться’; *Şi-a plecat la pescuit* (Bîrlea I, 160) ‘И ушел ловить рыбу’; *Se duce la muls vacile* (Gor. 124) ‘Она идет доить коров’. К этой группе, по-видимому, примыкает также глагол *a ieşii* ‘выходить’; ср.: *şi iasă la arat* (Bîrlea I, 460) досл.: ‘[Чтобы] выйти пахать’. Г. Глаголы с общим значением ‘побуждать к действию’: *a indemna, a punie*. Ср.: *L-am indemnăt la mers* (DLRLC II, 565) ‘Я заставил его идти’; *M'o pus maica la cernut* (Papah. III, 74) ‘Заставила меня мать просеивать [муку]’; Д. Глаголы с общим значением ‘звать, приглашать’: *a chemă, a oferi*. Е. Некоторые глаголы долженствования: *a avea, a găsi, a rămîne, a trebui*. Ср., например: *Mai ai tu de vînă odată la mine* (Bîrlea I, 488) ‘Тебе предстоит еще раз прийти ко мне’; *Trăbuię de cungîurăt* (Bîrlea III, 235) ‘Надо идти в обход’. Ж. Отдельные глаголы, такие как: *a cere* ‘просить’, *a ajuta* ‘помогать’, *a da* ‘давать (понять и пр.)’, *a se sătura* ‘пресыщаться’¹ и некоторые другие².

Таким образом, основная масса глаголов, после которых возможно употребление супина, входит в группы А, Б и В. Эти глаголы требуют обязательного тождества субъектов подчиняющей и подчиненной конструкций, что делает простым и однозначным преобразование конструкции с супином в соответствующую конструкцию с конъюнктивом.

Положение глагола: а) контактное; б) дистантное

Примеры контактного расположения компонентов: *Şi el cere de mincăt* (Papah. 13) ‘И он просит есть’; *Mama Tudora a pus la fieră grâu pentru colivă* (Neagu 49) ‘Мама Тудора поставила варить пшеницу для кутьи’; *N'e aripăt la povestit unu la altu* (Bîrlea III, 116) ‘Мы принимались рассказывать друг другу’; *Şi m-am pus pă plâns* (Bîrlea III, 298) ‘И я принялся плакать’. При дистантном расположении глагола в личной форме и супина в качестве элементов, их разделяющих, могут выступать: 1) различные адверы, такие как, например: *astăzi* ‘сегодня’, *iar* ‘снова’, *în casă* ‘в доме, в дом’, *mult* ‘много’, *totdeauna* ‘всегда’, *ineori* ‘иногда’ и др.; 2) существительное или местоимение в функции подлежащего *V_{fn}*. Ср., например: *Să satură copiii de jucăt cu brişteli* (Bîrlea I, 126) ‘Надоедает детям играть в ножички’; *S-apiscă iel de tăiat* (Bîrlea III, 17) ‘Принимается он резать (рубить)’. Ср. также сочетание существительного и адвера (т. е. 1+2): *S-rupe iar pă plâns* (Bîrlea I, 362) ‘Принимается человек снова плакать’; 3) существительное или местоимение в аккузативе (в роли объекта супина); ср.: *Soarele mai avea un drum bun de făcut pe cer* (Velea 89) ‘Солнцу предстояло еще проделать большой путь

по небу'; *Și-acuma cîn să-i termine pielea dă loat, țară a fugit cu pielea păiel* (Bîrlea I, 130) досл.: 'И вот не успел он кончить шкуру с козла сдирать, как убежал козел вместе со шкурой'; 4) существительное с предлогом в функции косвенного дополнения глагола в личной форме;ср.: *Împăratu dădă la lumi dî mincat* (Bîrlea I, 533) досл.: 'Император дал людям есть'; 5) частица *și*: *Se lăsase și de fumat* (Ivas. 23) 'Бросил также курить'.

Предлоги, присоединяющие супин

de Ср., например: *Aveam de povestit atîtea altele.* (M. Car. 72) 'Мне предстояло рассказать столько всего!'; *Eu m'as prinde de urdzit* (Papah. 65) 'Я бы начал(а) навивать основу'; *din* ср.: *Andrič nu s-a oprit din povestit* (R. lit. 12/75, 20) досл.: 'Андрлич не перестал рассказывать'; *Ciunii au încetat din lătrat* (Voic. II; 65) 'Собаки перестали лаять'; *după O pocitanie de om umbla cu arcul după vînat paseri* (DLRLC IV, 569) 'Какой-то урод бродил с луком, охотясь на птиц'; *s-o luat și ii pin sat după căpătat și la-aista uom, și la căela uom* (Bîrlea I, 403) 'Начали ходить по деревне и просить милостыню и у того, у другого'; *la* ср., например: *isim la cîmp la arât* (Petrovici 169) 'Выходим в поле пахать'; *vinim la curățî pômi di viârme* (Petrovici 169) 'Идем очищать фруктовые деревья от червяков'; *pe* ср.: *Ghighi se porni pe plîns* (Rebr. 249) 'Гиги пустилась в рев'; *și m-am pus pă plîns* (Bîrlea III, 298) 'Я принялся плакать'; *pentru* ср.: *Se duse în casă pentru legănat copilul* (Weig. 22) 'Она пошла в дом укачивать ребенка'.

Одна из особенностей конструкций с супином состоит в том, что между предлогом и супином невозможно появление каких бы то ни было клитик, будь то краткие формы личных местоимений, отрицательная частица *ni*, возвратные местоимения, частицы *cum*, *mai*, *prea*, *și*, *tot* (см. главу V, посвященную ранговой грамматике румынских клитик)³.

Синтаксические свойства глагола подчиненной конструкции (Sup)

В румынской лингвистической литературе нет полного единства мнений в отношении супина. Поэтому небольшой обзор, посвященный этому вопросу, представляется совершенно необходимым.

По форме супин совпадает с причастием прошедшего времени⁴. Видимо, поэтому некоторые исследователи рассматривают их вместе, не делая между ними никаких различий⁵. Другие указывают на то, что румынский супин обра-

зован от причастия прошедшего времени⁶. Существуют также предположения, что румынский супин можно объяснить как продолжение обоих латинских супинов (I и II), причем румынский супин значительно расширил сферу своего употребления⁷. Наконец, согласно еще одной точке зрения⁸, румынский супин, напротив, не имеет отношения к латинскому супину, а возник на румынской почве, вследствие общей для балканских языков тенденции к исчезновению инфинитива.

Несмотря на диахронические разногласия, большинство современных авторов признает существование супина в современном румынском языке. Однако, подчеркивается неоднородность этого явления. Согласно одной из точек зрения, супин имеет два значения⁹ или две функции¹⁰. Одно значение (= функция) именное, другое — глагольное. Супин в именной функции обладает морфологическими и синтаксическими свойствами имени. Он может употребляться с артиклем, иметь определение, выраженное существительным в генитиве или притяжательным местоимением, может иметь предлог (но может его и не иметь, в отличие от супина в глагольной функции, который без предлога не употребляется). Большинство авторов сравнивает супин в именной функции с substantiviertenным полным инфинитивом, указывая на то, что они почти полностью синонимичны (ср. пример И. Иордана: *culesul viei* — *culegerea viei* 'сбор винограда'). Супин в глагольной функции обладает многими чертами глагола, — он может иметь прямое дополнение (или дополнительное придаточное предложение), косвенное дополнение и обстоятельство¹¹, не имеет артикля, не принимает никаких окончаний, свойственных имени, вступает во все синтаксические отношения, присущие глаголу (за исключением отношения подлежащее-сказуемое)¹². Кроме того, для супина в глагольной функции обязательно употребление с предлогом (см. перечисленные выше предлоги). В некоторых конструкциях супин в глагольной функции может замещаться супином в именной функции, но это не означает, что он сам является существительным, так как замещение на существительное предполагает непременное изменение синтаксической организации конструкции. Ср.: *S-a dus la cules porumb* 'Пошел собирать кукурузу' и *S-a dus la culesul porumbului* или даже *S-a dus la cules de porumb* досл.: 'Пошел на сбор кукурузы'¹³. Все перечисленные свойства приводят некоторых исследователей к выводу об омонимии двух форм супина. Наконец, существует еще одна точка зрения¹⁴, согласно которой различаются: а) супин в значении существительного; б) супин в значении существительного-глагола (*substantiv-verb*) и в) супин в значении глагола.

Для тех задач, которые решаются в данной работе, вполне достаточно, как нам кажется, различать две функции супина — именную и глагольную. Супин в именной функции и его трансформация в личную форму глагола в конъюнктиве рассматриваются в главе III, посвященной конструкциям с отглагольными именами. В данном разделе анализируется только супин в глагольной функции и его трансформация в личную глагольную форму. При этом рассматривается лишь зависимый супин, способный превращаться в личную конструкцию с конъюнктивом.

Трансформации конструкций с супином в конструкции с конъюнктивом

Далее рассматриваются различные конструкции с супином и их трансформации в конструкции с конъюнктивом. При этом различаются следующие типы: 1) субъект супина совпадает с подлежащим глагола в личной форме; 2) субъект супина соотносится с прямым дополнением глагола в личной форме; 3) субъект супина соотносится с косвенным дополнением глагола в личной форме.

Субъект супина совпадает с подлежащим глагола в личной форме

В эту группу входят конструкции с глаголами, имеющими общее значение а) ‘начала и конца действия’; б) ‘намерения’; в) ‘движения’ и некоторые другие. Ср., например: *Dup-a cîșteie înceăpem la săcirât griul, săcâra* (Petrovici 170) ‘После этого начинаем жать пшеницу, рожь’; *am sfîrșit de fumat* (Voic. II, 62) ‘Я кончил курить’; *amuș am gătit dî strîns* (Petrovici 170) ‘Теперь мы кончили убирать [хлеб]’; *se gîndise uneori la scris* (Teod. L. 193) досл.: ‘Он думал иногда о [том, чтобы] писать’; *dîmineața iară mă la arat* (Bîrlea III, 73) ‘Утром он снова идет пахать’; *iei să dusără într-o zi la prășit* (Bîrlea III, 137) ‘Однажды они пошли полоть’.

Рассматриваемые конструкции обычно состоят из подлежащего глагола в личной форме (оно может быть и не выражено эксплицитно), глагола в личной форме и супина. Этот последний может иметь прямой объект, выраженный существительным в аккузативе. Ср., например: *Sfîrșind de rostit cuvintele descîntecului* (Gor. 99) досл.: ‘Кончив произносить слова заговора’.

Трансформация конструкции с супином в соответствующую конструкцию с конъюнктивом производится в два этапа. На первом этапе в подчиняющую конструкцию вводится соотносительное слово *faptul*; супин с предлогом за-

меняется глаголом в конъюнктиве; в подчиненную конструкцию вводится существительное или местоимение в номинативе, тождественное подлежащему подчиняющей конструкции и выполняющее роль подлежащего подчиненной конструкции; глагол в конъюнктиве согласуется с этим подлежащим в лице и числе. На втором этапе а) опускается соотносительное слово и б) подлежащее подчиненной конструкции. В результате получаем фразу естественного языка. Ср.: *termină de înnodat cravata* (Pard. 31) \leftrightarrow *termină [să] înnoade [e] cravata* \leftrightarrow *termină să înnoade cravata* ‘Он кончил завязывать галстук’.

Отметим, что, в отличие от конструкций с отглагольным именем, в которых объект выражен существительным в генитиве, в конструкциях с супином он всегда стоит в аккузативе, поэтому при трансформации в конструкцию с конъюнктивом не требуется специального правила, которое переводит существительное, выполняющее функцию объекта, из одной падежной формы в другую.

Однако, в том случае, когда объект супина выражен существительным одушевленным и перед ним стоит предлог *pe*, необходимо дополнительное правило о введении местоименного антecedента в конструкцию с конъюнктивом между показателем конъюнктива и глаголом. Ср.: *termină de hrănit pe Confescu* (Căl. 661) \leftrightarrow *termină să-l hrănească pe Confescu* досл.: ‘Он(а) кончил(а) [его] кормить Концеску’. Местоименный антecedент согласуется при этом в лице, числе, роде и падеже с прямым дополнением глагола в конъюнктиве.

Особую группу составляют конструкции, в которых прямое дополнение супина стоит в препозиции к нему¹⁵. Ср., например: *nu isprăvea Marghiolița un roman de ceiit* (Z. um. 312) ‘Не успевала Маргъолица прочитать роман...’. Ср. также диалектные примеры: *să termina cucuruzu de adunat de cocoș* (Bîrlea I, 503); *o terminat podu di făcut* (Bîrlea I, 381) досл.: ‘Кончил мост делать’; *u terminat carteă și ei di săt* (Bîrlea I, 318) досл.: ‘Кончил(а) книгу ту читать’; *Lasă prindzu de prindzit, / Prinde carteă de călit* (Papah. 107) досл.: ‘Брось обед обедать, / Возьми книгу почитать’.

При трансформации таких конструкций в соответствующие конструкции с конъюнктивом необходимо дополнительное правило, по которому дополнение, стоящее перед глаголом, оказывается в постпозиции к нему. Таким образом, на первом этапе в подчиняющую конструкцию вводится соотносительное слово *saptul* (ср.: *isprăvea Marghiolița [saptul]*); в подчиненной конструкции супин заменяется личной формой глагола в конъюнктиве; одновременно в подчиненную конструкцию вводится существительное (или местоимение) в номинативе, которое совпадает с существительным (или местоимением)

подчиняющей конструкции, играющим роль подлежащего этой конструкции; глагол в конъюнктиве согласуется с этим существительным или местоимением; прямое дополнение глагола подчиненной конструкции ставится после глагола в конъюнктиве (ср.: *nu îsprăvea Marghiolița [faptul] să citească [Marghiolița] un roman*). На втором этапе опускается соотносительное слово и подлежащее глагола подчиняющей конструкции (ср.: *nu îsprăvea Maghiolița să citească un roman*).

Как отмечалось выше, в конструкциях с супином невозможно эксплицитное выражение возвратности глагола. Тем не менее, нередки случаи, когда супин соотносится с возвратным глаголом. Ср., например: *Nu mai mergem astăzi la scăldat?* (Seb. 23) ↔ *Nu mai mergem astăzi să ne scăldăm?* ‘Мы не пойдем сегодня купаться?'; *Să satură copiii de jucat cu briștele* (Bîrlea I, 126) ↔ ...*să se joace cu...* ‘Надоедает детям играть в ножички'. Однозначность преобразования здесь обусловлена тем, что глагол, с которым соотнесен супин, может быть только возвратным. На возвратность глагола может также указывать отсутствие у супина прямого объекта; ср.: *Mama a terminat de pieptănăt* (Pop. 12) ‘Мама кончила причесываться' ↔ *Mama a terminat să se pieptene*. Ср. однако: *Și-a îsprăvit de pieptănăt părul* (Z. um. 315) ‘Она кончила причесывать волосы' ↔ *Și-a îsprăvit să pieptene părul*, где глагол в супине распространен существительным в функции прямого объекта, т. е. является переходным.

Субъект супина соотносится с прямым дополнением глагола в личной форме

Прямое дополнение глагола подчиняющей конструкции может быть выражено существительным (и его различными субститутами) и личным местоимением. В первом случае структура конструкции и порядок расположения элементов таковы: подлежащее глагола — глагол — прямое дополнение — супин. Ср.: *Pune apă la încălzit* (Pard. 21) ‘Ставит воду греться'. Трансформация в конструкцию с конъюнктивом осуществляется, как обычно, в два этапа. На первом этапе супин замещается личной формой глагола в конъюнктиве; в подчиненную конструкцию с конъюнктивом вводится существительное в номинативе, которое служит подлежащим глагола в конъюнктиве и соотнесено с прямым дополнением глагола подчиняющей конструкции; глагол в конъюнктиве согласуется в лице и числе со своим подлежащим (ср.: *pune apă să se încălzească [apă]*). На втором этапе подлежащее глагола в конъюнктиве опускается; в результате этого получается следующая фраза естественного языка: *Pune apă să se încălzească*.

Во втором случае структура и порядок расположения элементов конструкции несколько иные, а именно: подлежащее глагола — прямое дополнение — глагол — супин. Ср., например: *Mîna cealaltă îi ajuta la băut* (Teod. 44) досл.: ‘Другая рука им помогала пить’. Исключение составляют те случаи, когда прямое дополнение глагола выражено личным местоимением женского рода ед. числа, а глагол стоит в сложной форме. В этом случае местоимение располагается в постпозиции к глаголу; ср.: *A ajutat-o la imbrăcat* (Barbu 68) ‘Помогла ей одеться’.

Трансформация в конструкцию с конъюнктивом также осуществляется в два этапа: в подчиняющую конструкцию вводится соотносительное слово *faptul*; глагол в супине переходит в личную форму глагола в конъюнктиве; в подчиненную конструкцию с конъюнктивом вводится местоимение в номинативе, которое служит подлежащим глагола в конъюнктиве и соотнесено с прямым дополнением глагола подчиняющей конструкции; глагол в конъюнктиве согласуется с подлежащим в лице и числе; ср.: *mîna cealaltă îi ajuta [la faptul] să bea [ei]*. На втором этапе опускается соотносительное слово и подлежащее подчиненной конструкции; ср.: *mîna cealaltă îi ajuta să bea*. Ср. также следующую трансформацию: *L-am îndemnat la mers* (DLRLC II, 565) досл.: ‘Я заставил его идти’ ↔ *L-am îndemnat [la faptul] să meargă [el]* ↔ *L-am îndemnat să meargă*.

Субъект супина соотносится с косвенным дополнением глагола в личной форме

Этот случай мало чем отличается от рассмотренного выше. Ср., например: *I-a cerut permisiunea să-i ofere ceva de băut* (Sim. 157) досл.: ‘Он(а) попросил(а) у него (нее) разрешения предложить ему (ей) что-нибудь выпить’. Трансформация в конструкцию с конъюнктивом также осуществляется в два этапа.

Цепочки глаголов

В немногих примерах, которыми мы располагаем, цепочки состоят из трех глаголов, первый из которых стоит в индикативе, второй — в конъюнктиве или инфинитиве и третий — в супине. Глагол в супине непосредственно связан с предыдущим глаголом цепочки. Ср.: *Femeile încep a se apresa de tors* (Voronca 1083) досл.: ‘Женщины начинают приниматься прядь’; ср. также: *Nu n' e-ai putut trimite ceva dă mincat* (Bîrlea I, 460) досл.: ‘Ты не мог бы прислать нам чего-нибудь поесть?’.

Приведенные примеры различаются с точки зрения совпадения/несовпадения субъектов глаголов, из которых состоят цепочки. Так, в первом случае, все три глагола имеют общий субъект, поэтому при трансформации в конструкцию с конъюнктивом V_2 и V_3 согласуются в лице и числе с подлежащим V_1 ;ср.: *Femeile încep să se aplice să toarcă*. Во втором примере субъекты V_1 и V_2 совпадают, субъект V_3 соотносится с косвенным дополнением V_2 ; трансформация в конструкцию с конъюнктивом осуществляется следующим образом: *Nu ne-ai putut trimite ceva să mîncăm* или: *N-ai putut să ne trimiți ceva să mîncăm*. Возможны и такие случаи, когда V_1 имеет собственный субъект, у V_2 и V_3 субъекты совпадают и соотнесены с прямым дополнением V_1 ; ср.: *Janvier îl aștepta pe Maigret să termine de vorbit* (Sim. 126) ‘Жанвье ждал, чтобы Мегре кончил говорить’. Трансформация в конструкцию с конъюнктивом: *Janvier îl aștepta pe Maigret să termine [Maigret] să vorbească* ↔ *Janvier îl aștepta pe Maigret să termine să vorbească*. Наконец, встречаются такие цепочки, где V_1 имеет неопределенный субъект, субъекты V_2 и V_3 совпадают и не соотнесены при этом с другими элементами цепочки; ср.: *Ar însemna să mă las de scris* (Urs. 146) ↔ *Ar însemna să mă las să scriu* ‘Это означало бы, что я бросил писать’; ср. также: *Acu trebuie să mergem la scăldat* (Seb. 19) ↔ *Acu trebuie să mergem să ne scăldăm* ‘А теперь мы должны идти купаться’.

* * *

Итак, мы рассмотрели конструкции с приглагольным супином, которые, подобно исследуемым в предыдущей главе инфинитивным конструкциям, выступают в функции эквивалентов личных глагольных конструкций с конъюнктивом. Следуя принятой нами системе анализа, мы рассмотрели структуру этих конструкций, выделили семантические классы глаголов, которые обуславливают конструкции с супином, установили список предлогов, при соединяющих супин, исследовали синтаксические свойства глагола подчиненной конструкции; далее нами были рассмотрены трансформации конструкций с супином в соответствующие конструкции с конъюнктивом, при этом особое внимание уделялось, как и в предыдущей главе, проблеме выражения семантического субъекта глагола в супине и его совпадения/несовпадения с субъектом подчиняющей конструкции. Отдельно рассматривались глагольные цепочки.

В данной главе анализировался супин в глагольной функции. Именная функция супина явится, в числе многих других проблем, предметом изучения следующей главы.

Примечания

- ¹ Ср. глаголы с тем же значением: *a se urî, a se plictisi (mi s-a urît de priveghiat)* в работе: *Caragiu Mariojeanu M. Moduri nepersonale* // SCL. 1962. № 1. С. 34.
- ² Ср., в частности: *s'ășteaptă d'e avut prunc* (Papah. 154) 'Ждет ребенка'.
- ³ В этой связи особый интерес представляют отмеченные в свое время Т. Папахаджи случаи интеркаляции личных местоимений между предлогом и супином в мармарешском диалекте: *n'ai gind d'e mă finut; mn'i-a h'i musai d'e-l tras* (Papah. LXXII).
- ⁴ См.: *Iordan I. Limba română contemporană*. Bucureşti, 1956. P. 416; *Carabulea E., Popescu-Marin M. Exprimarea numelui de acțiune prin substantive cu formă de infinitiv lung și de supin* // *Studii și materiale privitoare la formarea cuvintelor în limba română*. IV. Bucureşti, 1967. P. 280–281; *Gramatica limbii române*. I. Bucureşti, 1963. P. 268, 262.
- ⁵ Ср., например: *Densusianu O. Histoire de la langue roumaine*. II. Bucureşti, 1975. P. 293; *Rosetti Al. Istoria limbii române*. Bucureşti, 1975. P. 293; *Rosetti Al. Istoria limbii române*. Bucureşti, 1966. P. 319–320.
- ⁶ *Drăganu N. Elemente de sintaxă a limbii române*. Bucureşti, 1945. P. 71; *Pop S. Grammaire roumaine*. Berne, 1948. P. 403. (Cp.: Le passé du participe devient substantif (*culesul viilor*), et, précédé de la préposition de, il a des significations qui le rapprochent du supin latin); *Caragiu Mariojeanu M. Moduri nepersonale...* 1962. P. 37.
- ⁷ *Istoria limbii române*. I. *Limba latină*. Bucureşti, 1965. P. 190.
- ⁸ *Brîncuș Gr. O concordanță gramaticală româno-albaneză: modul supin* // LL. 1967. XIII. P. 99.
- ⁹ *Iordan I. Limba română contemporană...* 1956. P. 416; см.: *Gramatica limbii române*. I. 1963. P. 233–234, 222.
- ¹⁰ *Carabulea E., Popescu-Marin M. Exprimarea...* 1967. P. 280–281.
- ¹¹ *Carabulea E., Popescu-Marin M. Exprimarea...* 1967. P. 281.
- ¹² Cp.: *Iordan I., Guțu Romalo V., Niculescu A. Structura morfolologică a limbii române contemporane*. Bucureşti, 1967. P. 208–209; см. также: *Irimia D. Structura gramaticală a limbii române*. Verbul. Iași, 1976. P. 141–142.
- ¹³ *Iordan I., Guțu Romalo V., Niculescu A. Structura morfolologică...* 1967. P. 209.
- ¹⁴ *Brîncuș Gr. O concordanță gramaticală româno-albaneză: modul supin...* 1967. P. 100.
- ¹⁵ Cp.: *Sandfeld Kr., Olsen H. Syntaxe roumaine*. I. Paris, 1936. § 261. P. 275.

Глава III

Конструкции с отглагольным именем

Далее рассматриваются румынские номинализованные конструкции¹, которые представляют собой различные типы сочетаний глагола в личной форме с именами действия², выступающими в функции прямого или косвенного дополнения с предлогом и обладающими свойством трансформации в личную форму глагола в конъюнктиве³.

Двойственный характер отглагольных имен, их принадлежность к классу существительных, с одной стороны, и их соотнесенность с классом глаголов, с другой, ставит перед исследователем ряд задач, которые, по-видимому, можно разрешить лишь при сопоставлении именной конструкции с эквивалентной ей глагольной конструкцией.

Одна из таких задач тесно связана с проблемой определенности-неопределенности и состоит в выявлении тех средств, с помощью которых в конструкциях с конъюнктивом отражается неопределенная форма отглагольных имен, соотнесенных с этими конструкциями⁴.

Прежде, чем перейти к дальнейшему изложению материала, необходимо сделать следующее уточнение: соотносительное слово может иметь две формы — определенную (*saptul*) и неопределенную (*un fapt*)⁵. Соотносительное слово в определенной форме и подчиненная конструкция, которую оно вводит, замещаются при номинализации отглагольным именем с определенным артиклем, в то время как соотносительное слово в неопределенной форме и соответствующая ему подчиненная конструкция замещаются отглагольным именем с неопределенным артиклем. Ср., например, две следующие фразы: (1) *O editură ajută la limpezirea culturii naționale* (Luceaf. 25 апр. 1970) досл.: ‘Всякое издательство способствует выявлению национальной культуры’; (2) *O editură ajută la o limpezire a culturii naționale* досл.: ‘Всякое издательство способствует [некоторому] выявлению национальной культуры’. (1) содержит отглагольное имя в определенной форме; трансформация в конст-

рекцию с конъюнктивом осуществляется при помощи соотносительного слова *faptul* с определенным артиклем. Ср.: *O editură ajută [la faptul] să se limpezească cultura națională* ↔ *O editură ajută să se limpezească cultura națională*. (2) отглагольное имя стоит в неопределенной форме; трансформация в конструкцию с конъюнктивом происходит с помощью соотносительного слова *un fapt* в неопределенной форме. Ср.: *O editură ajută [la un fapt] să se limpezească cultura națională* ↔ *O editură ajută să se limpezească [oarecum] cultura națională*. Отметим введение неопределенного наречия *oarecum* ‘как-то, в какой-то степени’ во фразу с конъюнктивом (это явление будет нами рассмотрено отдельно).

К тому, что уже было сказано, необходимо сделать несколько дополнительных замечаний об употреблении артикля в конструкциях с отглагольными именами (речь идет только о тех конструкциях, которые рассматриваются в данной работе).

1. Наблюдения над употреблением артикля в конструкциях с отглагольными именами позволяют утверждать, что в большинстве случаев имена действия стоят в определенной форме. В этом смысле характерным является тот факт, что в различных трансформациях с отглагольными именами, прежде всего, устанавливается соответствие между отглагольным именем в определенной форме и соответствующей личной формой глагола. Таким образом, определенная форма для отглагольного имени как бы является немаркированной. Ср., например: *Ne recomandă să tăcem și să rostим la timpul potrivit* ↔ *Ne recomandă tăcerea și rostirea la timpul potrivit* (Vianu 241) досл.: ‘Рекомендует нам молчание (= молчать) и говорение (= говорить) в определенное время’, где употребление отглагольных имен в определенной форме не обусловлено грамматически (например, наличием определения в форме существительного в генитиве или притяжательного местоимения)⁶.

Кроме того, для целого ряда отглагольных имен (субстантивированный супин) единственной возможной является определенная форма. Ср., например: *Terminînd cusutul Ioanide merse la comutator* (Căl. 30) досл.: ‘Кончив шитье, Иоаниде подошел к выключателю’; *A buchisit o vară întreagă deprinzînd cărțul* (R. lit. 15/74, 9) досл.: ‘Он читал по слогам целое лето, учась чтению’; *Trebua să înceapă cărțul și să scrișul* (Lumea 14/74, 24) досл.: ‘Он должен был начать чтение и писание’.

Для многих фраз с субстантивированным полным инфинитивом в определенной форме также не существует соответствующих пар с отглагольным именем в неопределенной форме. Причину такой несимметричности не всегда легко обнаружить. По-видимому, это в значительной степени объясняется

семантикой соответствующего отглагольного имени. Например: ...*consiliul Universității a propus și a votat includerea... lui Charles Diehl* (Diehl I, XI) досл.: ‘Совет Университета предложил и проголосовал за включение Шарля Диля [в списки ученых, представленных к званию доктора honoris causa]’. Отглагольное имя в этом примере, по-видимому, не может стоять в неопределенной форме (ср. нелепость такого сочетания, как **o includere a lui Charles Diehl* ‘какое-то, некоторое включение в списки Шарля Диля’). Ср. также следующую фразу, в которой употребление отглагольного имени с неопределенным артиклем, в равной степени, невозможно: *Iulia solicită mereu ieșirea din mănăstire a Angelicăi* (R. lit. 22/75, 19) досл.: ‘Юлия настойчиво требует выхода Анжелики из монастыря’ (ср.: **o ieșire din mănăstire a Angelicăi* ‘какой-то, некоторый выход Анжелики из монастыря’). Ср. также: *Notele particulare ale graiului individual nu îngreuiază înțelegerea limbii* (Pușc. 81) досл.: ‘Частные особенности индивидуального выговора не затрудняют понимание языка’ (*o înțelegere a limbii* ‘некоторое, какое-то, частичное понимание языка’ в данном контексте, видимо, невозможно); ср. также: *Bunica însăși cere internarea lui la reeducare* досл.: ‘Сама бабушка требует помещения его в исправительную колонию’ (где, по-видимому, невозможно *o internare*, т. е. ‘какое-то, некоторое, частичное помещение кого-то куда-то’).

Наконец, те фразы, в которых отглагольное имя стоит в неопределенной форме, имеют соответствующую пару с отглагольным именем в определенной форме (за исключением одного случая, который будет рассмотрен отдельно). Ср., например, следующую пару: (1) *Redarea unei expresii într-o limbă străină cere de multe ori o schimbare a structurii însăși* (Pușc. 10); (2) *Redarea unei expresii într-o limbă străină cere de multe ori schimbarea structurii însăși*.

Все это еще раз подтверждает ту мысль, что для отглагольных имен (по крайней мере, для тех отглагольных имен, которые здесь рассматриваются, и для тех позиций, в которых они стоят) основной формой является определенная, а неопределенная производной⁷. Немаркированность определенной формы и маркированность неопределенной, по-видимому, характерны и для древних языков⁸.

2. Наибольший интерес представляют, как нам кажется, случаи употребления неопределенной формы отглагольного имени. При этом следует различать 1) грамматически и 2) семантически обусловленное употребление неопределенного артикля.

Употребление неопределенного артикля обусловлено грамматически, если отглагольное имя определяется прилагательным, стоящим после него.

Это правило действует, по-видимому, особенно жестко тогда, когда прилагательное употреблено в сравнительной степени. Например: *A înlesnit celor doi evadați o intrare mai puțin pitorească în Toulouse* (R. lit. 18/75, 19) досл.: ‘Облегчил двум беглецам менее красочное вступление в Тулузу’. Ср. также: *Putem ajunge la o înțelegere mai profundă a saptelor de limbă analizate* (Co-teanu 23) досл.: ‘Мы можем прийти к более глубокому пониманию анализируемых языковых фактов’.

Во всех остальных случаях⁹ употребление отглагольного имени с неопределенным артиклем несет особую семантическую нагрузку¹⁰. Интересно, что семантика отглагольного имени в неопределенной форме выявляется не только при сопоставлении с соответствующим отглагольным именем в определенной форме, но и в процессе трансформации конструкции с отглагольным именем в конструкцию с конъюнктивом, когда, по нашим наблюдениям, рядом с глаголом в конъюнктиве появляется некий семантический эквивалент неопределенного артикля, имеющий форму сложного наречия.

Далее рассматриваются два типа таких эквивалентов: а) сложные неопределенные наречия *cumva* ‘как-нибудь’, *oarecum* ‘как-то, как-нибудь; до некоторой степени’; *întrucitva* ‘в какой-то степени’; *într-un fel*, *într-un mod* ‘каким-то образом’; *într-o măsură* ‘в какой-то степени’¹¹; б) сложное наречие *o dată* ‘один раз, однажды’¹². Ср., например: (1) *Mă voi gîndi... la o înnoire a mijloacelor de expresie* (Sor. 106) досл.: ‘Я подумаю о некотором обновлении выразительных средств’. (1) имеет соответствующую парную фразу с отглагольным именем в определенной форме. Ср.: (1') *Mă voi gîndi la înnoirea mijloacelor de expresie* ‘Я подумаю об обновлении выразительных средств’. Нетрудно заметить, что (1') несет несколько иной смысл, чем (1), хотя точное значение отглагольного имени в определенной форме не вполне ясно. Трансформация (1) в конструкцию с отглагольным именем дает следующий результат: *Mă voi gîndi să înnoiesc [oarecum, într-un fel, întrucitva] mijloacele de expresie* ‘Я подумаю [о том], чтобы [как-то, каким-то образом, в некоторой степени] обновить выразительные средства’, где наречия *într-un fel*, *înfrucitva* служат эквивалентом неопределенного артикля при отглагольном имени. Ср. также: (2) *Încercă el timid o ieșire din cercul fatal* (Pard. 202) досл.: ‘Попробовал он робко [какой-то] выход из заколдованных круга’. (2) соответствует следующая фраза с отглагольным именем в определенной форме: (2') *Încercă el timid ieșirea din cercul fatal* досл.: ‘Попробовал он робко выход из заколдованных круга’, где отглагольное имя в определенной форме имеет значение ‘любой, какой угодно выход’. (2) следующим образом трансформируется в конструкцию с конъюнктивом: *Încercă el timid să iasă [oarecum,*

intr-un fel] din cercul fatal досл.: ‘Попробовал он робко [как-то, каким-то образом] выйти из заколдованного круга’.

Особый интерес представляют фразы, в которых неопределенному артиклю при отглагольном имени соответствует в трансформе с конъюнктивом адвэрб *o dată*. Ср., например, следующие две фразы, противопоставленные друг другу по определенности-неопределенности: (1) *Așteptam înțîlnirea cu însuși Richter* (Cont. noiembr., 69) ‘Я ждал(а) встречи с самим Рихтером’; (2) *Așteptam o întîlnire cu însuși Richter* ‘Я ждал(а) [какой-нибудь] встречи с самим Рихтером’. (2) следующим образом преобразуется в конструкцию с конъюнктивом: *Așteptam să mă întîlnesc [o dată] cu însuși Richter* ‘Я ждал(а) что [как-нибудь однажды] встречусь с самим Рихтером’, где *o dată* служит семантическим эквивалентом неопределенного артиклия. Отметим также пример, в котором неопределенному артиклю при отглагольном имени соответствует в трансформе с конъюнктивом адвэрб *o singură dată* ‘единственный раз’: *A acceptat o întîlnire cu presa* (Cont. noiembr, 1969) ↔ *A acceptat să se întîlnească [o singură dată] cu presa* ‘Согласился встретиться [один-единственный раз] с представителями печати’.

Отметим также примеры, где фраза с отглагольным именем в определенной форме имеет соответствующую пару с глаголом в личной форме, в то время как конструкции с отглагольным именем в неопределенной форме соответствуют два трансформа: 1) с *cumva*; 2) с *o dată*. Ср.: (1) *Bormann a hotărât să încerce trecerea prin liniile sovietice* (Lumea 50/75, 31) ↔ (1') *Bormann a hotărât să încerce să treacă prin liniile sovietice* досл.: ‘Борман решил попытаться перейти советскую демаркационную линию’; (2) *Bormann a hotărât să încerce o trecere prin liniile sovietice* ↔ (2') *Bormann a hotărât să încerce să treacă [cumva, oarecum, intr-un fel] prin liniile sovietice* досл.: ‘Борман решил попытаться перейти [как-нибудь, каким-то образом] советскую демаркационную линию’; (2) ↔ (2'') *Bormann a hotărât să încerce să treacă [o dată] prin liniile sovietice* досл.: ‘Борман решил попытаться перейти [как-нибудь однажды] советскую демаркационную линию’.

Рассмотренные примеры лишний раз доказывают трудность (или даже невозможность) разграничения в румынском языке неопределенного артиклия, порядкового числительного и неопределенного местоимения, которые омонимичны в единственном числе и частично совпадают в своем значении¹³. Мы видели, что 1) каждой фразе с отглагольным именем в неопределенной форме соответствует фраза с отглагольным именем в определенной форме; это свидетельствует, по-видимому, в пользу того, что и в том, и в другом случае мы имеем дело с артиклем; 2) с другой стороны, фразе с отглагольным

именем в неопределенной форме соответствует трансформ с глаголом в личной форме и сложным наречием, которое служит семантическим эквивалентом неопределенного артикля отглагольного имени. Характер семантических эквивалентов, — неопределенного наречия, в одном случае, и адвебиально-го числительного во втором, — дает основания предполагать, что в первом случае мы имеем дело в именном трансформе с неопределенным местоимением, а во втором — с числительным. Но это предположение уело бы наше исследование в другую область. Здесь для нас важно, прежде всего то, что фразы, которые мы рассматриваем, противопоставлены по определенности-неопределенности. В первом случае это фраза с отглагольным именем в определенной форме, во втором — фраза с отглагольным именем, кото-рому предшествует какой-то неопределенный показатель¹⁴.

3. Употребление нулевого артикля (иначе говоря, опущение артикля) возможно в конструкциях с отглагольными именами только в том случае, когда отглагольному имени предшествует предлог (любой, кроме *cu*) и при этом нет определения¹⁵. Ср.: *Porniseră la plimbare* (Z. utm. 304) ‘Отправи-лись на прогулку’; *Peștii nu renunță la scăpare* (Voic. I, 28) досл.: ‘Рыбы не отказываются от спасения’; *Se pregătea de plecare* ‘Он(а) готовился(-ась) к уходу (отъезду)’.

Все изложенное выше учитывается в дальнейшем при более детальном анализе конструкций с отглагольными именами.

Беспредложные конструкции рассматриваются отдельно от конструкций с предлогом.

В качестве одного из оснований для классификации считается способ выражения субъекта отглагольного имени¹⁶.

Беспредложные конструкции с отглагольным именем

1. В современном языке порядок расположения элементов рассматриваемой конструкции — строго определенный: на первом месте стоит глагол в личной форме, на втором — отглагольное имя. Ср., например: *Începuse publicarea unui roman* (Chop. 144) ‘Он(а) начал(а) публикацию нового романа’.

2. Отглагольное имя может располагаться контактно и дистантно по отно-шению к глаголу. Примеры контактного расположения: *De ce refuz colaborarea cu studiourile americane?* (R. lit. 17/76, 23) ‘Почему я отвергаю сотрудни-чество с американскими студиями?’; *Asteaptă trecerea și întoarcerea avioanelor* (Băn. 65) досл.: ‘Ждет пролета и возвращения самолетов’. При дистант-

ном расположении элементов между глаголом в личной форме и отглагольным именем встречаются следующие лексемы: (а) различные адввербы, такие, как, например: *aici* ‘здесь’, *astfel* ‘таким образом’, *parcă* ‘словно’, *pe cît se poate* ‘насколько возможно’, *pe deplin* ‘полностью’ и др.; (б) личные местоимения в функции подлежащего глагола в личной форме. Ср., например: *Încercă el timid o ieșire din cercul fatal* (Pard. 202) досл.: ‘Предпринял он робко выход из заколдованного круга’; (в) существительные в дативе¹⁷ (в функции косвенного дополнения глагола). Например: *Bunin a căutat să înlesnească lui Briusov și Balmont publicarea poeziielor lor* (Nic. 76) досл.: ‘Бунин попытался облегчить Брюсову и Бальмонту публикацию их стихов’.

Синтаксические свойства глагола в беспредложных конструкциях с отглагольным именем

Глагол в рассматриваемых конструкциях должен обладать, по крайней мере, двумя синтаксическими свойствами: 1) он должен быть переходным глаголом с объектной валентностью, реализованной при помощи отглагольного имени. Ср.: *Încercase în gînd rostirea lecției de a doua zi* (Teod. 188) досл.: ‘Он попробовал мысленно произнесение завтрашней лекции’¹⁸, 2) кроме того, он должен принадлежать классу глаголов, обуславливающих конъюнктив. Ср.: *Încercase în gînd să rostească lecția de a doua zi* ‘Он попробовал мысленно произнести завтрашнюю лекцию’.

Типы отглагольных имен, которые встречаются в рассматриваемых конструкциях

Возможно употребление следующих типов *nomina actionis*: 1) так называемый субстантивированный полный инфинитив (*infinitiv lung*); 2) субстантивированный супин; 3) другие типы отглагольных имен.

Первый тип образуют весьма употребительные и продуктивные имена действия на *-re*¹⁹. Они обладают всеми свойствами существительного, т. е. могут изменяться по числам и падежам, употребляться с артиклем, иметь определение в форме прилагательного, притяжательного местоимения и существительного в генитиве, и в то же время сохраняют некоторые черты глагола, в частности, способность сочетаться с наречием, ср.: *plecarea acasă* ‘ходьба (отъезд) домой’.

Ко второму типу *nomina actionis* относятся отглагольные имена на *-i* и *-s*, которые, по мнению большинства современных исследователей, представляют собой субстантивированный супин²⁰. Эти отглагольные имена, в некоторых случаях, по-видимому, противопоставляются именам на *-re* по призна-

ку факт/процесс. Об этом свидетельствуют, например, данные толковых словарей, в которых имена на *-re* сопровождаются термином *acțiune* ‘действие’, в то время как имена на *-t*, *-s* — термином *fapt* ‘факт’²¹.

Другие типы имен действия значительно реже встречаются в конструкциях с отглагольным именем. Отметим некоторые случаи: а) имена с суффиксом *-tie*,ср.: *Se grăbi să înceapă discuția* (= *să discute*) (Pard. 112) ‘Поспешил начать разговор’; б) имена без суффикса, образованные от основы глагола,ср.: *Prietenul meu sfîrși povestea* (= *să povestească*) (Voic. I, 321) ‘Мой друг кончил рассказ’; в) имена, образованные от глагола простым отсечением окончания,ср.: *A început colindul străzilor* (= *să colinde străzile*)²² досл.: ‘Начал обход улиц’; г) имена, унаследованные из латыни или заимствованные из других романских языков,ср.: *Au început fuga* (= *să fugă*)²³ досл.: ‘Начали бегство’. Следует отметить, что эти случаи являются единичными и что большинство отглагольных имен, которые встречаются в рассматриваемых конструкциях, относятся к первому и второму типам.

Трансформации беспредложных конструкций с отглагольным именем в конструкции с конъюнктивом

Далее рассматриваются различные виды беспредложных конструкций с отглагольными именами в зависимости от способов выражения их субъекта. При этом выделяются следующие типы: 1) субъект отглагольного имени совпадает с подлежащим глагола в личной форме; 2) субъект отглагольного имени соотносится с его определением в форме существительного в генитиве; 3) субъект отглагольного имени соотносится с косвенным дополнением глагола в личной форме.

Субъект отглагольного имени совпадает с подлежащим глагола в личной форме

Необходимым условием этого тождества является принадлежность V_{fin} к семантически строго определенному классу глаголов. Сюда относятся, по нашим данным, глаголы со следующими значениями: а) ‘начинать’, ‘продолжать’, ‘кончать’; б) ‘рисковать’; в) ‘стремиться’, ‘пытаться’; г) ‘избегать’; д) ‘выучивать, усваивать’ и некоторые другие.

Тождеством субъектов объясняется ряд важных особенностей анализируемых структур. Так, например, существительное в генитиве, определяющее отглагольное имя, может быть только генитивом объекта²⁴. Ср., например: (1) *El începu tipărireua unui nou memoriu de lucrări* (Căl. 152) досл.:

‘Он начал печатанье нового списка работ’. Кроме того, при трансформации в конструкцию с конъюнктивом лицо и число глагола в конъюнктиве совпадает с лицом и числом V_{fin} . Ср.: (1) *El începu să tipărească un nou memoriu de lucrări* (*incepu* — III-е л. ед. ч. и *să tipărească* — III-е л. ед. ч.).

Рассматриваемые конструкции обычно состоят из глагола в личной форме (с подлежащим, — выраженным или подразумеваемым) и отглагольного имени в функции прямого дополнения глагола. Отглагольное имя может иметь определение в форме существительного в генитиве или притяжательного местоимения, которые играют роль объекта. Кроме того, как мы отмечали, в целом ряде случаев для отглагольного имени возможна как определенная, так и неопределенная форма. В первом случае определение в генитиве при соединяется к отглагольному имени без генитивного артикла, во втором случае при помощи него²⁵. Ср., например: (1) *Începuseră reeditarea istoricilor* (Diehl I, 4); (2) *Începuseră o reeditare a istoricilor*. Если отглагольное имя соотносится с непереходным или возвратным глаголом, оно не имеет несогласованного определения. Ср.: *Imediat ce termină povestirea se simți prost* (Ivas. 21) досл.: ‘Как только он(а) кончил(а) рассказ, он(а) почувствовал(а) себя плохо’.

Трансформацию всех видов рассматриваемых здесь конструкций в конструкцию с конъюнктивом, видимо, целесообразно, производить в два этапа. Характер преобразований на каждом этапе зависит от двух факторов: 1) наличие–отсутствие определения в генитиве; 2) форма отглагольного имени с точки зрения определенности–неопределенности.

Ср., например, следующую пару фраз, которые противопоставлены по определенности–неопределенности и в которых отсутствует определение в генитиве: (1) *Începe colaborarea la revista Convorbiri literare* (Alecs. I, XXV) досл.: ‘Он начинает сотрудничество в журнале Литературные беседы’; (2) *Începe o colaborare la revista Convorbiri literare* досл.: ‘Он начинает [некоторое, какое-то] сотрудничество в журнале Литературные беседы’. (1) следующим образом трансформируется в конструкцию с конъюнктивом: на первом этапе отглагольное имя замещается соотносительным словом *faptul* и превращается в личную форму глагола в конъюнктиве, который согласуется в лице и числе с подлежащим V_{fin} (ср.: *Începe [faptul] să colaboreze la revista Convorbiri literare*); на втором этапе соотносительное слово опускается, образуется фраза естественного языка (ср.: *Începe să colaboreze la revista Convorbiri literare*). Трансформация (2) в конструкцию с конъюнктивом осуществляется несколько иначе: на первом этапе вводится соотносительное слово *un fapt*, которое замещает отглагольное имя в неопределенной форме; отглагольное имя заменяется глаголом в конъюнктиве, который согласуется с подлежащим

V_{fin} в лице и числе, и неопределенным наречием, которое служит семантическим эквивалентом неопределенного артикля отглагольного имени (ср.: *Incepe [un fapt] să colaboreze [oarecum] la revista Convorbiri literare*); на втором этапе соотносительное слово опускается (ср.: *Incepe să colaborese [oarecum] la revista Convorbiri literare* досл.: ‘Он начинает сотрудничать [в какой-то степени] в журнале Литературные беседы’).

Следующие две фразы также противопоставлены по определенности–неопределенности; кроме того в них имеется определение в генитиве. Ср.: (1) *A căutat singur dezlegarea marilor probleme instrumentale* (Chop. 142) досл.: ‘Он сам искал решения важных проблем инструментовки’; (2) *A Căutat singur o dezlegare a marilor probleme instrumentale* досл.: ‘Он сам искал какого-то решения важных проблем инструментовки’. Трансформация (1) в конструкцию с конъюнктивом осуществляется следующим образом: на первом этапе место отглагольного имени заполняется соотносительным словом *faptul*; отглагольное имя переходит в личную форму глагола в конъюнктиве, который согласуется с подлежащим в лице и числе; определение отглагольного имени в форме существительного в генитиве становится прямым дополнением глагола в конъюнктиве (ср.: *a căutat singur [faptul] să dezlege marile probleme instrumentale*); на втором этапе соотносительное слово опускается (ср.: *a căutat singur să dezlege marile probleme instrumentale*).

При трансформации (2) в конструкцию с конъюнктивом: 1) на место отглагольного имени ставится соотносительное слово в неопределенной форме *un fapt*; отглагольное имя превращается в личную форму глагола в конъюнктиве с неопределенным наречием в функции семантического эквивалента неопределенного артикля отглагольного имени; глагол в конъюнктиве согласуется с подлежащим V_{fin} в лице и числе; несогласованное определение в форме существительного в генитиве с генитивным артиклем превращается в прямое дополнение в аккузативе (ср.: *a căutat singur [un fapt] să dezlege [oarecum, intr-un fel, întrucitva] marile probleme instrumentale*); 2) соотносительное слово опускается (ср.: *a căutat singur să dezlege [oarecum, intr-un fel, întrucitva] marile probleme instrumentale*).

Семантическим эквивалентом определенного артикля отглагольного имени может быть, как уже говорилось, наречие *o dată*. Отметим в этой связи следующие две фразы, противопоставленные по определенности: (1) *Monica acceptase plecare la Paris pe socoteala Olguței* (Teod. M. 132); (2) *Monica acceptase o plecare la Paris pe socoteala Olguței*. При трансформации (2) в конструкцию с конъюнктивом отглагольное имя в неопределенной форме превращается в личную форму глагола с наречием *o dată*. Ср.: *Monica acceptase*

[*un fapt*] să plece [*o dată*] la Paris pe socoteala Olguței ↔ Monica acceptase să plece [*o dată*] la Paris pe socoteala Olguței ‘Моника согласилась поехать [как-нибудь однажды] в Париж за счет Ольгуцы’.

Интересный результат дает трансформация отглагольного имени в неопределенной форме с префиксом *re-*, имеющего значение повторного действия, в глагольную конструкцию. Значение, которое сообщают отглагольному имени неопределенный artikel *o* и префикс *re-*, передается в конструкции с конъюнктивом с помощью наречия *încă o dată* ‘еще раз, снова, опять’. Ср.: (1) *Începuseră reeditarea istoricilor* (Diehl I, 4); (2) *Începuseră o reeditare a istoricilor* ↔ *Începuseră să reediteze [încă o dată] istoricii* ‘Они начали еще раз, снова переиздавать историков’.

*Субъект отглагольного имени соотносится
с его определением в форме существительного в генитиве*

В эту группу входят конструкции, которые, по своей структуре, совпадают с теми из рассмотренных выше конструкций, где отглагольное имя сопровождается несогласованным определением в форме существительного в генитиве. Однако, в отличие от этих конструкций, в которых может употребляться только генитив объекта, здесь возможен лишь генитив субъекта. Ср., например: (1) *Începuse publicarea unui roman* (Chop. 144) и (2) *Așteptai trecerea orelor în care veneau* (Băp. 66). Обе фразы можно представить при помощи одной и той же структурной формулы: Vfin + Subst_a + Subst_g. Однако, если в (1) отглагольное имя соотносится с переходным глаголом, а его несогласованное определение является генитивом объекта (ср.: *publicarea unui roman* ↔ *cineva publică un roman*), то во (2) отглагольное имя соотносится с непереходным глаголом, а его определение представляет собой генитив субъекта (ср.: *trecerea orelor* ↔ *orele trec*).

Характер трансформаций, как и в предыдущем разделе, зависит от того, в какой форме, — определенной или неопределенной, — стоит отглагольное имя.

Рассмотрим две следующие фразы, противопоставленные по определенности–неопределенности: (1) *Așteptind venirea basileului* (Diehl. I, 330) ‘Ожидая прихода императора’; (2) *Așteptind o venire a basileului* ‘Ожидая [какого-то, какого-нибудь] прихода императора’. Отметим, что во (2) существительному в генитиве, определяющему отглагольное имя, предшествует генитивный artikel *a*, который согласуется с отглагольным именем в роде и числе. Появление генитивного artikelя вызвано неопределенной формой отглагольного имени. Трансформация (1) в конструкцию с конъюнктивом

осуществляется в два этапа: 1) на первом этапе вводится соотносительное слово *faptul*, которое занимает место отглагольного имени; отглагольное имя замещается личной формой глагола в конъюнктиве; определение в генитиве становится подлежащим глагола в конъюнктиве; этот последний согласуется с подлежащим в лице и числе (ср.: *Așteptind [faptul] să vină basileul*); 2) соотносительное слово опускается, и образуется фраза естественного языка (ср.: *Așteptind să vină basileul* ‘Ожидая, чтобы пришел император’). При трансформации (2) в конструкцию с конъюнктивом 1) отглагольное имя в неопределенной форме замещается соотносительным словом также в неопределенной форме; отглагольное имя превращается в личную форму глагола в конъюнктиве с наречием *o dată*; определение в форме существительного в генитиве с генитивным артиклем становится подлежащим глагола в конъюнктиве; этот последний согласуется с подлежащим в лице и числе (ср.: *Așteptind [un fapt] să vină [o dată] basileul*; 2) соотносительное слово опускается (ср.: *Aștep-tind să vină [o dată] basileul*). Ср. также трансформацию в конструкцию с конъюнктивом следующих двух фраз, противопоставленных по определенности–неопределенности: (1) *Hotărînd plecarea șafetei* (Voic. I, 85) досл.: ‘Решив отъезд гонца’ ↔ *Hotărînd [faptul] să plece șafeta* ↔ *Hotărînd să plece șafeta* ‘Решив, чтобы гонец уехал’; (2) *Hotărînd o plecare a șafetei* ↔ *Hotărînd [un fapt] să plece [o dată] șafeta* ↔ *Hotărînd să plece [o dată] șafeta*.

*Субъект отглагольного имени соотносится
с косвенным дополнением глагола в личной форме*

Можно выделить три вида косвенных дополнений V_{fin} : 1. существительное в дативе; 2. местоимение в дативе; 3. существительное с предлогом.

1. Субъект отглагольного имени соотнесен с косвенным дополнением глагола, выраженным существительным в дативе. Здесь, как и в предыдущих случаях, структура конструкций с отглагольными именами и характер их преобразований зависят от наличия или отсутствия определения в генитиве, а также от того, в какой форме, — определенной или неопределенной, — стоит отглагольное имя. Заметим, что в рассматриваемых конструкциях не может быть генитива субъекта.

Конструкции с определением в генитиве обычно состоят из глагола в личной форме (с подлежащим выраженным или подразумеваемым), отглагольного имени в функции прямого дополнения и существительного в дативе в функции косвенного дополнения. Отглагольное имя определяется существительным в генитиве. Порядок следования элементов обычно такой: подлежащее — скажемое — косвенное дополнение — прямое дополнение — определение. На-

пример: *Porunceau harapului tăierea capului* (Teod. L. 162) ‘Приказывали арапу отсечь голову’ (досл.: ‘отсечение головы’). Трансформация таких конструкций в конструкции с конъюнктивом осуществляется в два этапа: сначала на место отглагольного имени в определенной форме ставится соотносительное слово *faptul*; отглагольное имя преобразуется в личную форму глагола в конъюнктиве; в подчиненную конструкцию вводится существительное в номинативе, которое служит подлежащим глагола в конъюнктиве и соотнесено с косвенным дополнением глагола подчиняющей конструкции; глагол в конъюнктиве согласуется в лице и числе со своим подлежащим; существительное в генитиве, выступающее в роли несогласованного определения отглагольного имени, принимает форму аккузатива и становится прямым дополнением глагола в конъюнктиве (ср.: *Porunceau harapului [faptul] să tăie [harapul] capul*; на втором этапе соотносительное слово и подлежащее глагола в конъюнктиве опускаются. В результате этого получается следующая фраза естественного языка: *Porunceau harapului să tăie capul*.

Структура фразы, которая будет рассмотрена ниже, отличается тем, что в ней отсутствует определение отглагольного имени в форме существительного в генитиве. Однако, отглагольное имя может сопровождаться обстоятельством, что указывает на его тесную связь с глаголом. Ср.: *Interzicea Zoei intrarea în locuința imperială* (Diehl I, 350) досл.: ‘Запрещал Зое вход в императорские покой’ (где отглагольное имя *intrarea* сопровождается обстоятельством *în locuința...*). Трансформация этой фразы в конструкцию с конъюнктивом полностью совпадает с рассмотренным выше преобразованием. Отсутствует лишь правило, по которому определение в генитиве переходит в дополнение в аккузативе. Ср.: *Interzicea Zoei intrarea în locuința imperială ↔ Interzicea Zoei [faptul] să intre [Zoe] in locuința imperială ↔ Interzicea Zoei să intre in locuința imperială* ‘Запрещал Зое входить в императорские покой’. Ср. также пример, который является другой реализацией той же структуры: *A înlesnit celor doi evadăți o intrare mai puțin pitorească în Toulouse* (R. lit. 18/75, 19) досл.: ‘Облегчил двум беглецам менее живописный вход в Тулузу’. Трансформация в конструкцию с конъюнктивом: *A înlesnit celor doi evadăți [faptul] să intre [cei doi evadăți] mai puțin pitoresc în Toulouse ↔ A înlesnit celor doi evadăți să intre mai puțin pitoresc în Toulouse*. Отметим превращение согласованного определения отглагольного имени, выраженного прилагательным (*o intrare mai puțin pitorească*), в обстоятельство, выраженное наречием (*să intre mai puțin pitoresc*).

В данном разделе первые две фразы с отглагольным именем в определенной форме не имеют соответствующих пар с отглагольным именем в неопре-

деленной форме. Что же касается третьей фразы, то она, напротив, содержит отглагольное имя в неопределенной форме, причем употребление неопределенного артикля обусловлено грамматически — наличием прилагательного в сравнительной степени, которое служит определением отглагольного имени. Эта фраза 1) не имеет соответствующей парной фразы с отглагольным именем в определенной форме; 2) ее трансформ в конъюнктиве не содержит неопределенного наречия в функции семантического эквивалента неопределенного артикля отглагольного имени.

2. Субъект отглагольного имени соотносится с косвенным дополнением глагола, выраженным местоимением в дативе. Как и в предыдущих случаях, здесь выделяются два типа конструкций: а) с определением в генитиве; б) без определения в генитиве.

Структура этих конструкций отличается от рассмотренных выше тем, что косвенное дополнение глагола в личной форме выражено в них не существительным, а местоимением. Соответственно, порядок следования элементов несколько другой, а именно: подлежащее — косвенное дополнение — сказуемое — прямое дополнение — определение (для конструкций с определением в генитиве). Ср.: *Le recomand cătirea scrisorii datează 18 mai* (R. lit. 12/75, 14) ‘Я советую им прочитать письмо (досл.: чтение письма) от 18 мая’. Трансформация в конструкцию с конъюнктивом, и в этом случае, выполняется в два этапа: 1) место отглагольного имени в определенной форме заполняется соотносительным словом *faptul*; отглагольное имя превращается в личную форму глагола в конъюнктиве; в подчиненную конструкцию с конъюнктивом вводится личное местоимение в номинативе, которое соотносится с косвенным дополнением глагола подчиняющей конструкции и выполняет функцию подлежащего этой конструкции; глагол в конъюнктиве согласуется со своим подлежащим в лице и числе; несогласованное определение отглагольного имени становится прямым дополнением глагола в конъюнктиве (ср.: *Le recomand [faptul] să citească [ei, ele] scrisoarea*); 2) соотносительное слово и личное местоимение, выступающее в роли подлежащего подчиненной конструкции, опускаются. Ср.: *Le recomand să citească scrisoarea datează 18 mai*. Ср. также следующую трансформацию: *Vizita teatrului leningrădean ne-a prilejuit cunoașterea călătorii actori de mare clasă* (R. lit. 46/74, 16) ‘Приезд ленинградского театра дал нам возможность знакомства с несколькими актерами высокого класса’ ↔ *Vizita teatrului leningrădean ne-a prilejuit [faptul] să cunoaștem [noi] călătorii actori de mare clasă* ↔ *Vizita teatrului leningrădean ne-a prilejuit să cunoaștem călătorii actori de mare clasă* ‘Приезд ленинградского театра дал нам возможность познакомиться с несколькими актерами высокого класса’.

Рассмотрим следующие фразы, противопоставленные по признаку определенности–неопределенности: (1) ...*facilitîndu-ne astfel intuirea preocupařilor sale* (Cont. noiembr., 1969) досл.: ‘Облегчая нам таким образом понимание его задач’; (2) *facilitîndu-ne astfel o intuire a preocupařilor sale* ‘Облегчая нам таким образом некоторое понимание его задач’. Трансформация (1) в конструкцию с конъюнктивом осуществляется описанным выше способом, при помощи соотносительного слова *faptul*. Что же касается трансформации (2) в конструкцию с конъюнктивом, то она состоит в следующем: на первом этапе вводится соотносительное слово в неопределенной форме (*un fapt*), которое замещает отглагольное имя в неопределенной форме; отглагольное имя заменяется глаголом в конъюнктиве и неопределенным наречием; в подчиненную конструкцию с конъюнктивом вводится личное местоимение в номинативе, которое соотносится с косвенным дополнением глагола подчиняющей конструкции и выполняет функцию подлежащего глагола в конъюнктиве; глагол в конъюнктиве согласуется со своим подлежащим в лице и числе; определение отглагольного имени в форме существительного в генитиве с генитивным артиклем принимает форму аккузатива и становится прямым дополнением глагола в конъюнктиве (ср.: *facilitîndu-ne astfel [un fapt] să intuim [noi] [oarecum, intr-un fel] preocupařile sale*); на втором этапе соотносительное слово и подлежащее глагола в конъюнктиве опускаются. Ср.: *facilitîndu-ne astfel să intuim [oarecum, intr-un fel] preocupařile sale*.

В конструкциях без определения в генитиве отглагольное имя соотносится с непереходным глаголом. Ср., например: *Ne recomandă tăcerea și rostirea la timpul potrivit* (Vianu 241) досл.: ‘Рекомендует нам молчание и говорение в определенное время’. Трансформация в конструкцию с конъюнктивом осуществляется способом, который был изложен выше, за исключением того правила, которое переводит существительное в генитиве из одной падежной формы в другую. Ср.: *Ne recomandă [faptul] să tăcem și să rostim [noi] la timpul potrivit ↔ Ne recomandă să tăcem și să rostim la timpul potrivit* ‘Рекомендует нам молчать и говорить в определенное время’. Заметим, что у этой фразы нет соответствующей пары, которая бы противопоставлялась ей по определенности.

3. Субъект отглагольного имени соотносится с косвенным дополнением глагола в форме существительного с предлогом. Этот тип конструкций почти полностью соответствует тому, который был рассмотрен в разделе I. Различие заключается в форме косвенного дополнения. Трансформация в конструкцию с конъюнктивом осуществляется способом, изложенным в том же разделе. Ср.: *Ioanide așteaptă de la musafir motivarea vizitei matinale* (Căl. 43)

досл.: ‘Иоаниде ждет от гостя объяснения утреннего визита’ ↔ *Ioanide aşteaptă de la musafir [saptu] să motiveze [musafirul] vizita matinală* ↔ *Ioanide aşteaptă de la musafir să motiveze vizita matinală*. Отметим, что в данной фразе отглагольное имя стоит в определенной форме (ср.: *motivarea vizitei matinale* ‘объяснение [любое, какое угодно] утреннего визита’). Но отглагольное имя в данном случае может стоять и в неопределенной форме. Ср.: *Ioanide aşteaptă de la musafir o motivare a vizitei matinale* ‘Иоаниде ждет от гостя [какого-то, какого-нибудь] объяснения утреннего визита’. Трансформация этой фразы в конструкцию с конъюнктивом состоит в следующем: на первом этапе на место отглагольного имени в неопределенной форме вводится соотносительное слово *un fapt*; отглагольное имя переходит в личную форму глагола в конъюнктиве с неопределенным наречием в роли семантического эквивалента неопределенного артикля отглагольного имени; в подчиненную конструкцию с глаголом в конъюнктиве вводится существительное в номинативе, которое служит подлежащим этого глагола и соотнесено с косвенным дополнением глагола подчиняющей конструкции; глагол в конъюнктиве соглашается в лице и числе со своим подлежащим; существительное в генитиве с генитивным артиклем, выступающее в роли определения отглагольного имени, переходит в аккузатив и становится прямым дополнением глагола в конъюнктиве (ср.: *Ioanide aşteaptă de la musafir [un fapt] să motiveze [musafirul] [oarecum, într-un fel] vizita matinală*; на втором этапе соотносительное слово и подлежащее глагола в конъюнктиве опускаются (ср.: *Ioanide aşteaptă de la musafir să motiveze [oarecum, într-un fel] vizita matinală* ‘Иоаниде ждет от гостя, чтобы [он] объяснил [как-нибудь, каким-то образом] утренний визит’).

Отглагольное имя присоединяется к глаголу при помощи предлога

1. Предлоги, присоединяющие отглагольное имя: *cu* *După ce termina cu numărul, deschidea uşa căruței* (Barbu 212); *de* *Se pregătea de plecare; în Ele vin în întâmpinarea ta; întru* *Le ieșise întru întâmpinare* (Z. um. 313); *la* *Voi pleca la plimbare* (Pard. 145); *pentru* *Începînd să se pregătească pentru intrare în facultate* (Fem. 3/74, 19).

2. Порядок следования элементов конструкции, как правило, фиксированный: глагол в личной форме предшествует отглагольному имени с предлогом. Ср.: *Am purces în căutarea străzii* (Blaga 244) ‘Я двинулся на поиски улицы’. Однако, в отличие от конструкций с отглагольным именем без предлога, возможны случаи обратного порядка следования элементов, когда отглагольное

имя с предлогом предшествует глаголу в личной форме. Ср., например: *În căutarea lor a plecat Damian* (Pard. 75) ‘На их поиски отправился Дамиан’.

3. По нашим данным, глагол и отглагольное имя с предлогом чаще всего располагаются контактно. При дистантном расположении между глаголом и отглагольным именем с предлогом вставляются различные адвербы, такие, как: *iarăși* ‘снова’, *încă* ‘еще’, *în multe cazuri* ‘во многих случаях’, *mult* ‘много’, ‘очень’, *niciodată* ‘никогда’, *o clipă* ‘на минуту’, *ulterior* ‘в дальнейшем, впоследствии’ и др.

4. В роли отглагольного имени выступают уже упоминавшиеся *nomina actionis*.

5. В качестве V_{fin} употребляются, в частности, следующие группы глаголов: а) глаголы движения *a veni*, *a pleca*, *a se duce*, *a merge*, *a ieși*; б) глаголы с общим значением ‘начинать’ (*a începe*, *a porni*), ‘продолжать’ (*a urma*), ‘кончать’ (*a termina*, *a isprăvi*), в) глаголы с общим значением ‘собираться, готовиться’ (*a tinde*, *a se pregăti*); г) глаголы со значением ‘отказываться’ (*a renunța*); д) глаголы с общим значением ‘каузировать’ (*a ajuta*, *a îndemna*, *a împinge*, *a obliga* и др.).

Трансформации предложных конструкций с отглагольным именем в конструкции с конъюнктивом

Далее рассматриваются различные виды предложных конструкций с отглагольными именами в зависимости от способов выражения их субъекта. Различаются следующие типы: (1) субъект отглагольного имени совпадает с подлежащим глагола в личной форме; (2) субъект отглагольного имени совпадает с прямым дополнением глагола в личной форме.

Семантический субъект отглагольного имени совпадает с подлежащим глагола в личной форме

Большая часть собранного материала относится к данному типу. При этом, так же, как при анализе конструкций с отглагольным именем без предлога, различаются случаи а) когда отглагольное имя определяется существительным в генитиве или притяжательным местоимением и б) когда отглагольное имя не имеет определения. Заметим, что в конструкциях этого типа возможен лишь генитив объекта.

Кроме того, следует отметить, что среди конструкций этого типа выделяются такие, в которых отглагольное имя может употребляться как в определенной, так и неопределенной формах. Во втором случае определение в ге-

нитиве присоединяется к отглагольному имени при помощи генитивного артикля. Трансформация в конструкцию с конъюнктивом также осуществляется по-разному, в зависимости от формы отглагольного имени.

Конструкции с определением в генитиве обычно состоят из глагола в личной форме (с подлежащим или без него), отглагольного имени с предлогом в функции косвенного дополнения и существительного в генитиве, которое определяет отглагольное имя. Ср.: *Livia nu renunțase la continuarea studiilor* (Pard. 122) досл.: ‘Ливия не отказалась от продолжения занятий’. Трансформация в конструкцию с конъюнктивом осуществляется в два этапа: на первом — во фразу вводится соотносительное слово *faptul*, которое замещает отглагольное имя в определенной форме; отглагольное имя заменяется соответствующим глаголом в конъюнктиве, который согласуется с подлежащим V_{fin} в лице и числе; определение в генитиве становится прямым дополнением глагола в конъюнктиве (ср.: *Livia nu renunțase [la faptul] să continue studiile*); на втором — соотносительное слово с предлогом опускается (ср.: *Livia nu renunțase să continue studiile* досл.: ‘Ливия не отказалась продолжать занятия’).

Отметим случай, когда определение в генитиве выражено собственным именем: *Pornise în căutarea Jeaninei* (Sim. 77) ‘Он отправился на поиски Жанины’. При трансформации в личную конструкцию существительное в генитиве принимает форму аккузатива с предлогом *pe*; в то же время между показателем конъюнктива и глаголом появляется местоименный антецедент, согласованный с существительным в аккузативе. Ср.: *Pornise s-o caute pe Jeanina*.

Отглагольное имя может иметь определение в форме притяжательного местоимения, которое при трансформации именной конструкции в глагольную превращается в личное местоимение в аккузативе. Например: *Am terminat cu extragerea materialului și cu prelucrarea lui* (Pușc. V) досл.: ‘Я покончил с извлечением материала и с его обработкой’ \leftrightarrow *Am terminat [cu faptul] să extrag [eu] materialul și [cu faptul] să-l prelucrez [eu]* \leftrightarrow *Am terminat să extrag materialul și să-l prelucrez* досл.: ‘Я кончил извлекать материал и его обрабатывать’²⁶.

Рассмотрим также следующие две фразы, противопоставленные по определенности–неопределенности: (1) *Mă voi gindi la înnoirea mijloacelor de expresie* ‘Я подумаю об обновлении выразительных средств’; (2) *Mă voi gindi la o înnoire a mijloacelor de expresie* (Sor. 106) ‘Я подумаю о некотором обновлении выразительных средств’. Трансформация (1) в конструкцию с конъюнктивом осуществляется способом, который был изложен в начале данного раздела. При трансформации (2) в конструкцию с конъюнктивом на первом этапе вводится соотносительное слово *în fapt*, которое замещает отглагольное имя в неопределенной форме; отглагольное имя заменяется личной формой глагола

в конъюнктиве с неопределенным наречием; глагол в конъюнктиве согласуется с подлежащим глагола в личной форме; несогласованное определение в генитиве с генитивным артиклем становится прямым дополнением глагола в конъюнктиве (ср.: *Mă voi gindi [la un fapt] să înțoiesc [oarecum, intr-un fel, întrucitva] mijloacele de expresie* ‘Я подумаю [о том], чтобы [как-то, каким-то образом] обновить выразительные средства’. Ср. трансформацию двух других фраз, также противопоставленных по определенности–неопределенности: (1) *Nu se mulțumește cu reproducerea cuvinelor profetului* досл.: ‘Он не довольствуется воспроизведением слов пророка’; (2) *Nu se mulțumește cu o reproducere a cuvinelor profetului* досл.: ‘Он не довольствуется [некоторым, каким-то] воспроизведением слов пророка’. Трансформация (1): *Nu se mulțumește [cu faptul] să reproducă cuvintele profetului* ↔ *Nu se mulțumește să reproducă cuvintele profetului* досл.: ‘Он не довольствуется [тем], чтобы воспроизвести слова пророка’. Трансформация (2): *Nu se mulțumește [cu un fapt] să reproducă [oarecum, intr-un fel, întrucitva] cuvintele profetului* ↔ *Nu se mulțumește să reproducă [oarecum, intr-un fel, întrucitva] cuvintele profetului* досл.: ‘Он не довольствуется [тем], чтобы воспроизвести слова пророка’.

Среди конструкций без определения в генитиве различаются (1) конструкции с отглагольными именами, образованными от непереходных глаголов, и (2) конструкции с отглагольными именами, которые образованы от переходных глаголов, но у которых, по той или иной причине, не реализована валентность на существительное в генитиве. К первому типу относится, например: *Cornelia se ridică, să pregătește de plecare* (Blaga 187) досл.: ‘Корнелия встает, готовится к уходу’, где отглагольное имя соотносится с непереходным глаголом *a pleca* ‘уйти’ и поэтому не может иметь определения в генитиве. Трансформация конструкций этого типа в конструкцию с конъюнктивом ничем не отличается от рассмотренных выше преобразований. Ср.: *Cornelia se pregătește [de faptul] să plece* ↔ *Cornelia se pregătește să plece* ‘Корнелия готовится уйти’. Ко второму типу можно, по-видимому, отнести такой пример: *După ce termina cu numărul banilor, deschidea uşa căruței* (Barbu 212) досл.: ‘После того, как он кончал со счетом (денег), он открывал дверцу повозки’. Здесь существительное в генитиве, определяющее отглагольное имя, восстановлено из контекста.

Субъект отглагольного имени соотносится с прямым дополнением глагола в личной форме

Конструкции этого типа состоят из глагола в личной форме (с подлежащим или без него), существительного или местоимения в функции прямого до-

полнения глагола и отглагольного имени с предлогом в функции косвенного дополнения. Отглагольное имя может иметь определение в форме существительного в генитиве. Ср., например: *Te-a ajutat la redactarea lucrării*²⁷ ‘Он(а) помог(ла) тебе в написании работы’. При трансформации этой фразы в конструкцию с конъюнктивом на первом этапе отглагольное имя в определенной форме замещается соотносительным словом *faptul*; отглагольное имя заменяется соответствующим глаголом в конъюнктиве; в подчиненную конструкцию с конъюнктивом вводится существительное или местоимение в номинативе, которое соотносится с прямым дополнением *V_{fin}* и выполняет функцию подлежащего глагола в конъюнктиве; глагол в конъюнктиве согласуется с подлежащим в лице и числе; определение в генитиве становится прямым дополнением глагола в конъюнктиве. Ср.: *Te-a ajutat [la faptul] să redactezi [tu] lucrarea*; на втором этапе соотносительное слово и подлежащее глагола в конъюнктиве опускаются (ср.: *Te-a ajutat să redactezi lucrarea* ‘Он(а) помог(ла) тебе написать работу’).

Отметим также две следующие фразы, противопоставленные по определенности–неопределенности: (1) *Confruntarea cu datele materialului ne-a obligat în multe cazuri la reconsiderarea teoriei* (Pană Dind. 8)²⁸ досл.: ‘Столкновение с данными материала много раз склоняло нас к пересмотру теории’; (2) *Confruntarea cu datele materialului ne-a obligat în multe cazuri la o reconsiderare a teoriei* досл.: ‘Столкновение с данными материала много раз склоняло нас к [некоторому] пересмотру теории’. При трансформации (2) в конструкцию с конъюнктивом вводится соотносительное слово *un fapt*, которое замещает отглагольное имя в неопределенной форме, а отглагольное имя переходит в личную форму глагола в конъюнктиве с неопределенным наречием, которое служит эквивалентом неопределенного артикля отглагольного имени. Ср.: *Confruntarea cu datele materialului ne-a obligat în multe cazuri [la un fapt] să reconsiderăm [noi] [oarecum, într-un fel, întrucită] teoria ↔ Confruntarea cu datele materialului ne-a obligat în multe cazuri să reconsiderăm [oarecum, într-un fel, întrucită] teoria* досл.: ‘Столкновение с данными материала много раз склоняло нас [к тому], чтобы пересмотреть [как-то, каким-то образом, в какой-то степени] теорию’.

В следующей паре фраз, противопоставленных по определенности–неопределенности, трансформация в конструкцию с конъюнктивом дает в обоих случаях один и тот же результат. Ср.: (1) *Nu l-a împins niciodată la influențarea decisivă asupra cuiva* досл.: ‘Он никогда не побуждал его к решительному воздействию на кого бы то ни было’; (2) *Nu l-a împins niciodată la o influențare decisivă asupra cuiva* досл.: ‘Он никогда не побуждал его к [какому бы то ни

было] решительному воздействию на кого бы то ни было'. (1) и (2) соответствует следующий трансформ с глаголом в конъюнктиве: *Nu l-a împins nicio-dată să influenteze decisiv asupra cuiva* досл.: 'Он никогда не побуждал его [к тому], чтобы он решительно воздействовал на кого бы то ни было'. По-видимому, здесь происходит нейтрализация противопоставления по определенности–неопределенности.

*Подлежащее глагола в личной форме не совпадает
с субъектом отглагольного имени, причем этот субъект
формально не выражен*

Сюда, в равной мере, относятся как предложные, так и беспредложные конструкции с отглагольным именем. Ср., например: (1) *Ajuta la aducerea farfurilor* (Barbu 41) 'Помогал(а) приносить тарелки (досл.: в принесении тарелок)' и (2) *Scrisorile au permis descoperirea adresei soției* (Lumea 51/74, 30) досл.: 'Письма позволили обнаружение адреса жены'. Заметим, что (1) и (2) соответствуют конструкции с формально выраженным субъектом отглагольного имени. Ср.: (1') *Mă ajuta la aducerea farfurilor* 'Он(а) помогал(а) м не приносить тарелки (досл.: в принесении тарелок)' и (2') *Scrisorile au permis poliției a descoperirea adresei soției* досл.: 'Письма позволили полиции обнаружение адреса жены'. (1') и (2') имеют другую трансформационную историю, чем (1) и (2). Различие состоит в том, что (1') и (2') образованы путем склеивания двух структур, из которых вторая имеет активную форму (ср.: *El mă ajuta [la faptul] + Eu aduceam farfurile*), в то время как в основе (1) и (2) лежат две структуры, вторая из которых является пассивной (ср.: *El ajuta [la faptul] + Farfuriile erau aduse [de cineva]*).

Пассивные конструкции, с которыми соотносится рассматриваемая здесь конструкция с отглагольным именем, обычно называются конструкциями с неопределенным субъектом (*subiectul nedefinit*)²⁹. В самом деле, структура *aducerea farfurilor* образуется следующим образом: *cineva aduce farfurile* ↔ *farfurile sunt aduse (= se aduc)* *de cineva* ↔ *aducerea farfurilor (de cineva)* ↔ *aducerea farfurilor*³⁰, где исходная конструкция подвергается сначала пассивной трансформации, затем трансформации номинализации.

При трансформации конструкции с отглагольным именем в конструкцию с конъюнктивом необходимы еще две операции: 1) перестановка элементов: *farfurile sunt aduse (= se aduc)* ↔ *sunt aduse (= se aduc) farfurile*; 2) перевод глагола из индикатива в конъюнктив: *sunt aduse (= se aduc) farfurile* ↔ *să fie aduse (= să se aducă) farfurile*. Полная трансформация: *Ajuta la aducerea farfu-*

riilor ↔ Ajuta [la saptul] ↔ să fie aduse (= să se aducă) farfuriiile ↔ Ajuta să fie aduse (= să se aducă) farfuriiile.

По нашим данным, среди фраз этого типа довольно часты случаи противопоставления по определенности–неопределенности. Ср., например: (1) *Autorităile portului s-au opus, interzicind intreruperea muncii* (DLRLC II, 536) досл.: ‘Портовые власти воспротивились, запретив прекращение работы’; (2) *Autorităile portului s-au opus, interzicind o intrerupere a muncii* досл.: ‘Портовые власти воспротивились, запретив какое бы то ни было прекращение работы’. Трансформация (1) в конструкцию с конъюнктивом осуществляется при помощи соотносительного слова *saptul*, которое вводится на место отглагольного имени в определенной форме. Ср.: *Autorităile portului s-au opus, interzicind [saptul] să se intrerupă (= să fie intreruptă) munca ↔ Autorităile portului s-au opus, interzicind să se intrerupă (= să fie intreruptă) munca*. При трансформации (2) в конструкцию с конъюнктивом отглагольное имя в неопределенной форме замещается соотносительным словом *un fapt* и одновременно переходит в личную форму глагола с конъюнктивом и неопределенное наречие. Ср.: *Autorităile portului s-au opus, interzicind [un fapt] să se intrerupă (= să fie intreruptă) [oarecum, într-un fel, intrucitva] munca ↔ Autorităile portului s-au opus, interzicind să se intrerupă (= să fie intreruptă) [oarecum, într-un fel, intrucitva] munca*.

Некоторые дополнительные наблюдения над конструкциями с отглагольным именем

1. Прежде всего, отметим примеры, в которых отглагольное имя соотносится с возвратным глаголом. Здесь можно выделить несколько случаев. А. Возвратность глагола никак не выражена в конструкции с отглагольным именем. Ср.: (1) *Aștepta ivirea zorilor* (Barbu 11) досл.: ‘Ждал(а) появления за-ри’ ↔ *Aștepta să se ivească zorile*; (2) *Asteptând reîntoarcerea prințului* (Min. 40) досл.: ‘Ожидая возвращения князя’ ↔ *Așteptând să se reîntoarcă prințul*. Однозначность преобразования здесь обусловлена тем, что глагол, с которым соотносится отглагольное имя, может быть только возвратным (в первом примере *a se ivi*, во втором *a se reîntoarce*). Поэтому и существительное в генитиве, выступающее в роли определения к отглагольному имени, понимается также однозначно, как генитив субъекта (ср.: *ivirea zorilor ↔ zorile se ivesc; reîntoarcerea prințului ↔ prințul se reîntoarce*). Б. Отглагольное имя сохраняет синтаксические свойства и характер управления того возвратного глагола, с которым оно соотносится. Например: *Așteptam întlnirea cu însuși Richter*

(Cont. noiembrie 1969) досл.: 'Я ждал(а) встречи с самим Рихтером' \leftrightarrow *Așteptam să mă întâlnesc cu însuși Richter*. Здесь на возвратность глагола указывает сочетаемость отглагольного имени с предлогом *cu* (ср.: *a se întâlni cu Richter*, но не **a întâlni cu Richter*). В. На возвратность глагола указывает притяжательное местоимение, которое определяет отглагольное существительное. Отметим, что в функции притяжательного местоимения может выступать личное безударное местоимение в дативе. Ср., например: (4) *Îmi continuam plimbarea pînă în fața Universității* (Vianu 16) досл.: 'Я продолжал свою прогулку до самого Университета' \leftrightarrow *Continuam să mă plimb pînă în fața Universității*; (5) *Își pregătește retragerea* (Gib Mih. 77) досл.: 'Он(а) готовит свое отступление' \leftrightarrow *Se pregătește să se retragă*. Интересно, что в этом примере при трансформации в конструкцию с конъюнктивом переходный глагол *a pregăti* становится возвратным. Г. На возвратность глагола, с которым соотносится отглагольное имя, указывает отсутствие несогласованного определения в форме существительного в генитиве или притяжательного местоимения. Ср., например: (6) *Bărbatul acela cu viitorul concret se pregătea de apărare* (Pop. 78) досл.: 'Этот человек с ясным будущим готовился к защите' \leftrightarrow *Bărbatul acela cu viitorul concret se pregătea să se apere*. Д. Возвратность глагола, с которым соотносится отглагольное имя, выясняется из контекста. Например: (7) *Lina nu terminase cu spălatul și dichisitul* (Barbu 29) досл.: 'Лина еще не кончила с мытьем и одеванием'. (7) может в равной степени трансформироваться в (7'): *Lina nu terminase să spele și să se dichisească* и в (7''): *Lina nu terminase să se spele și să se dichisească*, т. к. глаголы, с которыми соотносятся отглагольные имена, могут быть и переходными (*a spăla*, *a dichisi ceva*, *pe cineva*), и возвратными (*a se spăla*, *a se dichisi*). Из контекста выясняется, что рассматриваемая фраза входит в описание одевания невесты и что она однозначно интерпретируется как (7'').

2. В конструкциях с отглагольными именами, как известно³¹, часто оказываются не выраженными некоторые смысловые противопоставления, обязательные для конструкций с глаголом в личной форме. Так, например, предложению с отглагольным именем: *Sperau să punere în vînzare a cîtorva bilete* (R. lit. iulie 1970) досл.: 'Они надеялись на поступление в продажу нескольких билетов' соответствуют два трансформа, — один с глаголом в конъюнктиве, который вводится при помощи своего показателя *să*, другой — с глаголом в индикативе и союзом *că*. Ср.: (1) *Sperau să se pună în vînzare cîteva bilete* 'Они надеялись на то, чтобы поступили в продажу несколько билетов'; (2) *Sperau că se vor pune în vînzare cîteva bilete* 'Они надеялись на то, что поступят в продажу несколько билетов'.

Возможен и обратный случай, когда в конструкциях с отглагольными именами выражается противопоставление, которое не находит своего формального соответствия в конструкции с глаголом в личной форме. Отметим в этой связи два примера нейтрализации противопоставления по кратности: (1) *Evitam întîlnirele cu acești derbedei* (Blaga 79) досл.: ‘Я избегал встреч с этими бездельниками’; 2) *Evitam întîlnirea cu acești derbedei* досл.: ‘Я избегал встречи с этими бездельниками’. Обе фразы трансформируются в одну и ту же конструкцию с конъюнктивом: *Evitam să mă întîlnesc cu acești derbedei* ‘Я избегал встречаться с этими бездельниками’. Ср. также: (3) *Amicul nostru începu iarăși cu întrebările* (Z. um. 12) досл.: ‘Наш друг снова приступил с расспросами’ и (4) *Amicul nostru începu iarăși cu întrebarea* досл.: ‘Наш друг приступил снова с вопросом (т. е. с тем же самым вопросом)’. (3) и (4) соответствует трансформ: *Amicul nostru începu iarăși să întrebe* ‘Наш друг снова начал спрашивать’.

3. Рассмотренные примеры представляют большой интерес еще и потому, что среди фраз с отглагольными именами, которыми мы располагаем, почти нет случаев, когда отглагольное имя употребляется во множественном числе, и поэтому все наши наблюдения над выражением категории определенности–неопределенности в конструкциях с отглагольными именами относятся, в основном, к формам единственного числа.

Отметим, что для (1) возможно следующее противопоставление по определенности: (1') *Evitam întîlniri cu acești derbedei*, где отглагольное имя стоит в неопределенной форме мн. числа. Возможна также фраза с отглагольным именем в определенной форме единственного числа: (2) *Evitam întîlnirea cu acești derbedei*. Эта фраза не имеет соответствующей пары с неопределенным артиклем.

Ср. также следующий пример: *Înclinarea sa... spre noile direcții din literatură și știință i-a îngăduit sondări la mari adîncimi* (Bîrlea 3) ‘Его интерес к новым направлениям в литературе и искусстве позволил ему проникнуть (досл.: проникновение, мн. число, неопр. форма) в большие глубины’. В эту фразу можно подставить следующие формы отглагольного имени: *sondările* (мн. число, опред. форма); *sondarea* (ед. число, опред. форма); *o sondare* (ед. число, неопред. форма).

Таким образом, анализируя конструкции с отглагольными именами, мы выделяем среди них пары, противопоставленные по признаку определенности–неопределенности. Эти пары трансформируются в конструкции с конъюнктивом при помощи соотносительных слов, которые противопоставлены друг другу по тому же признаку. Трансформы с конъюнктивом также оказы-

ваются противопоставленными по определенности–неопределенности: отглагольному имени в определенной форме соответствует личная форма глагола в конъюнктиве без какого бы то ни было определения в форме наречия, в то время как отглагольному имени в неопределенной форме соответствует личная форма глагола в конъюнктиве с неопределенным наречием в функции семантического эквивалента неопределенного артикля отглагольного имени. Таким образом, мы можем говорить о наличии у глагола лексических средств для выражения категории определенности–неопределенности.

Примечания

- 1 Определение этого понятия см. в работе: *Падучева Е. В. О семантике синтаксиса. Материалы к трансформационной грамматике русского языка*. М., 1974. С. 193–195.
- 2 Cp.: *Benveniste E. Noms d'agent et noms d'action en indoeuropéen*. Paris, 1948. P. 64, 111; см. также: *Carabulea E., Popescu-Marin M. Exprimarea numelui de acțiune prin substantive cu forma de infinitiv lung și supin* // *Studii și materiale privitoare la formarea cuvintelor în limba română*. București, 1967. IV. P. 275, где, в частности, дается определение понятия имена действия.
- 3 Cp.: *Canarache A. Folosirea infinitivelui lung* // *LR*. 1962. № 3. P. 314–317; *Mării I. Infinitivul lung cu valoare verbală* // *CL*. 1968. № 2. P. 327–331; *Indrea Al. Unele caracteristici ale limbii presei* // *CL*. 1970. № 1. P. 115–124; cp. также: *Ivić M. Problematika srpskohrvatskog infinitiva* // Зборник за филологију и лингвистику. Нови Сад, 1972. XV/2. С. 120, где отмечается возможность замены сербскохорватского инфинитива да-конструкцией и отглагольным именем, ср., например: *Otkrila sam da mi se strašno sviđa komandirati* (= *da komandiram* // *komandujem* — *komandiranje* // *komandovanje*): ссылки на другие работы, посвященные данной проблеме, приводятся в тексте статьи.
- 4 В данной работе мы опираемся прежде всего на многочисленные исследования И. И. Ревзина, посвященные категории определенности. Ср., в частности: *Ревзин И. И. Вопросы структурно-типологического подхода к категории определенности в балканских языках* // Балканский лингвистический сборник. М., 1976; *Он же. Анкета по категории определенности–неопределенности. Публикация и предисловие О. Г. Ревзиной* // Там же; *Он же. Некоторые средства выражения противопоставления по определенности в современном русском языке* // Проблемы грамматического моделирования. М., 1973; *Он же. Semnificații cuantificate ale articolului și pronumele-articol în limba bulgară* // *SCL*. 1974. № 3. Из румынских работ см.: *Coteanu I. Contribuții la teoria articolului* // *SCL*. 1958. № 1; *Gutu-Romalo V. Unele valori ale articolului în limba română actuală* // *Omagiu lui I. Iordan cu prilejul împlinirii a 70 de ani*. București, 1958; *Copceag D. Contribuție la definirea*

articoului în limba română // SCL. 1966. № 1; *Vasiliu E.* Problema articoului și a funcțiilor sale în limba română // LR. 1952. № 1; из более ранних работ об artikelеср., в частности: *Graur A.* Notes sur l'article postposé en roumain // Romania. 1934. T. LX. P. 237; *Graur A.* Autour de l'article postposé // Bulletin linguistique. Paris; București, 1937. V.

- ⁵ Ср.: *Pană Dindelegan G.* Указ. соч. Р. 31, *passim*, где при помощи соотносительного слова в определенной форме (*faptul*) вводятся конструкции а) с глаголом в конъюнктиве (ср.: *Doresc faptul să vii*); б) с глаголом в индикативе и союзами *că, dacă* (ср.: *Știu faptul că ai venit; El mă întreabă faptul dacă am obosit*), в то время как соотносительное слово в неопределенной форме (*un fapt*) вводит подчиненные конструкции с глаголом в индикативе и соединительными словами *unde, cu cine, cind, ce* (ср.: *El cercetează un fapt unde am plecat; Știu un fapt cu cine ai plecat*); проблема соотносительных слов, по-видимому, очень занимала И. И. Ревзина, у которого существует, в частности, совершенно особое осмысление соотносительного слова *to*, вводящего дополнительные предложения в русском языке (ср.: Я обратил внимание на то, что ребенок мало спит). Он подчеркивает, что 1) *то* не связано с предыдущим текстом; 2) оно не выделяет объект из класса и не идентифицирует его; 3) *то* можно считать субстантиватором, который превращает придаточное предложение в наименование некоторого нового объекта; 4) *то* можно сопоставить с артиклем в генерализующей функции (см.: *Ревзин И. И.* Некоторые средства выражения противопоставления по определенности в современном русском языке // Проблемы грамматического моделирования. М., 1973. С. 124–125). Все эти положения во многом применимы и к рассматриваемым здесь румынским фактам. В то же время, румынский материал, по-видимому, дает возможность сделать ряд дополнительных наблюдений, связанных, в частности, с тем, что соотносительное слово *fapt* в румынском, как мы уже говорили, может иметь как определенную, так и неопределенную форму и что поэтому соответствующие номинализации могут противопоставляться по определенности–неопределенности.

- ⁶ Ср. также интересный пример в работе: *Carabulea E., Popescu-Marin M.* Указ. соч. С. 302: *Nu mai înceta cu sărutatul / Nu mai înceta cu sărutarea, a săruta, să sărute*, где приводится целый ряд синтаксических эквивалентов (субстантивированный супин; субстантивированный полный инфинитив; инфинитив со своим показателем; конъюнктив), причем отглагольные имена стоят в определенной форме (правда, это можно объяснить также и тем, что отглагольным именам предшествует предлог *cu*, но если заменить глагол *a înceta* глаголом, который не требует предложного управления, отглагольные имена по-прежнему будут стоять в определенной форме); ср. аналогичный пример в работе *Hansen A. R.* Artikel systemet i rumænsk. København, 1952. Р. 142: *Necesitatea cititului a devenit la ei egală cu necesitatea de a respira și de a minca. Acum se adaugă pe lingă cele*

lalte și cîtirea, где также содержится целый ряд синтаксических эквивалентов: субстантивированный супин; инфинитив; субстантивированный полный инфинитив, причем отглагольные имена стоят в определенной форме.

⁷ В этом смысле чрезвычайно интересны наблюдения О. Денсушану (ср.: *Densusianu O. Opere. Lingvistica. Histoire de la langue roumaine*. II. București, 1975. P. 575–577) над некоторыми формами полного инфинитива в румынском языке XVI века. В примерах Денсушану полный инфинитив имеет в равной мере черты глагола (показатель инфинитива; прямое дополнение в аккузативе) и имени (наличие определенного артикля). Эта последняя черта, по мнению Денсушану, свидетельствует о переходе полного инфинитива в класс имен. Для нас интересно то, что полный инфинитив в примерах Денсушану стоит в определенной форме. Ср.: а) полный инфинитив с показателем инфинитива и определенным артиклем: *să n'aibă a judecarea, neci a darea, nici a luarea; să ne dea Măria Lui a știrea*; с показателем инфинитива, возвратным местоимением и определенным артиклем: *să nu iasă a se judecarea*; с показателем инфинитива, определенным артиклем и прямым дополнением: *pre răbdare și a pătirea chin pot intra în slava lui*; б) полный инфинитив с предлогом *de*, показателем инфинитива, возвратным местоимением и определенным артиклем: *nu va fi folos de a ne cărea*; с предлогом *de*, показателем инфинитива, определенным артиклем и прямым дополнением: *vremea de a primirea bunătatea*.

⁸ Ср. наблюдения В. В. Иванова над выражением категории определенности–неопределенности в хеттском языке, где немаркованной является определенная форма (*Иванов В. В. О связи относительности с определенностью. — Доклад, сделанный в секторе в декабре 1976 г.*).

⁹ Речь идет лишь о тех конструкциях с отглагольным именем, которые рассматриваются в данной работе.

¹⁰ По-видимому, это одно из важных свойств румынского неопределенного артикля. Ср., например, наблюдения над семантикой этого артикля в работах: *Dimitrescu Fl. Observații asupra valorilor afective ale articolelor nehotărîte în limba română* // SCL. 1954. № 1–2. P. 93–97; *Onu L. Valoarea stilistică a articolului nehotărît* // Steaua. 1955. № 3. P. 120–122; *Zdrengea M. Articulat-nearticulat* // CL. 1956. № 1–4. P. 137–140.

¹¹ Тесную семантическую связь этих наречий подтверждают данные толковых словарей. Ср., например: *cumva = intr-un fel oarecare; oarecum* (DLRLC I, 605; DLRM 206); *cumva = oarecum, întrucîtva* (Candrea, Adamescu 368); *oarecum = intrucîtva, intr-o măsură oarecare* (DLRLC III, 235; DLRM, 551); *intrucîtva = intr-o măsură oarecare* (DLRLC II, 677; DLRM 429).

¹² Ср. семантические эквиваленты, которые приводятся в некоторых словарях для толкования этого адверба: *o dată = intr-un singur rînd, o singură dată* (DLRM 215); *o dată = intr-un singur rînd, nu de mai multe ori* (DLRLC II, 14); в румын-

ской грамматической традиции *o dată* носит название адвербального числительного (*numeral adverbial*); см. в этой связи: *Iordan I. Limba română contemporană*. Bucureşti, 1956. P. 364. § 6; P. 471; *Graur Al. Gramatica azi*. Bucureşti, 1973. P. 84. § 59; P. 165; *Gramatica...* 1963. I. P. 194–195. § 188.

- ¹³ См. в этой связи: *Iordan I. Limba română contemporană*. Bucureşti, 1956. P. 330. § 4, где отмечается семантическое сходство между существительным в неопределенной форме и существительным с неопределенным местоимением или порядковым числительным, которое объясняется генетической общностью этих элементов; ср. также интересный пример, который приводит О. Денсушану в своем описании румынского языка XVI века: *întru o de acelea vremi* досл.: 'В одно из тех времен', где, по мнению автора, неопределенный artikel *o* ошибочно употреблен вместо числительного *una* (*Densusianu O. Istoria limbii române*. Bucureşti, 1961. II. P. 247. § 117); ср. также: *Zdrenghea M. Un, o — articol, numeral, pronume // LR*. 1960. № 5. P. 37–39, где указывается на то, что элементы *un, o* сохранили в современном языке то же тройное значение, которое имели *unus, una* в поздней латыни, а именно, значение числительного, неопределенного местоимения и неопределенного артикля, и отмечается, что 1) числительное и неопределенный artikel противопоставляются друг другу по признаку ударность–безударность и что 2) в словосочетаниях с числительным входят лексемы, которые не могут употребляться в словосочетаниях с неопределенным артиклем (например: *pe cîmp ară un plug = pe cîmp ară un plug numai* 'В поле работает один плуг' = 'В поле работает только один плуг'); в грамматике С. Попа также подчеркивается трудность разграничения неопределенного артикля, неопределенного местоимения и числительного. В качестве одного из возможных способов идентификации неопределенного артикля предлагается противопоставление ему определенного артикля. Ср., например: *mi-am cumpărât un ceas de aur* 'Я купил себе золотые часы'; *mi-am cumpărât ceasul de aur* (см.: *Pop S. Grammaire roumaine*. Berne, 1948. P. 172).
- ¹⁴ Ср. употребление этого термина в работе: *Вольф Е. М. Грамматика и семантика местоимений*. М., 1974. С. 64.
- ¹⁵ Ср. замечание, высказанное в работе: *Hansen A. R. Artikel systemet i rumaensk*. København, 1952. P. 163: «Les prépositions expriment une relation concrète et, devant un substantif isolé, elles suppléent l'article enclitique»; употребление неопределенного артикля в данном случае возможно, ср.: *Porniseră la o plimbare*; проблемы взаимодействия предлога и неопределенного артикля рассматриваются также в работах: *Ghergariu L. Articularea substantivului după prepoziție în limba română // LL*. 1957. № 3; *Coja Ion Z. Articularea substantivelor precedate de prepoziții // SCL*. 1968. № 4.
- ¹⁶ См. в этой связи: *Потебня А. А. Из записок по русской грамматике*. М., 1958. I–II. С. 341–342; ср. также: *Frincu C. Înlocuirea infinitivului în limba română veche // Anuar de lingvistică și istorie literară*. 1969. XX. P. 82.

- ¹⁷ Проблема румынских падежей настолько сложна, что, как известно, заставляла такого тонкого лингвиста, каким был С. Пушкариу, сомневаться в самом существовании морфологической категории падежа (см.: *Pușcariu S. Limba română*. București, 1940. I. P. 141–142). Тем не менее, большинство современных румынских исследователей в своих работах придерживается традиционного деления на номинатив, генитив, датив, аккузатив и вокатив (ср., например: *Guțu Romalo V. Sintaxa limbii române. Probleme și interpretări*. 1973. P. 92–107; *Vasiliu E., Golopenția-Eretescu S. Sintaxa transformațională a limbii române*. București, 1969. P. 246, 247 passim). Мы в нашей работе также следуем этой традиции.
- ¹⁸ Для конструкций с отглагольными именами не всегда легко найти русский эквивалент. Иногда приходится прибегать к непривычным, а порой и заведомо неправильным оборотам.
- ¹⁹ Из литературы, посвященной этому типу отглагольных имен, см. прежде всего уже упоминавшуюся работу: *Carabulea E., Popescu-Marin M. Exprimarea...* 1967. P. 275–320; см. также: *Gramatica...* 1963. I. P. 224, 228; *Sandfeld Kr., Olsen H. Sintaxe roumaine*. Paris, 1936. I. P. 272–274; *Diaconescu I. Infinitivul în limba română. Rezumatul tezei de doctorat*. București, 1971. P. 19–23. Данный тип отглагольного имени, как отмечают исследователи (ср., в частности, *Asan F., Vasiliu L. Unele aspecte ale sintaxei infinitivelui în limba româna // Studii de gramatică*. 1956. I. P. 110–111; *Diaconescu I. Infinitivul lung în secolul al XVI-lea // SCL*. 1967. № 4. P. 436), существует уже в первых дошедших до нас памятниках румынской письменности. В это время полный инфинитив выступает в двух функциях, — именной и глагольной, причем уже в XVI веке доминирующей является именная функция. Интересно, что, по недавно опубликованным данным, то же соотношение существует в современном мегленорумынском, который, в отличие от дакорумынского, почти полностью утратившего полный инфинитив в глагольной функции, сохранил обе функции полного инфинитива (см.: *Atanasov P. Infinitivul megleloromân // SCL*. 1976. № 2. P. 137–150).
- ²⁰ Ср., например: *Carabulea E., Popescu-Marin M. Указ. соч. P. 279–289; Gramatica...* 1963. I. P. 233–234; *Iordan I., Guțu Romalo V., Niculescu A. Structura morfologică a limbii române contemporane*. București, 1967. P. 208–209.
- ²¹ См., например: DLRM. P. 787; Spălare, spălări, s. f. — Acțiunea de a (se) spăla: Spălat, ur. s. n. — Faptul de a (se) spăla.
- ²² Пример взят из книги: *Iordan I. Limba română actuală. O gramatică a greșelilor*. București, 1947. P. 245–246.
- ²³ Пример заимствован из: *Gramatica...* București, 1963. II. P. 243. § 726.
- ²⁴ О генитиве субъекта и объекта см. прежде всего в работе: *Бенвенист Э. К анализу падежных функций: латинский генитив // Бенвенист Э. Общая лингвистика*. М., 1974. С. 162–164; ср. также: *Pușcariu S. Limba română*. București, 1940. I. P. 189;

Богородицкий В. Н. Синтаксис родительного падежа в русском языке // Очерки по языковедению и русскому языку. М., 1939. С. 211; *Jakobson R.* Beitrag zur allgemeinen Kasuslehre: Gesamtbedeutungen der russischen Kasus // Selected writings. II. Word and Language. The Hague; Paris, 1971. Р. 37–44; *Watkins C.* Remarks on the genitive // To honor Roman Jakobson. Essays on the occasion of his seventieth birthday. The Hague; Paris, 1967. III. Р. 2197–2198; ср. также: Гринберг Дж. Некоторые грамматические универсалии, преимущественно каюющиеся порядка значимых элементов // Новое в лингвистике. М., 1970. V. С. 145; *Ревзин И. И.* Трансформационное исследование конструкций с субъектным и объектным имененным дополнением (*genitivus subjectivus* и *genitivus objectivus*) // Проблемы грамматического моделирования. М., 1973. С. 88–96.

- 25 В большинстве современных исследований по румынскому артиклю генитивный артикль четко отделен от определенного и неопределенного артиклей. Многие авторы отрицают его принадлежность к числу языковых единиц, связанных с категорией определенности. Ср., например: *Hansen A. R.* Artikel systemet i rumænsk. København, 1952. Р. 165; *Guțu Romalo V.* Articolul și categoria determinării în limba română actuală // Elemente de lingvistică structurală. București, 1967. Р. 230; ср. также: *Iordan I., Guțu Romalo V., Niculescu A.* Structura morfolologică a limbii române contemporane. București, 1967. Р. 177; ряд исследователей относят его к разряду местоимений, ср.: *Manoliu M.* Articulul posesiv în româna contemporană // SCL. 1964. № 1. Р. 69; *Zdrenghea M.* Articol sau pronume? // Omagiu lui A. Rosetti. București, 1965. Р. 1029–1032; С. Пушкариу рассматривает генитивный артикль в разделе, посвященном различным анафорическим элементам (см.: *Pușcariu S.* Limba română. București, 1940. I. Р. 119). Румынский генитивный артикль, как известно, имеет соответствующую параллель в албанском языке. Ср., в частности: *Воронина И. И.* К вопросу о системе артиклей в албанском языке // Грамматический строй балканских языков. Л., 1976. С. 126, 130.
- 26 Ср. наблюдения над аналогичными фактами испанского и португальского языков в работе: *Вольф Е. М.* Грамматика и семантика местоимений. М., 1974. С. 78–84.
- 27 Пример взят из: Gramatica... 1963. II. Р. 60.
- 28 Пример несколько видоизменен в сравнении с оригиналом.
- 29 См. об этом в работе: *Ionescu L.* Generarea construcțiilor cu subiect nedeterminat // SCL. 1967. № 4. Р. 413–434, особенно, 427–429; ср. также: *Vasiliu E., Golopenția-Erețescu S.* Sintaxa transformațională a limbii române. București, 1969. Р. 276–281.
- 30 Правило порождения таких конструкций сформулировано И. И. Ревзиным, см.: *Ревзин И. И.* Трансформационное исследование... С. 89.
- 31 Ср., например: *Падучева Е. В.* О семантике синтаксиса... С. 203–204.

ГЛАВА IV

Паратактические конструкции с союзом *și*

Среди многочисленных синтаксических эквивалентов конъюнктива выделяется конструкция с сочинительным союзом *și*, распространенная на всей дакороманской территории и полностью заменяющая конструкции с конъюнктивом в Марамуреше и Кришане¹. Ср., например: *vîn' e Marfóla și făsă* (Petrovici 113) ‘приходит Марцоля и прядет’; особенно характерны в этом отношении конструкции с глаголами, типа ‘хотеть’, ‘мочь’, ‘начинать’, после которых всегда употребляется конъюнктив (или инфинитив после ‘мочь’ и ‘начинать’) и где *și* + глагол имеют явное значение конъюнктива: *șî io vrău și mă duc la ię* (Bîrlea I, 477) ‘и я хочу пойти (досл.: и иду) к ней’; *ș-iñcerepe șî bę șî iel* (Bîrlea III, 246) досл.: ‘и начинает и пьет’; особенно показательны примеры, в которых глагол после *și* имеет форму конъюнктива (в III-м лице ед. и мн. числа; ср.: *cîn' e vră și margă la iel* (Bîrlea I, 464) ‘кто хочет пойти к нему’; о тождестве значений конструкций с *și* и соответствующих конструкций с конъюнктивом говорит и возможность употребления этих структур в одинаковых диагностических контекстах: *m-am duz șî m-aq suit în lemn* (Bîrlea III, 225) и *mă duc să mă sui în iel* (Bîrlea III, 225).

В данной главе рассматриваются паратактические конструкции, состоящие из глаголов в личной форме (V_1) и (V_2), соединенных союзом *și*; эти конструкции, как уже говорилось, являются синтаксическим эквивалентом конструкций с конъюнктивом и обладают следующими свойствами: а) V_1 неизменно принадлежит классу глаголов, обуславливающих конструкции с конъюнктивом; б) глагол зависимой по смыслу части конструкции (V_2) выражает действие, которое следует во времени за действием ее так называемой главной части (V_1)².

Анализируемые конструкции особенно характерны для языка диалектов, где сфера их употребления гораздо шире, нежели в литературном языке.

Глаголы, выступающие в роли V₁

Глаголы, выступающие в роли V₁: в их число входят, по нашим данным, глаголы с общим значением ‘начала действия’: *a se apresa, a începe, a se lăua, a prinde, a se punе*; глаголы движения: *a ajunge, a se duce, a se întoarce, a merge, a pleca, a trece*; глаголы со значением ‘хотеть’: *a vrea, ‘мочь’*: *a putea*; глаголы речи: *a spune, a ţipa*; каузативные глаголы: *a punе ‘заставлять’, a lăsa ‘разрешать’*; глаголы со значением ‘обещать’: *a făgădui*; ‘ждать’: *a aştepta*; ‘готовиться’: *a se pregăti*; ‘удаваться’: *a reuşi* и др., ср., например: *s-apucă și prinde* (Bîrlea I, 479) досл.: ‘принимается и ловит’; *tăt o prins și o întrebăt* (Papah. 100) ‘Взял и спросил’; *meret după iele și le-aduceș* (Bîrlea I, 455) ‘идете за ними и их приводите’; *ni dūsim la șădătoârî și tōăršîm* (Petrovici 188) ‘мы идем на посиделки и прядем’; *vrem și merem după iele* (Bîrlea I, 463) ‘хотим и идем за ними’; *și dup-aia poț și-l faci* (Bîrlea III, 102) ‘а потом можешь сделать это (досл.: можешь и делаешь)’; *l-amn!az o ţipa boii și minče* (Bîrlea I, 460) ‘в полдень позвал быков кормиться’; *il pûni și běii dă trii uări* (Petrovici 139) ‘заставляет его пить три раза’; *lăsați-mă și mă duc* (Bîrlea I, 518) ‘дайте мне уйти’; *ce n'e-ai făgăduit și n'e dai!* (Bîrlea I, 518) ‘что ты обещал нам дать!’; *să pregătes și să ducu* (Bîrlea I, 490) ‘готовятся и уходят’.

Положение глаголов: а) контактное, б) дистантное

Примеры контактного положения: *vrem și merem după iele* (Bîrlea I, 463) ‘Мы хотим пойти за ними (досл.: хотим и идем)’; *m-apuc și mi-l frigu* (Bîrlea I, 477) ‘я принимаюсь себе его жарить (досл.: принимаюсь и себе его жарю)’; *numa el s'o rupt și-o dzis* (Papah. 97) ‘только он начал говорить (досл.: начал и сказал)’. При дистантном положении между V₁ и V₂ возможно появление: различных адвербов, ср.: *și ieu vin mîn'e și-is plătesc* (Bîrlea I, 340) ‘а я приду завтра и заплачу тебе’; *plecăm pî sat și spălăm lumea* (Petrovici 282) ‘идем по селу и моем людей’; *ia n-o putut pă jos și viie* (Bîrlea I, 525) ‘она не могла пешком прийти’; существительных в функции прямого дополнения V₁, ср.: *apăi diminiafa, cind vine cîinevă, dai pahárili și le bia* (Petrovici 93) ‘потом, утром, когда придет кто-нибудь, дай стаканы, чтобы их выпили’; *tăarn'e apă și mă spăle* (Papah. 104) ‘наливает воду, чтобы меня мыть’; существительных с предлогом в роли косвенного дополнения V₁, ср.: *să duce la soru-mă și-o sperie* (Bîrlea I, 166) ‘идет к моей сестре и пугает ее’; *acuma te duci cu laptili și-l duci* (Bîrlea I, 172) ‘теперь ты пойдешь с молоком и отнесешь его’; *merem la cutare și cosim trifoiu čela* (Bîrlea III, 154) ‘идем к имярек косить (досл.: и косим)

этот клевер'; существительных в функции субъекта V_1 ,ср.: *treceți voi și ho-din’iț* (Papah. 91) 'зайдите вы и отдохните'; нескольких разнородных лексем,ср.: *mere la hotar afară bătrîna și vadă că cum îi mălaiu* (Bîrlea I, 466) досл.: 'выходит за окопицу старуха взглянуть на кукурузу' (интересный пример, где V_1 отделен от V_2 двумя адвербами и именем в функции субъекта V_1); *o văzu că să-nțorče bătrînu înapoia și margă-acolo la porta ače* (Bîrlea I, 524) 'увидел, что возвращается старик назад, чтобы пойти туда, к тем воротам'.

Способы соединения V_1 и V_2

Основным соединяющим элементом служит союз *și*: *mă duc și văd in’-e-i Mindra Lumii* (Bîrlea I, 480) 'иду посмотреть (досл.: и смотрю), где живет Мындра Лумий'; *vin și-ți mănâncă din vite* (Candrea 263) 'приходят и поедают у тебя скотину'; ср. также фонетический вариант этого союза — *șî*: *ș-încere și be și iel* (Bîrlea III, 246) 'и начинает тоже пить (досл.: и начинает и пьет и он)'; *mére și strică hotărăl’-e* (Petrovici 115) 'идет и портит межи'; *tot aștepta și vie mn’-eaza* (Bîrlea I, 461) 'все ждал, что придет полдень'. В той же роли выступает и форма *șe*: *o aștepta șe vie* (Bîrlea I, 514) 'ждал, что она придет'; ср. также форму *șă*, которая, по-видимому, является контаминацией *să* и *șî*: *o vră șă margă la oraș* (Bîrlea I, 522) 'захотел пойти в город'. Интересно сочетание в одной фразе двух вариантов: *și* и *șî*, — последний, видимо, под влиянием следующей за ним местоименной клитики *îmi*: *dacă vrăi tu și fie bin’-e și-n faș tu mie drum* (Bîrlea I, 483) 'если хочешь, чтоб было хорошо, дай мне дорогу'.

Иногда элементу *și* предшествует союз *că*: *ț-an spus că și nu mă l’inzui-ești așe* (Bîrlea I, 523) 'я сказал тебе, чтобы ты меня так не мучил'; *ț-an spus că șă-n dai pace* (Bîrlea I, 523) 'я сказал тебе, чтобы ты оставил меня в покое'.

Трансформация конструкций с *și* в конструкции с конъюнктивом

Эта трансформация не представляет сложностей, поскольку V_2 — глагол в личной форме и, следовательно, содержит информацию о лице и числе, поэтому нет необходимости, как это бывает в тех случаях, когда глагол стоит в форме инфинитива или супина, в дополнительной информации о лице и числе глагола, который подвергается преобразованию. При трансформации в конструкцию с конъюнктивом V_2 превращается в форму конъюнктива, а союз *și* опускается; порядок расположения клитик в конструкциях с *și* совпадает с порядком следования клитик в конструкциях с конъюнктивом (см. главу V, посвя-

щенную ранговой грамматике румынских клитик). Ср., например: *m-apuc și mi-l frigu* (Bîrlea I, 477) ↔ *m-apuc să mi-l frig* досл.: ‘начинаю себе его жарить’; *apoī cusrīi să ducea tăf cu caru și călare și lua mireasa* (Papah. 162) ↔ *apoī cusrīi se duceau cu carul și călare să ia mireasa* ‘потом сваты отправлялись все вместе на телеге и верхом, чтобы взять невесту’; *s-o pus și-o supl* (Bîrlea I, 406) ↔ *s-a pus să sugă* ‘начал сосать’; *mérjē la firmă și cumpărām yita* (Petrovici 74) ↔ *mergem să cumpărām vita* ‘Идем покупать скотину’.

С точки зрения способа выражения субъекта V_2 рассматриваемые конструкции подразделяются на следующие типы: 1) субъект V_2 совпадает с субъектом V_1 ; 2) субъект V_2 соотносится с прямым дополнением V_1 ; 3) субъект V_2 соотносится с косвенным дополнением V_1 ; 4) V_1 и V_2 имеют каждый свой собственный субъект. Рассмотрим каждый случай в отдельности.

Субъекты V_1 и V_2 совпадают

Сюда входит значительная часть рассматриваемых конструкций, причем, помимо тех случаев, когда совпадение субъектов обусловлено семантикой V_1 (*a se apresa, a începe, a rutea*), субъекты чаще всего совпадают и в конструкциях с глаголом *a vrea*, который допускает различные возможности в отношении выражения субъекта. Ср., например: *da popa începe și dă* (= *să dea*) *dim picioare* (Bîrlea III, 156) ‘а поп начинает болтать ногами’; *vrem și merem* (= *să mergem*) *după ieile* (Bîrlea I, 463) ‘мы хотим пойти за ними’.

Субъекты V_1 и V_2 могут быть оба выражены эксплицитно. Существование такого рода конструкций в естественном языке возможно, по-видимому, только в диалектных текстах. Ср., например: *d-apăi s-apucă iel aci și iel umbla la danț* (Bîrlea I, 467) досл.: ‘и вот принялся он и он ходил на танцы’. При трансформации такой фразы во фразу с коньюнктивом V_2 принимает форму коньюнктива, а его субъект опускается: *s-apucă el să umble la dans*.

Субъект V_2 соотносится с прямым дополнением V_1

Такого рода конструкции встречаются довольно часто. Ср., например: *pun oala și fierbe* (Bîrlea III, 145) ↔ *Pun oala și fierbe [oala]* ↔ *Pun oala să fierbă [oala]* ↔ *Pun oala să fierbă* ‘ставлю горшок вариться’.

Прямое дополнение V_1 может быть выражено личным местоимением в аккузативе; ср.: *o aștepta să vie* (Bîrlea I, 514) ↔ *o aștepta să vină [ea]* ↔ *o aștepta să vină* ‘ждал(а), чтобы она пришла’; ср. также: *mulțan’ i lu Dumnezeu că ni-a ajutat și l-am încreștinat* (Petrovici 93) ↔ *ne-a ajutat să-l creștinăm* ‘благодарение Богу, что помог нам окрестить его (досл.: помог нам, и мы его окрестили)’.

Субъект V₂ соотносится с косвенным дополнением V₁

Косвенное дополнение может быть выражено именем с предлогом, ср., например: *să rugă dî Dumn'eză și fășe cost* (= *să facă cost*) (Bîrlea I, 345) ‘просил Бога дать пищу’; или местоимением: *ce n'e ai făgăduit și n'e dai* (= *să ne dai*) (Bîrlea I, 518) ‘что ты обещал дать нам?’.

Субъекты V₁ и V₂ не совпадают

Чаще всего субъекты в конструкциях данного типа бывают выражены эксплицитно; ср., например: *vrei tu și fie a ta crîjma asta?* (Bîrlea I, 516) ↔ *vrei tu să fie a ta cirșma asta?* ‘ты хочешь, чтобы эта корчма была твоей?’ Ср. также: *tât aşteaptă și-i vie morțe* (Bîrlea I, 523) ↔ *să-i vină moartea* ‘все ждет, чтобы пришла к нему смерть’.

Цепочки глаголов

Как и во многих других случаях, конструкции данного типа могут образовываться в результате склеивания нескольких ядерных структур, из которых вторая подчинена первой, третья — второй и т. д. (V₁V₂V₃). Ср., например: *dacă mai poți răuși și scăp să-aiese dou porți* (Bîrlea I, 537) ‘если ты можешь сделать так, чтобы я прятался и эти две ночи’.

Интересна следующая цепочка: *s-o tă rugă la Dumn'ezo și-i ajută Dumn'ezo lui și potă ajunge-acasă și-i vadă pă ta-su și pă mă-sa* (Bîrlea I, 500) (V₁V₂V₃V₄V₅) ‘все просил Бога, чтобы Бог помог ему суметь добраться до дому, чтобы увидеть отца и мать’. Это чрезвычайно редкий случай. Обычно максимальная цепочка состоит из четырех элементов.

Соотношение времен V₁ и V₂

В большинстве случаев V₁ и V₂ стоят в одном и том же времени. Набор времен очень разнообразен. Ср., например: а) V₁ и V₂ имеют форму настоящего времени: *s-apucă fata și face la o rok'ie frumoasă* (Bîrlea I, 186) досл.: ‘принимается девушка и шьет красивое платье’; *mediat te duj napoi și aduș k'eile* (Bîrlea I, 488) досл.: ‘тотчас же ты идешь назад и приносишь ключи’; *da popa începe și dă dim picioare* (Bîrlea III, 156) (перевод см. выше); б) V₁ и V₂ имеют форму сложного перфекта: *da m'am dus și l-am cununat* (Papah. 105) ‘я пошел и обвенчал его’; *apoii s-o apucat și l-o-ngrapat* (Bîrlea III, 240) ‘потом взял и закопал его’; в) V₁ и V₂ стоят в форме простого пер-

фекта; ср. *să dusă bărbațu și luo caru* (Bîrlea III, 212) ‘пошел мужик и взял телегу’; г) V_1 и V_2 имеют форму имперфекта: *apoj cusrui să ducea tăf și caru și călare și luo măireasa* (Papah. 162) (перевод см. выше); д) оба глагола имеют форму будущего времени; ср. *c'oi zin'i și te-oi lua* (Papah. 19) ‘я приду и возьму тебя’.

Чрезвычайное распространение получили в анализируемых конструкциях формы императива; ср.: *du-te și fi-l adă* (Bîrlea I, 492) досл.: ‘иди и приведи его себе’; *ven'iț, fraț, ven'iț, surorî, / și mămpodobiț cu flori* (Papah. 69) ‘придите, братья, придите, сестры, / и украсьте меня цветами’.

Итак, мы рассмотрели одно из наиболее интересных явлений румынского синтаксиса, а именно, замещение гипотактических конструкций паратактическими, ограничив себя узкими рамками той задачи, которая решается в данной работе, то есть проблемой соотношения паратактических конструкций с соответствующими конструкциями с конъюнктивом. Исследование проводилось целиком на диалектном материале, что вовсе не означает, что данное явление чуждо литературному румынскому языку (см. примеры в вводной части работы). Но оно характерно, прежде всего, для языка диалектов, что и заставило нас обратиться к данным, содержащимся в атласах и собраниям диалектных текстов.

Как и в предыдущих главах, мы исследовали структуру, способы связи элементов рассматриваемой конструкции, выделяли семантические классы глаголов, выступающих в функции главного компонента структуры, сопоставляли паратактические конструкции с соответствующими конструкциями с конъюнктивом, анализировали соотношение глагольных времен, рассматривали глагольные цепочки с различных точек зрения и, в частности, с точки зрения способа выражения субъектов, входящих в цепочку глаголов. Данная глава явилась лишь первым подходом к необыкновенно интересному материалу, который лежит в ее основе и требует дальнейшего изучения.

До сих пор мы рассматривали конструкции, состоящие из глагола в качестве главного компонента и инфинитива, супина, отглагольного имени и глагола в личной форме — в качестве второго компонента. Далее рассматриваются конструкции, где в роли главного компонента выступает существительное. Но, прежде чем перейти к исследованию этого типа конструкций, мы считаем необходимым остановиться на одном из самых интересных аспектов изучаемого в данной работе языкового материала. Речь идет об анализе комплексов клитик, на которые мы уже не раз обращали наше внимание, но которые, как нам представляется, должны стать объектом специального описания. Это описание и составляет содержание следующей главы.

Примечания

- ¹ Данному вопросу посвящено множество работ; см., в частности: *Gheție I. Și, semn al conjunctivului în graiul crișean* // LR. 1963. № 3. Р. 247–260; *Он же. Din nou despre și, semn al conjunctivului în graiul crișean* // SCL. 1965. № 5. Р. 605–609; *Rosetti A. Și «să» dans le nord-ouest de la Transylvanie* // RRL. 1964. № 4. Р. 395–396; *Todoran R. Despre și «să» în graiurile dacoromâne* // CL. 1966. № 2. Р. 193–207; *Он же. În legătură cu și «să» în graiurile dacoromâne. Căci, conjuncție completivă directă* // CL. 1968. № 1. Р. 35–38; *Teiuș S. Conjunctiona coordonatoare și în graiurile dacoromâne* // Actele celui de-al XII-lea Congres Internațional de lingvistică și filologie romanică. II. București, 1971. Р. 1489–1493; *Она же. Valori apropiate de subordonare ale conjunctiei și în fraza populară* // SCL. 1969. № 4. Р. 427–432; *Она же. Coordonarea în vorbirea populară românească*. București, 1980; *Vulpe M. Subordonarea în frază în dacoromâna vorbită*. București, 1980; ср. также: *Цывьян Т. В. Аппозиция в связи с некоторыми тенденциями развития синтаксических структур новогреческого языка* // Балканское языкознание. М., 1973. С. 93–141; *Она же. Синтаксическая структура балканского языкового союза*. М., 1979. С. 147.
- ² Ср., в частности: *Iordan I. Limba română contemporană*. [București], 1956. Р. 711; того же мнения придерживается и С. Тейюш в своей монографии, посвященной паратактическим конструкциям в румынском: *Teiuș S. Coordonarea în vorbirea populară românească...* Р. 103–104.

ГЛАВА V

Ранговая грамматика румынских клитик

1. В структуре балканского текста клитики занимают важное место¹. К ним относятся одно-двусложные незнаменательные слова — предлоги, союзы, местоимения, частицы, образующие довольно большие группы (комплексы), в которых каждый элемент занимает строго определенное место². Одним из возможных способов описания таких групп можно считать ранговую грамматику, или грамматику порядков³. В данном исследовании мы использовали методику, разработанную в известной статье И. И. Ревзина и Г. Д. Юлдашевой⁴, применив ее к румынскому материалу. При этом мы ограничились анализом групп клитик, центральным элементом которых является показатель инфинитива *a* и показатель конъюнктива *să*⁵. Ср.: *de a nu se mai; să nu i le mai*.

2. Эти группы порождаются двумя простыми таблицами порядков (см. табл. 1 и 2).

2.1. Как видно из табл. 1, центральным элементом группы является показатель инфинитива *a*, который никогда не опускается и поэтому образует минимальную группу. Ср., например: *În meseria asta înveți a tâcea* (Pard. 76) досл. ‘В этом деле учишься молчать’; *ocazia a face cunoștință* (R. Petr. 10) ‘случай познакомиться’; ср. также диалектные примеры: *și-n-țere-a turna cu cofă apă-m bitoi* (Bîrlea III, 52), досл.: ‘И начинает наливать ведром воду в бочку’; *Cî eram deoisprădzăce / Mă ‘nvățam Dunărea-a trece* (Papah. 100) ‘Когда мне было двенадцать лет, / Я учился переплыть Дунай’.

2.2. Клитикой +1 порядка служит отрицание *nu*. Ср.: *Prefăcîndu-se a nu băga de seamă* (Z. um. 304) ‘Притворившись, что не замечает’; *Tinde a nu avea structuri proprii* (R. lit. 13/76, 8) досл.: ‘Стремится не иметь собственные структуры’.

2.3. Следующий (+2) порядок можно разбить на два подпоярдка. К +2.1 подпоярдку относятся личные безударные местоимения в дативе. В отличие от показателя инфинитива *a* и отрицания *nu*, которые не допускают никаких

замен, личные местоимения образуют парадигму из шести элементов, так что каждое местоимение, в зависимости от смысла, может замещаться другими представителями своей парадигмы. Ср., например: *Cornelia începe a-mi spune că...* (Blaga 256) ‘Корнелия начинает говорить мне, что...’; *Și-a îngăduit a-i spune neted* (Z. um. 307) досл.: ‘Он(а) позволил(а) себе сказать ему(ей) прямо...’; *Ş-incepe la urs... a-i face rău* (Bîrlea I, 146) досл. ‘И начинает медведю причинять боль’.

2.4. Возвратные местоимения в дативе входят в +2.2 подпорядок. Ср.: *Clopotul începe a-și pierde din însemnatatea lui* (Vianu 224) ‘Колокол начинает терять свое значение’. Как и предыдущий подпорядок, подпорядок +2.2 образует парадигму из шести элементов.

2.5. +3 порядок, так же как и +2, распадается на два подпорядка. Подпорядок +3.1 состоит из восьми элементов. В него входят личные безударные местоимения в аккузативе. Примеры: *Își cunoscuse vaca și porni a o boci* (Voic. I, 108) ‘Она узнала свою корову и принялась ее оплакивать’; *Intenția a-l da afară* (Căl. 154) ‘Намерение выгнать его вон’; *Mă prinde a mă bat’* (Papah. 62), досл. ‘Меня принимается меня бить’ (отметим плеонастическое употребление местоимения в аккузативе); *Prins-o popa-a-l spovedi* (Papah. 111) ‘Принялся поп его исповедовать’; *și-ncepe a-i descîntă* (Bîrlea III, 111) ‘И начинает их заговаривать’.

Таблица 1.

Порядок Клитика	-3	-2	-1	0	+1	+2.1	+2.2	+3.1	+3.2	+4
	<i>nu</i>	<i>fără</i>	<i>de</i>	<i>a</i>	<i>nu</i>	<i>îmi</i>	<i>îmi</i>	<i>mă</i>	<i>mă</i>	<i>cam</i>
			<i>în</i>			<i>îfi</i>	<i>îfi</i>	<i>te</i>	<i>te</i>	<i>mai</i>
			<i>la</i>			<i>ii</i>	<i>își</i>	<i>îl</i>	<i>se</i>	<i>prea</i>
			<i>pen-</i>			<i>ne</i>	<i>ne</i>	<i>o</i>	<i>ne</i>	<i>și</i>
			<i>tru</i>							
			<i>pînă</i>							
			<i>prin</i>							
			<i>spre</i>							
						<i>vă</i>	<i>vă</i>	<i>ne</i>	<i>vă</i>	<i>tot</i>
						<i>le</i>	<i>își</i>	<i>vă</i>	<i>se</i>	
								<i>ii</i>		
								<i>le</i>		

2.6. В следующий подпорядок входят возвратные местоимения в аккузативе, образующие парадигму из шести элементов. Ср.: *Refuza cu respect a se supune* (Căl. 47) ‘Вежливо отказывался подчиняться’; *Pare a se gîndi adinc* (Gib Mih. 62–63) ‘Кажется глубоко задумавшимся’; *Noi n'e-om prinde-a n'e cunoaște* (Papah. 60) ‘Мы примемся знакомиться’; *A-începerit semia a să văita, a-începerut a să plinge* (Bîrlea III, 125) ‘Начала женщина охать, начала жаловаться’.

2.7. К +4 порядку относятся наречия *cam* ‘немного, чуть-чуть’, *mai* ‘еще, больше’, *prea* ‘слишком’, *și* ‘как раз, именно; тотчас же’, *tot* ‘и сейчас, еще; все время, постоянно’⁶. Например: *Începe a nu mai ieși singură* (Z. um. 310) досл. ‘Начинает не выходить больше одна’; *A renunțat chiar a mai scrie cronica* (Cont. ian., 1970) досл. ‘Отказался больше писать рецензии’; *A începerut a se cam lua el pe gînduri* (DLRLC I, 320), досл.: ‘Начал и он призадумываться’.

2.8. В качестве элементов –1 порядка выступают предлоги *de*, *in*, *la*, *pentru*, *pină*, *prin*, *spre*, в значительной мере утратившие своюю предложную функцию и выступающие как показатели связи слов. Из них доминирующим является предлог *de*, который имеет, по-видимому, наиболее общее значение. Ср., например: *Se temea de a se pronunța* (Căl. 43) ‘Боялся высказаться’; *Am făcut un efort de a mă aduna asupra unui capitol de filozofie indică* (Blaga 190) ‘Я сделал усилие, чтобы сосредоточиться над одной из глав индийской философии’; *Dreptul de a se plinge* (Vianu 16) ‘Право жаловаться’; *Dificultăți în a o înțelege* (Cont. iunie 1970), досл. ‘Трудности понять ее’; *Tinerii doritori în a se afirma* (Cont. 4/70, 2), досл.: ‘Молодые, желающие утверждаться’; *Socrate nu se rezuma la a pune întrebări* (R. lit. iulie, 1970) ‘Сократ не ограничивался тем, что задавал вопросы’; *Am venit pentru a-mi verifica o veche idee* (R. lit. 44, 70) ‘Я пришел проверить одну свою давнюю мысль’; *Creatorul începe prin a se crea pe sine* (A. Bl. 7) ‘Создатель начинает с создания самого себя’; *Făcute spre a ascunde gîndurile* (Sor. 59) ‘Созданные для того, чтобы скрывать мысли’.

2.9. Следующий, –2 порядок, состоит из одного элемента, предлога *fără*, который также в значительной мере утратил своюю предложную функцию. Ср.: *Copiii porneau fără de a schița măcar vreun început de protest* (Blaga 71) ‘Дети уходили без малейшего протеста’; *Nu treceți fără a mă vedea* (R. lit. dec., 1969) ‘Не уходите, не повидавшись со мной’.

2.10. К –3 порядку относится отрицание *nu*, которое отличается от *ni*, входящего в +1 порядок, тем, что сочетается с предлогом, в отличие от другого *ni*, которое является отрицанием при глаголе. Обе отрицательные частицы находятся в отношении дополнительного распределения. Ср., например: *Ne-am*

despărțit nu fără de a stabili o altă oră (Blaga 243) досл. ‘Мы расстались не без того, чтобы назначить другой час’; *Se considera nedreptățit nu fără a-și reproșa imprudențele* (Pard. 136) ‘Он считал себя несправедливо обиженным, упрекая себя при этом за неосторожность’.

3. Группа клитик, представленная в табл. 2, отличается от только что рассмотренной прежде всего тем, что ее центральным элементом является показатель конъюнктива *să*, который так же, как и показатель инфинитива *a*, не может быть опущен и поэтому образует минимальную группу. Ср., например: *Trebui să vină* (Luceaf. 41/69) ‘Он(а) должен(а) прийти’; *Io trăbă să stau să torc* (Bîrlea III, 209) ‘Я должна сидеть и прясть’; *Vreți să videți pă draci?* (Bîrlea I, 521) ‘Хотите увидеть чертей?’; *Îm pari bini să beu și să mănânc* (Bîrlea I, 535) ‘Я рад попить и поесть’. Остальные порядки, следующие за центральным элементом, полностью совпадают с табл. 1.

Далее приводятся примеры соответствующих порядков.

3.1. Порядок +1. Ср.: *Vi se întimplă să nu vă aduceți aminte în ce zi sănătei?* (Seb. 35) ‘С вами случается, что вы не помните, какой сегодня день?’.

3.2. Подпорядок +2.1. Ср.: *Eu am vrut să-i cumpăr o perucă* (Neagu 67) ‘Я хотел(а) купить ему (ей) парик’; *Trebui să ne-o cultivăm* (A. Bl. 9) досл. ‘Надо, чтобы мы в нас ее культивировали’.

Таблица 2.

Порядок Клитика	-2	-1	0	+1	+2.1	+2.2	+3.1	+3.2	+4
	<i>nu</i>	<i>fără</i>	<i>să</i>	<i>nu</i>	<i>îmi</i> <i>îți</i> <i>îi</i> <i>ne</i> <i>vă</i> <i>le</i>	<i>îmi</i> <i>îți</i> <i>îi</i> <i>ne</i> <i>vă</i> <i>își</i>	<i>mă</i> <i>te</i> <i>îl</i> <i>o</i> <i>ne</i> <i>vă</i>	<i>mă</i> <i>te</i> <i>se</i> <i>ne</i> <i>vă</i> <i>se</i>	<i>cam</i> <i>mai</i> <i>prea</i> <i>și</i> <i>tot</i>

3.3. Подпорядок +2.2. Ср.: *Nu poți să fi-o închipui* (Petr. C. 268), досл. ‘Ты не можешь себе ее вообразить’.

3.4. Подпорядок +3.1. Ср.: *Vrei să le numeri pe toate?* (Seb. 74) ‘Ты хочешь их все пересчитать?’

3.5. Подпорядок +3.2. Ср.: *Mă gîndesc să nu se prăbușească prăpastia* (Sor. 25) ‘Я думаю о том, чтобы не разверзлась пропасть’.

3.6. Подпорядок +4. Ср.: *Imposibil s-o mai recunoașcă* (Min. 37) досл. ‘Ее больше невозможно узнать’; *Convinge să nu mai scrie* (Seb. 41) ‘Убеди (его) больше не писать’; *Ai voit... să-mi și dau părerea asupra-i* (DLRLC IV, 340), досл. ‘Ты хотел, чтобы я еще и мнение свое о ней высказал’. Ср. также диалектные примеры: *Amu nu mai puieș să mai umblaț în sat* (Bîrlea I, 403) досл. ‘Теперь вы больше не можете больше бродить по деревне’; *N-a putu să mai îl scoală* (Bîrlea I, 181), досл. ‘Не смог больше его поднять’. Отметим, что в этом примере местоимение в аккузативе, относящееся к 3-му порядку, стоит после *mai*.

3.7. Порядки со знаком минус в табл. 2 не соответствуют порядкам табл. 1. Так, к порядку –1 относится предлог *fără*, к –2 — отрицание *nu*. Таким образом, эти элементы приближены к центру на один порядок. –3 порядка в таблице нет. Примеры: *Am lăsat butoiul fără să beau* (Băn. 75), досл. ‘Я оставил бочку, не выпив (из нее)’; *Să sar din tren fără să mă lovesc prea rău* (Băn. 59) ‘Выскочить из поезда и не очень ушибиться’.

4. Таблицы 1 и 2 обнаруживают большое сходство. И не удивительно, если принять во внимание то, что клитики табл. 1 обычно служат субститутом клитик табл. 2 при трансформации инфинитивных конструкций в конъюнктивные и обратно. Например: (1) *intenția mea de a o însoți* (Blaga 187) ↔ *intenția mea s-o însoțesc* ‘мое намерение проводить ее’; (2) *amorul propriu de a nu ne prezenta mototoliți* (Voic. I, 307) ↔ *amorul propriu să nu ne prezintăm mototoliți* досл. ‘...самолюбие, (чтобы) не представать (перед гостями) в помятой одежде’; (3) *Arhitectul nu îndrăzni a mai cere lămuriri* (Căl. 36) ↔ *nu îndrăzni să mai ceară lămuriri* досл. ‘Архитектор не осмелился просить разъяснений’; (4) *mindră de a fi cîntec* (Teod. L. 141) ↔ *mindră să fie cîntec* ‘гордая быть песней’.

Анализ многочисленных примеров показывает, что трансформации подвергаются лишь центральные элементы группы клитик *a* и *să* и элементы порядка –1 табл. 1. Ср.: *posibilitatea de a-mi tipări cele două volume* (Blaga 236–237) ↔ *posibilitatea să-mi tipăresc cele două volume* ‘возможность напечатать эти два томика’; *dorința de a-și mărturisi păcatele* (Mitr. Ard. 280) ↔ *dorința să-și mărturisească păcatele* ‘желание покаяться в своих грехах’; *șansele de a nu se mai repeta niciodată* (Blaga 239) ↔ *șansele să nu se mai repete niciodată* ‘шансы никогда более не повториться’; *Vorbea fără a se uite în ochii comisarului* (Sim. 70) ↔ *Vorbea fără să se uite în ochii comisarului* ‘Он(а) говорил(а), не глядя в глаза комиссару’.

Заметим, что центральный элемент обеих групп может сочетаться с клитикой любого порядка. Порядки группируются вокруг центрального элемента, образуя самые разные сочетания. То, что какой-то порядок опущен, не меняет действительного порядка следования элементов. Исключение составляет порядок -3 (в табл. 1) и -2 (в табл. 2), который не может присоединяться к центральному элементу без -2 (соответственно, -1) порядка. Ср.: *nu fără a* (resp.: *nu fără să*), но не: *nu a* (resp.: *nu să*).

Далее приводятся примеры различных сочетаний клитик.

Группа из одного элемента: *a; să*.

Группы из двух элементов: *de a, în a, pentru a, fără a, fără să; a nu, să nu, a-mi, să-i, a ne, să te, a mai, să mai*.

Группы из трех элементов: *fără de a, nu fără a, fără să nu, nu fără să; de a nu, de a-mi, de a mă, de a mai, a nu-mi, a nu mă, a-mi mai, a nu mai, să nu-ți, să nu vă, să nu mai, să mi-l*.

Группы из четырех элементов: *nu fără de a, fără să nu mai, fără de a mai; de a nu-l, de a nu mă, de a ne mai, de a nu mai, de a nu-mi, să nu-i mai, să mi-l mai*.

Группы из пяти элементов: *de a nu se mai; să nu i le mai; de a nu le mai*; ср.: *Tristețea de a nu le mai află* (Simion 8) ‘Грусть не найти их больше’.

Группы из шести элементов: *de a nu i le mai; de a nu și-l mai*. По-видимому, это максимальное из реально возможных сочетаний клитик.

5. Пользуясь таблицей, можно образовать любую правильную последовательность клитик. Но, кроме таблицы, необходимо знать также некоторые фонологические и морфонологические правила.

Прежде всего, отметим, что следующие элементы таблиц 1 и 2 имеют морфонологические варианты: а) *să, s-*; б) *nu, n-*; в) *îmi, mi, mi-, -mi; îi, i, i-, -i; își, și, și-, -șii; ne, ne-, ni, ni-*; г) *vă, v-, vi, vi-; le, le-, li, li-*; д) *il, -l; o, -o, ii, -i*⁷. Выбор того или иного варианта определяется следующими фонологическими правилами: 1) Если имеется две клитики, из которых первая оканчивается, а вторая начинается на гласный, то начальный гласный второй клитики опускается. Ср., например: *a + il - a-l; să + ii - să-i; să + îi - să-îi*. Этими правилами объясняется тот факт, что формы *îmi, îi, ii, își, il* не употребляются в рассматриваемых сочетаниях, а заменяются соответствующими вариантами без начального гласного. 2) Варианты *mi-, și-, i-, și-* употребляются в сочетании с местоименными клитиками +3 порядка (морфонологические варианты *-l, -o, -i*). Ср.: *să mi-l, să și-o, să și-i, să mi-i, să i-l, să și-l*. Варианты *ne-, v-, le-* сочетаются с местоименной клитикой +3 порядка *-o*. Ср.: *să ne-o, să le-o, să v-o*. В сочетании с клитиками *-l, -i* употребляются формы *ni-, vi-, li-*. Ср.: *să ni-l, să ni-i*. 3) Формы *-mi, -îi, -șii, -l, -i* используются в сочетании

с клитиками +1 и нулевого порядков. Ср., например: *de a-i*, *de a-și*, *de a nu-și*, *să-mi*, *să-ți*, *să nu-i*, *să-l*. 4) Варианты *ti*, *și*, *i*, *ni*, *vi*, *li* (без дефисов) употребляются в сочетании с местоименными клитиками +3 порядка *te*, *se*, *le*. Ср., например: *de a i se*, *să i se*, *să nu i se*, *să mi se*, *să li se*, *să nu ni se*, *să fi se*, *să i le*, *să și le*, *să nu i le mai*. 5) Морфонологические варианты нулевого и +1 порядков *s-* и *n-* употребляются в сочетании с местоименной клитикой +3 порядка *-o*. Ср.: *s-o*, *să n-o*.

Изложенные выше наблюдения над комплексами румынских клитик и попытка установить их иерархию представляет собой лишь часть затронутой в данной работе проблемы анализа так называемых неполнозначных слов. Некоторые соображения, касающиеся этого явления, рассматриваются в отдельных главах данной работы, в частности, главе I, посвященной прилагольному инфинитиву. Особенно благодатную почву для изучения комплексов клитик представляют конструкции с присубстантивным инфинитивом, который является предметом исследования следующей главы.

Примечания

- ¹ Из обширной литературы, посвященной клитикам, см., например: Jakobson R. Les enclitiques slaves // Atti del III Congresso Internazionale dei linguisti. Firenze, 1935. P. 384–390; Găzdaru D. Sopra una conseguenza del carattere di legge fonetica generale della proclisi ed enclisi // Там же. Р. 308–312; Décaux E. Morphologie des enclitiques polonais. Paris, 1955; Иванов В. В. Хеттский язык. М., 1963. С. 167–170; Он же. Общеиндоевропейская, праславянская и анатолийская языковые системы. М., 1965. С. 197 passim; Цыцун Г. А. Синтаксис местоименных клитик в южнославянских языках. Минск, 1968.
- ² Ср.: Цывьян Т. В. О построении синтаксиса в грамматике балканского языкового союза // Доклады и сообщения советской делегации. III Международный съезд по изучению стран Юго-Восточной Европы. Бухарест, 4–10 сентября 1974 г. М., 1974. С. 13–14, ссылка 4.
- ³ Ср., например: Глисон Г. Введение в дескриптивную лингвистику. М., 1959. С. 164–169.
- ⁴ Грамматика порядков и ее использования // ВЯ. 1969. № 1. С. 42–56.
- ⁵ Большинство современных исследователей рассматривает элементы *a* и *să* как показатели инфинитива и конъюнктива. Ср., например: Capidan Th. Sur *să* avec le subjonctif en roumain // Langue et littérature. I. Bucarest, 1940–1941. Р. 100–102;

Barbu N. I. «Să» semn distinctiv al subjonctivului în limba română // Buletin științific al Academiei RPR. 1951. T. 1. № 1–2. P. 55; *Berejan S.* Asupra prepoziției a cu infinitiv // Mélanges linguistiques offerts à Emil Petrovici. București, 1958. P. 107–114; *Iordan I., Guju-Romalo V., Niculescu A.* Structura morfologică a limbii române contemporane. București, 1967. P. 248, 279, 295.

⁶ Cp.: Gramatica limbii române. I. București, 1963. P. 139, 308 (tot), 311 (mai), 316 (mai, cam); *Olsen H.* Études sur la syntaxe des pronoms personnels et réfléchis en roumain. København, 1928. P. 58, 82; *Pop S.* Grammaire roumaine. Berne, 1948. P. 399, 443, 446.

⁷ Cp.: Gramatica I. P. 137–138; См. также: P. 139–140.

Глава VI

Конструкции с присубстантивным инфinitивом

В последней главе рассматриваются структуры, состоящие из существительного (Subst) и инфинитива (V_{inf}), выступающего в атрибутивной функции; ср. *Meșteșugul lui de a imita cîntecul cocoșului* (Voic. I, 97) ‘Его искусство подражать пению петуха’¹. Subst может иметь различные определения, выраженные прилагательными, местоимениями и существительными, V_{inf} — дополнения, выраженные существительными и местоимениями. Между Subst и V_{inf} располагаются комплексы клитик. Минимальная группа клитик состоит из инфинитивной частицы *a*, максимальная составляет шесть элементов (см. главу V, посвященную клитикам).

Порядок расположения элементов анализируемой конструкции, как правило, следующий: Subst + комплекс клитик + V_{inf} ; ср. *Hotărîrea de a tipări volumașele* (Blaga 234) ‘Решение напечатать томики’. Между существительным и комплексом клитик могут стоять: а) прилагательные, выступающие в роли определения Subst; ср. *Un mod corcit de a privi viața* (Neagu 87) ‘Сложный способ смотреть на жизнь’; *Efortul uriaș de a clinti lucrurile din loc* (Pard. 140) ‘Гигантское усилие сдвинуть вещи с места’; отметим, что в первом примере Subst стоит в неопределенной форме, во втором — в определенной; наблюдения над употреблением артикля в рассматриваемых конструкциях могут стать предметом специального анализа; б) притяжательные местоимения, также в роли определения Subst, часто в сочетании с прилагательным; ср. *Felul său curios de a privi lucrurile* (Ivas. 169) ‘Его необычный способ смотреть на вещи’; ср. также: *Intenția lui hotărîtă de a rupe orice comunicare intelectuală* (Z. um. 12) ‘Его решительное стремление порвать всякое интеллектуальное общение’; в) указательные местоимения; ср. *Străduința asta comică și stîngace de a mă cîștiiga cu orice preț* (Gib. Mih. 53) ‘Это комическое и неловкое стремление завоевать меня любой ценой’; г) существительное с предлогом, определяющее Subst, иногда в сочетании с прилага-

тельным;ср. *Greutatea pentru Ioanide de a-și forma o noțiune despre tineri* (Căl. 48) ‘Трудность для Иоаниде составить собственное представление о молодежи’; д) личное местоимение с предлогом в той же функции: *Motiv pentru ea de a pierde orice control al voinei* (Căl. 358) ‘Повод для нее потерять всякий контроль над собой’; е) существительное в генитиве, определяющее Subst; ср. *Nevoia organismelor primare de a se grupa în colonii* (Sor. 65) ‘Потребность примитивных организмов группироваться в колонии’; ср. также редкие случаи расположения существительного в генитиве после V_{inf}: *Subita pasiune de a merge pe jos a lui Virlan* (Pard. 25) ‘Внезапное желание Вырлана идти пешком’; *Din pricina felului ciudat de a pălăvrăgi a doamnei Iamandi* (Breban 52) ‘Из-за странной манеры госпожи Яманди говорить о пустяках’. Показательно, что существительное в генитиве обычно играет роль генитива субъекта независимо от семантико-синтаксических свойств Subst; ср., например: *Vreo încercare a gazetei de a stoarce bani* (Petr. C. 212) ‘Какая-либо попытка газеты выжать деньги’ (*Gazeta încearcă de a stoarce bani*); ср. также: *Darul înnăscut al omului de a ghici din cîteva aluzii gîndul altuia* (Pușc. 119) ‘Врожденный дар человека угадывать по нескольким намекам мысль другого’. Генитив объекта, по-видимому, встречается очень редко; ср. *Căutarea unui ochi străin spre a intra în complicitate cu el* (Căl. 456) досл.: ‘Поиск постороннего взгляда для того, чтобы войти с ним в общение’.

Способы соединения Subst и V_{inf}

По нашим данным, существует, по крайней мере, пять способов соединения Subst и V_{inf}: 1) при помощи частицы *a*; 2) предлога *de* и частицы *a*; 3) предлога *în* и частицы *a*; 4) предлога *pentru* и частицы *a*; 5) предлога *spre* и частицы *a*.

Способ связи при помощи показателя инфинитива является наименее распространенным; ср., например: *Are obiceiul a frecventa medii necunoscute celorlalți membri ai familiei* (Căl. 31) ‘Он(а) имеет обыкновение посещать места, неизвестные другим членам семьи’; *E o proastă bună creștere cu care o să ai ocazia a face cunoștință* (Petr. R. 10) ‘Это плохое воспитание, с которым ты еще будешь иметь случай познакомиться’. Отметим, что в каждом из приведенных примеров можно легко заменить *a* на *de a*. Ср. *Un fel a spune* (R. lit. 15/74, 16) и *E un fel de a zice* (Pard. 76) ‘Манера говорить’. Способ связи при помощи *de a* является наиболее распространенным; ср. *Dorința de a strînge banii de drum* (Rebr. 374) ‘Желание собирать деньги на дорогу’; *Maniera de a scrie* (Cont. iunie, 1969) ‘Манера писать’. Возможны также способы связи,

при которых вместо *de* подставляются другие предлоги, например: *în Îndirjirea orgolioasă în a apăra niște principii* (Pard. 139) ‘Гордое стремление защищать принципы’; *Un soi de plăcere amară în a se batjocori* (R. lit. iunie, 1970) ‘Своего рода горькое удовольствие потешаться над собой’; *spre Un mijloc extralexical spre a sublinia un cuvînt în frază este și repetarea lui* (Pușc. 49) ‘Экстраlexическим средством подчеркнуть слово во фразе служит также его повторение’; *pentru Viața însăși nu este decât pretext pentru a scrie* (A. Bl. 7) ‘Сама жизнь — лишь предлог для того, чтобы писать’.

Заметим, что примеров, когда *Subst* и *V_{inf}* соединяются без показателя инфинитива, нам не встретилось. Однако, если *Subst* подчинены два *V_{inf}*, то возможны случаи, когда *V_{inf1}* присоединяется при помощи предлога *de* и показателя инфинитива, которые опускаются перед *V_{inf2}*.

Два инфинитива при *Subst*. Возможны три случая: 1) предлог и показатель инфинитива сохраняются перед всеми инфинитивами; ср. *Obligația de a spune mereu alte cuvinte, de a folosi o punctuație și o intonație* (Ivas. 6–7) ‘Обязанность говорить все время новые слова, пользоваться пунктуацией и интонацией’; *Este un instinct primar în nevoie animalului să rănească, de a se ascunde, de a se retrage* (Bl. 23) ‘Есть какой-то первобытный инстинкт в потребности раненого животного спрятаться, уйти’; 2) из двух инфинитивов предлог и частица *a* сохраняются лишь перед первым, в то время как перед вторым инфинитивом предлог опускается; ср., например: *Nu trăiau decât cu speranța de a-i vedea chipul și a-i strângă mâna* (Min. 36) ‘Они жили лишь надеждой увидеть его лицо и пожать ему руку’; ср. также: *Era un chip de a-l aduce acasă și a-l da cu capul de realitate pe acest copil risipitor* (Voic. II, 60) ‘Существовал способ вернуть домой и возвратить к действительности этого блудного сына’; 3) из двух инфинитивов показатель инфинитива опускается перед вторым; ср. *Felul cavaleresc de a vorbi și suride* (R. lit. 9/95, 2) ‘Рыцарственная манера говорить и улыбаться’; ср. также: *Cu scopul de a exploata sau escroca mai tîrziu* (Teod. L. 146) ‘С целью использовать ее или обмануть позднее’.

Два существительных с одним инфинитивом. Инфинитив может подчиняться двум однородным существительным, присоединяясь к ним при помощи предлога и показателя инфинитива. Ср. *Nevoie și spaimea de a fi singuri* (A. Bl. 13) досл.: ‘Потребность и страх быть одним’; *Plăcerea sau neplăcerea de a nara pe un motiv dat* (Luceaf. 5 dec., 1970) ‘Удовольствие или неудовольствие рассказывать на заданную тему’; *Obligația și chemarea de a împodobi viața* (Teod. L. 296) ‘Обязанность и потребность украшать жизнь’.

Существительные, которые могут выступать в качестве первого элемента рассматриваемой структуры (т. е. в роли Subst)²

С модальным значением. 1) Активное внутреннее отношение субъекта к действию: ‘желание’ *dor, dorință, postă, voință*; ‘стремление’ *ambitie, căutare, osteneală, pornire, rîvnă, străduință, tendonță*; ‘намерение’ *gînd, intenție*; ‘предпочтение’ *preferință*; ‘надежда’ *speranță*; 2) Волеизъявление: ‘решение’ *hotărîre*; ‘согласие’ *consens, încuvîințare*; ‘отказ’ *refuz*; ‘попытка’ *încercare, îndrăzneală*; ‘упорство’ *încăpăținare*; ‘протест’ *împotrivire*; ‘вера’ *credință*; ‘ответственность’ *răspundere*; ‘клятва’ *jurămînt*; 3) Способность, расположение (внутренняя возможность): ‘возможность’ *putere, putință* (ср. *neputință*); ‘умение’ *știință*; ‘искусство’ *artă, meșteșug*; ‘привычка’ *deprindere, obicei, obișnuință*; ‘смелость’ *curaj*; ‘дар’ *dar*; ‘опыт’ *experiencă*; ‘способность’ *aptitudine, capacitate, facultate*; ‘сила’ *forță*; ‘свойство’ *însușire, proprietate*; ‘ловкость’ *dexteritate*; ‘усилие’ *esfort, sforțare*; ‘нетерпение’ *nerăbdare*; ‘любопытство’ *curiozitate* и др.; 4) Возможность (внешняя): ‘возможность’ *posibilitate* (ср. *imposibilitate*), *resurse*; ‘обстоятельство’ *împrejurare*; ‘ситуация’ *situație*; ‘призвание’ *menire*; ‘повор’ *motiv, pretext, prilej*; ‘случай’ *ocasie*; ‘цель’ *scop*; ‘трудность’ *dificultate, greutate*; ‘привилегия’ *privilegiu*; ‘удача’ *noroc, performanță, sansă*; ‘право’ *drept*; ‘способ’ *chip, fel, mijloc, mod, modalitate, procedeu, uz*; ‘метод, тактика’ *metodă, tactică*; ‘секрет’ *secret*; ‘форма’ *formă*; ‘путь’ *cale*; ‘свобода’ *libertate*; ‘риск’ *risc*; ‘ошибка’ *greșeală* и некоторые другие; 5) Необходимость, обязанность: ‘необходимость’ *necesitate, nevoie, trebuință*; ‘обязанность’ *obligație*; ‘долг’ *datorie*; 6) Побуждение: ‘побуждение’ *incitare, impulsie*; ‘приказ’ *comandă*; ‘предложение’ *propunere*; ‘приглашение’ *invitație*; ‘призыв’ *chemare*; ‘настойчивость’ *insistență*; ‘искушение’ *îspită, tentație*; ‘поручение’ *însărcinare*; ‘разрешение’ *aprobare, autorizare*.

Без модального значения. 1) Процесс или результат мысли: ‘иdea, мысль’ *gînd, idee*; ‘внимание’ *atenție*; ‘ощущение’ *senzație*; ‘впечатление’ *imprese*; ‘забота’ *grijă*; ‘рефлекс’ *reflex*; 2) Эмоциональное состояние: ‘радость’ *bucurie*; ‘счастье’ *fericire*; ‘удовольствие’ *plăcere* (ср. *neplăcere*); ‘удивление’ *surprindere, surpriză*; ‘удовлетворение’ *satisfacție*; ‘гордость’ *orgoliu*; ‘ожаление’ *părere de rău, regret*; ‘страх’ *spațimă, teamă*; ‘стыд’ *rușine*; ‘трагедия’ *tragedie*; ‘чувство’ *sentiment*; ‘тоска’ *nostalgie*; ‘самолюбие’ *amorul propriu*; ‘ страсть’ *pasiune*; ‘блаженство’ *voluptate*; ‘illusioя’ *iluzie*; 3) Этические понятия: ‘честь’ *cinstă*; ‘такт’ *tact*; ‘заслуга’ *merit*; ‘подлость’ *lașitate*; ‘преступление’ *crimă*.

Трансформация инфинитивных конструкций в конструкцию с конъюнктивом

Эта трансформация не представляет сложностей, но для ее осуществления необходима информация о лице и числе глагола, который подвергается преобразованию. Такая информация обычно содержится в следующих элементах рассматриваемой конструкции: а) существительное в генитиве, которое выступает в функции несогласованного определения *Subst*; б) существительное или местоимение с предлогом в той же функции; в) притяжательное местоимение, определяющее *Subst*; г) возвратное или возвратно-притяжательное местоимение *V_{inf}*; д) существительное или местоимение в номинативе, выполняющее роль субъекта *V_{inf}*; е) подлежащее того предложения, в состав которого входит конструкция с присубстантивным инфинитивом. Рассмотрим каждый тип в отдельности.

а) Эта конструкция состоит из существительного в номинативе (или другом падеже), существительного в генитиве и глагола в инфинитиве, который присоединяется с помощью показателя инфинитива или предлога и показателя инфинитива; Ср. *Capacitatea sufletului nostru de a trăi* (A. Bl. 37) ‘Способность нашей души жить’. При трансформации рассматриваемой конструкции в конструкцию с конъюнктивом глагол в инфинитиве превращается в личную форму глагола в конъюнктиве; одновременно в конструкцию с конъюнктивом вводится существительное в номинативе, которое выполняет роль подлежащего глагола в конъюнктиве и соотносится с существительным в генитиве, выступающим в функции определения *Subst*; глагол в конъюнктиве согласуется с подлежащим в лице и числе; предлог (клитика – 1-го порядка) опускается; показатель инфинитива замещается показателем конъюнктива; ср.: *Capacitatea sufletului nostru să trăiască* [*sufletul nostru*]; затем подлежащее глагола в конъюнктиве опускается: *Capacitatea sufletului nostru să trăiască*. Ср. аналогичную трансформацию: *Datoriile femeii de a da ascultare bărbatului* (Barbu 31) ‘Долг жены слушаться мужа’ ↔ *Datoriile femeii să dea [femeia] ascultare bărbatului* ↔ *Datoriile femeii să dea ascultare bărbatului*. В подавляющем большинстве случаев 1) *Subst* в генитиве играет роль генитива субъекта; 2) имеет место тождество субъектов *Subst* и *V_{inf}*. Однако, возможен генитив объекта и, соответственно, отсутствие тождества субъектов *Subst* и *V_{inf}*: ср. *Incitarea celorlalți de a-i urma exemplul* (Pard. 23) ‘Подстрекательство других следовать его примеру’, где субъект *V_{inf}* соотносится с объектом *Subst*. При трансформации в конструкцию с конъюнктивом глагол в инфинитиве заменяется глаголом в конъюнктиве; одновременно в конструкцию с конъюнктивом

вводится местоимение в номинативе, которое соотносится с генитивом объекта Subst; глагол в конъюнктиве согласуется с этим местоимением, которое играет роль подлежащего глагола в конъюнктиве; ср. *Incitarea celor laiți să-i urmeze [ceilați] exemplul*. Затем подлежащее глагола в конъюнктиве опускается: *Incitarea celor laiți să-i urmeze exemplul*. В рассматриваемом примере местоимение в дативе при глаголе в инфинитиве соотносится с субъектом Subst, который в данной конструкции эксплицитно не выражен; ср. *El(ea) incită pe ceilați să-i urmeze exemplul* ‘Он(а) подстремает других следовать его (ее) примеру’. Интересен также редко встречающийся тип конструкций, где субъекты Subst и V_{inf} не совпадают, существительное в генитиве, определяющее Subst, является его семантическим субъектом, а субъект V_{inf} выражен с помощью притяжательного местоимения, выступающего в роли определения существительного в генитиве; ср. *Cedind insistențelor eleviei sale de a pleca în Scoția* (Chop. 119) ↔ *Cedind insistențelor eleviei sale să plece în Scoția* ‘Уступая настояниям своей ученицы уехать в Шотландию’. Иногда в конструкциях этого типа содержатся и другие указания на то, каким должен быть субъект V_{inf}. Здесь главную роль играют возвратные и возвратно-притяжательные местоимения глагола в инфинитиве; ср. *Nevoia animalului rănit de a se ascunde* (A. Bl. 23) ↔ *Nevoia animalului rănit să se ascundă* ‘Потребность раненого животного спрятаться’; ср. также: *O încercare a lui Rabelais de-a și explica opera* (R. lit. 16/74, 20) ↔ *O încercare a lui Rabelais să-și explice opera* ‘Попытка Рабле объяснить свое произведение’.

б) В конструкциях этого типа субъекты Subst и V_{inf} тождественны и соотносятся с несогласованным определением Subst, выраженным существительным или местоимением с предлогом; ср. *Motiv pentru ea de a pierde orice control al voinei* (Căl. 358) досл.: ‘Повод для нее потерять всякий контроль над собой’. При трансформации в конструкцию с конъюнктивом глагол в инфинитиве переходит в личную форму глагола в конъюнктиве; одновременно в конструкцию с конъюнктивом вводится существительное или местоимение в номинативе, которое соотносится с существительным или местоимением с предлогом, выступающим в функции несогласованного определения Subst и выполняет роль подлежащего глагола в конъюнктиве; глагол в конъюнктиве согласуется со своим подлежащим; показатель инфинитива с предлогом *de* замещается показателем конъюнктива; далее подлежащее глагола в конъюнктиве опускается; ср.: *Motiv pentru ea să piardă [ea] orice control al voinei* ↔ *Motiv pentru ea să piardă orice control al voinei*. Ср. аналогичную трансформацию, где существительное с предлогом, выступающее в функции субъекта V_{inf}, соотносится с возвратным местоимением глагола в инфини-

тиве, которое содержит дополнительную информацию о лице глагола: *Greutatea pentru Ioanide de a-și forma o noțiune despre tineri* (Căl. 48) \leftrightarrow *Greutatea pentru Ioanide să-și formeze o noțiune despre tineri* ‘Трудность для Иоаниде составить представление о молодежи’. Ср. также: *Sentimentul înnăscut la unele femei de a fi frumoase* (Pard. 18) \leftrightarrow *Sentimentul înnăscut la unele femei să fie frumoase* ‘Врожденное у некоторых женщин свойство быть красивыми’, где с именем, определяющим Subst, соотносится и даже согласуется прилагательное при инфинитиве в предикативной функции.

в) В конструкциях с притяжательными местоимениями, как правило, имеет место тождество субъектов Subst и V_{inf}; ср. *Hotărîrea mea de a pleca negreșit la oaste* (Car. M. 82) ‘Мое решение непременно уйти на войну’. При трансформации этих конструкций в конструкцию с конъюнктивом инфинитив глагола замещается личной формой глагола в конъюнктиве, который согласуется в лице и числе с притяжательным местоимением; предлог *de* и показатель инфинитива замещаются показателем конъюнктивы: *Hotărîrea mea să plec negreșit la oaste*. Ср. также: *O altă față a dorinței lor de a nimuri* (Cont. iunie, 1969) \leftrightarrow *O altă față a dorinței lor să nu moară* досл.: ‘Другая сторона их желания не умереть’. Информация о лице и числе глагола, который подвергается преобразованию, может содержаться и в других элементах конструкции, например, в возвратном или возвратно-притяжательном местоимениях глагола в инфинитиве; ср. *Copilăreștile tale sforțări de a te umfla în penele unui cinic învechit* (Mih. Gib. 28) \leftrightarrow *Copilăreștile tale sforțări să te umfli în penele unui cinic învechit* ‘Твои детские усилия прикидываться старым циником’; ср. также: *Capacitatea noastră de a ne cunoaște semenii* (R. lit. 18/75, 7) \leftrightarrow *Capacitatea noastră să ne cunoaștem semenii* ‘Наша способность узнавать себе подобных’. Ср. также такой тип конструкции, где субъект V_{inf} устанавливается по притяжательному местоимению и имени в генитиве, определяющим Subst, и согласованному с ними прилагательному при V_{inf}: *Una din hotărîrile lui și ale Liviei de a rămîne independenți* (Pard. 124) \leftrightarrow *Una din hotărîrile lui și ale Liviei să rămînă independenți* ‘Одно из решений его и Ливии оставаться независимыми’.

г) Рассматривая конструкции с V_{inf} возвратным глаголом, важно подчеркнуть, что румынские возвратные местоимения различаются по лицам и числам и поэтому инфинитив возвратного глагола всегда содержит информацию о лице и числе. При трансформации инфинитивной конструкции в конструкцию с конъюнктивом лицо и число преобразуемого глагола определяется по возвратному местоимению инфинитива; ср.: *Un efort de a mă aduna asupra unui capitol de filozofie indică* (Blaga 190) \leftrightarrow *Un efort să ma adun asupra unui capitol de*

filozofie indică ‘Усилие сосредоточиться на одном из разделов индийской философии’; *Căile de a se realizează* (Vianu 100) \leftrightarrow *Căile să se realizeze* ‘Пути самореализации’. Все сказанное выше относится и к возвратно-притяжательным местоимениям в дативе;ср. *Dorința de a-și mărturisi păcatele* (Mitr. Ard. 280) \leftrightarrow *Dorința să-și mărturisească păcatele* ‘Желание сознаться в своих грехах’.

д) Конструкции с эксплицитно выраженным субъектом V_{inf} встречаются крайне редко; ср. *Am motivele mele de a-mi displace acești oameni* (Petr. R. 29) \leftrightarrow *Am motivele mele să-mi displace acești oameni* ‘У меня есть причины для того, чтобы мне не нравились эти люди’; ср. также: *Prilejul de a-mi sloveni eu însumi lucrarea în paginile unei publicații periodice* (Blaga 161) \leftrightarrow *Prilejul să-mi slovenesc eu însumi lucrarea...* ‘Повод самому прочесть (досл.: повод прочесть я сам) работу на страницах периодических изданий’.

е) В тех редких случаях, когда конструкция с присубстантивным инфинитивом не содержит указания на лицо и число V_{inf} , приходится обращаться к более широкому контексту; ср.: *Avea o mare capacitate de a nu face nimic special* (Ivas. 23) \leftrightarrow *Avea o mare capacitate să nu facă nimic special* ‘У него была замечательная способность не заниматься ничем в особенности’, где субъект V_{inf} соотносится с подлежащим всего предложения; *Avea chemarea de a împodobi viața* (Teod. L. 296) \leftrightarrow *Avea chemarea să împodobească viața* ‘У него (нее) было призвание украшать жизнь’. Ср. также: *Ioanide primise invitația de a construi o primărie* \leftrightarrow *Ioanide primise invitația să construiască o primărie* ‘Иоаниде получил приглашение построить примэрию’, где, в отличие от предыдущих примеров, в которых субъект Subst совпадает с субъектом V_{inf} и с подлежащим всего предложения, Subst и V_{inf} имеют разные субъекты в силу семантических особенностей Subst (*invitație* ‘приглашение’), причем V_{inf} совпадает с подлежащим всей фразы.

Конструкции с V_{inf} в перфекте

В румынском, как известно, существуют две формы инфинитива: инфинитив настоящего времени (*infinitivul prezent*) и инфинитив прошедшего времени (*infinitivul perfect*)³. Благодаря этому становится возможным выражение отношения одновременности и последовательности действия. В рассматриваемых конструкциях с присубстантивным инфинитивом также встречаются формы инфинитива прошедшего времени. Ср., например: *Incertul reproș de a fi fost capabil de o asemenea erenzie* (Pard. 151) ‘Неопределенный упрек в том, что он был способен на подобную ересь’; *Bucuria de a avea un copil se diluează în neliniștea de a-l fi adus pe lume* (A. Bl. 37) ‘Радость иметь дитя растворяется в тревоге, что дал ему жизнь’.

Цепочки

Цепочки образуются, если V_{inf} — глагол, обуславливающий конъюнктив. Ср.: (1) *Tendința noastră de a căuta să facem deosebiri între «cuvînt» și «frază»* (Pușc. 108) \leftrightarrow *Tendința noastră să căutăm să facem deosebiri între «cuvînt» și «frază»* ‘Наше стремление попытаться сделать различие между «словом» и «фразой»’, где Subst и V_{inf} имеют одинаковые субъекты, которые соотносятся с притяжательным местоимением, определяющим Subst; (2) *Toate încercările lui Gorică de a i se încuviința să-și poartească o prietenă-două fuseseră zadarnice* (Car. M. 18) \leftrightarrow *încercările lui Gorică să i se încuviințeze să-și poartească o prietenă-două...* Досл.: ‘Все попытки Г., чтобы ему разрешили пригласить одну или двух приятельниц, были напрасны’, где субъект Subst совпадает с субъектом глагола в конъюнктиве и выражен существительным в генитиве, которое выступает в функции несогласованного определения Subst; глагол в инфинитиве имеет свой неопределенноподличный субъект; (3) *Înțenția precisă de a-l sili să se înfurie și apoi să-l lovească cu un briceag* (Căl. 377) \leftrightarrow *Înțenția precisă să-l silească să se înfurie și apoi să-l lovească cu un briceag* ‘Определенное намерение заставить его рассердиться и потом ударить его ножом’, где субъект V_{infl} соотносится с прямым дополнением V_{inf} ; V_{inf} и V_{infl2} подчинены Subst. Наиболее длинные цепочки образуются, если Subst подчиняется глаголу в конъюнктиве; ср. (4) *Mi-ar părea rău să scap prilejul de a cunoaște o șatră* (Voic. II, 70) \leftrightarrow *Mi-ar părea rău să scap prilejul să cunosc o șatră* ‘Мне было бы жаль упустить случай увидеть табор’; (5) *N-am voit să scap prilejul de a-l face să retrăiască înaintea ochilor mei* (Car. M. 15) \leftrightarrow *N-am voit să scap prilejul să-l fac să retrăiască înaintea ochilor mei* ‘Я не хотел упускать случай заставить его пережить (это снова) у меня на глазах’. Заметим, что в (5) объединяются оба типа цепочек: первая часть фразы образована по типу (4), вторая — по типу (1) — (2).

Анализ присубстантивного инфинитива был бы неполным, если бы мы не остановились, хотя бы коротко, на некоторых конструкциях, тесно связанных с рассмотренными выше. Речь идет о структурах следующего типа: Subst + Subst_g и Subst + praep + Subst.

Конструкции Subst + Subst_g

На связь этих конструкций с присубстантивным инфинитивом указывал еще Н. Дрэгану⁴.

В современном языке порядок расположения элементов рассматриваемой конструкции — строго фиксированный: на первом месте стоит Subst₁,

т. е. существительное, которое или образовано от глагола, обуславливающего конъюнктив, или входит в обуславливающую конъюнктив глагольную конструкцию. Второе место занимает *Subst₂*, которое может стоять только в родительном падеже. *Subst₁* может быть в любом падеже, числе, в определенной и неопределенной форме. Ср., например: *Profesorul avea mania ștersului prafului* (Sor. 22) ‘У профессора была мания вытираять пыль (досл.: мания вытирания пыли)’; *om dotaț cu facultatea vorbirii* (Pușc. 132) ‘человек, наделенный способностью говорить (досл.: способностью говорения)’; *grijă primirii musafirilor* (Voic. I, 307) ‘Забота о приеме (досл.: приема) гостей’.

По нашим данным, расположение компонентов анализируемой конструкции может быть только контактным; ср.: *posibilitatea interpretării* (R. lit. iulie, 1970) ‘возможность интерпретации’; *gindul căsătoriei* (Pard. 123) ‘мысль о женитьбе (досл.: мысль женитьбы)’. Единственно возможные элементы, которые вставляются между *Subst₁* и *Subst₂*, — это неопределенный и генитивный артикли; ср.: *dintra necesitate a compensației* (Sor. 16) ‘из-за необходимости компенсации’; *imperioasa nevoie a scrisului* (Teod. L. 105) ‘властная потребность писать (досл.: потребность писания)’; *în fundul sufletului tot mai păstra speranța unei însănătoșiri* (Chop. 132) ‘в глубине души он все еще хранил надежду на выздоровление (досл.: надежду выздоровления)’.

В роли *Subst₁* выступают те же имена, что и в конструкциях с присубстантивным инфинитивом; ср., например: *dorință* ‘желание’, *efort* ‘усилие’, *facultate* ‘способность’, *gind* ‘мысль’, *grijă* ‘забота’, *idee* ‘идея’, *imposibilitate* ‘невозможность’, *manie* ‘мания’, *necesitate* ‘необходимость’, *nevoie* ‘нужда, потребность’, *nostalgie* ‘тоска’, *obișnuință* ‘привычка’, *posibilitate* ‘возможность’, *problemă* ‘проблема’ (список примеров приводится в алфавитном порядке).

Существительные, выступающие в роли *Subst₂*, можно разбить на три группы: 1) так называемый субстантивированный полный инфинитив; 2) субстантивированный супин; 3) некоторые другие типы отглагольных имен (ср. главу III, посвященную конструкциям с отглагольным именем).

Первый тип образуют весьма употребительные и продуктивные имена действия на *-re*. Они обладают всеми свойствами существительного, т. е. могут изменяться по числам и падежам, употребляться с артиклем, и в то же время сохраняют некоторые черты глагола, в частности, способность сочетаться с наречием; ср.: *gindul piecării în Lumea Nouă* (R. etn. f. 2/74, 163) ‘мысль об отъезде (досл.: мысль отъезда) в Новый Свет’; *ideea întoarcerii înapoi* (Pard. 172) ‘идея возвращения назад’.

Ко второму типу относятся имена на *-t* и *-s* — так называемый субстантивированный супин;ср.: *posibilitatea scrisului* (Sor. 22) ‘возможность писать (досл.: писания)’.

Третий тип образуют отглагольные имена на *-ie*;ср.: *obișnuința discuțiilor la telefon* (Sim. 46) ‘привычка разговаривать (досл.: привычка разговоров) по телефону’. Отметим, что в этом примере сохраняется предложное управление глагола, от которого образовано имя (*a discuta la telefon* → *discuțiile la telefon*). Ср. также: *gîndul căsătoriei* (Pard. 123) ‘мысль о женитьбе’.

Subst₂, образованные от переходных глаголов, часто имеют несогласованное определение в форме существительного в генитиве, которое выполняет функцию генитива объекта:ср.: *problema găsirii unui mod de înțelegere* (R. lit. 7 aug., 1969) досл.: ‘проблема нахождения способа понимания’ (ср.: *a găsi un mod de înțelegere*); *ideea transformării interviului în prefață* (R. lit. 13/74, 32) ‘идея превращения интервью в предисловие’ (ср.: *a transforma interviul în prefață*); *grijă primirii musafirilor* (Voic. I, 307) ‘забота о приеме гостей’ (ср.: *a primi musafirii*); *necesitatea cunoașterii limbii vietnămești* (Ionescu 3) ‘необходимость знания живого языка’.

Для однозначной трансформации этих конструкций в конструкции с конъюнктивом необходимо выйти за рамки самой конструкции и обратиться к более широкому контексту, так как, в отличие от конструкций с присубстантивным инфинитивом, конструкции *Subst + Subst₂* не содержат информации о лице и числе глагола в конъюнктиве. Примеры: *Profesorul avea mania să ștersească praful* (Sor. 22) ↔ *Profesorul avea mania să șteargă [profesorul] praful* ↔ *Profesorul avea mania să șteargă praful* ‘У профессора была мания вытираять пыль’, где глагол в конъюнктиве согласуется в лице и числе с субъектом всего предложения; ср. также: *Am simțit nevoiea sistematizării materialului* (Sor. 105) ↔ *Am simțit nevoiea să sistematizez [eu] materialul* ↔ *Am simțit nevoiea să sistematizez materialul* ‘Я почувствовать необходимость систематизации материала’.

Конструкции *Subst + praep + Subst*

Примеры: *darul omului de ghicire* (Pușc. 60) ‘дар человека угадывать (досл.: к угадыванию)’; *capacitatea de receptare a binelui și limitația la om* (Urgica 4/74, 5) ‘способность к восприятию добра ограничена у человека’. Порядок расположения элементов анализируемой конструкции в современном языке — строго определенный. Положение компонентов может быть контактным и дистантным. При дистантном расположении элементов между

Subst₁ и *Subst₂* возможно появление: различных прилагательных в функции определения *Subst₁*; ср.: *modul tradițional de abordare a problemelor limbii* (R. lit. 12/74, 10) ‘традиционный способ подхода к проблемам языка’; *tendința zilnică de evadare* (Teod. L. 66) ‘ежедневное стремление к бегству’; притягательных местоимений: *dorința lui de fugă* (Ivas. 53) ‘его желание убежать’; указательных местоимений: *dorința aceea de glumă* (Pard. 74) ‘это желание шутить’; существительных в генитиве; ср.: *darul omului de ghicire* (Pușc. 60) (перевод см. выше).

По нашим данным в рассматриваемых конструкциях встречаются следующие предлоги: *de, pentru, spre*. Ср., например: *cîteva încercări de evadare* (R. lit. 18/75, 19) ‘несколько попыток к бегству’; *dezvoltarea gustului pentru exprimarea îngrijită* (R. lit. iulie, 1970) досл.: ‘развитие вкуса к тщательному выражению (мысли)’; *a existat o anumită tendință spre izolare* (Balan 146) ‘существовало определенное стремление к изоляции’. Если *Subst₁* подчинены два *Subst₂*, то предлог перед обоими существительными сохраняется, если они не однородны, и опускается перед вторым существительным, если они однородны. Ср.: *Stă fără nici o nevoie de gindire sau mișcare* (Petr. C. 137) досл.: ‘Сидит безо всякой потребности к мысли или движению’; *Capacitate de îndurare și răbdare* (Petr. C. 184) ‘Способность к выносливости и терпению’. Ср. однако: *Tendința spre simplificare îndrăzneașă și spre îmbinarea cea mai neașteptată a elementelor* (Blaga 251) ‘Стремление к дерзостному упрощению и к самому неожиданному сочетанию элементов’.

В роли *Subst₁* выступают те же существительные, что и в конструкциях с присубстантивным инфинитивом. Основную группу имен, которые могут выступать в роли *Subst₂*, образуют имена действия на *-re* (как и в конструкциях, рассмотренных выше); ср., например: *acuzare* ‘обвинение’, *afirmare* ‘утверждение’, *apărare* ‘защита’, *asasinare* ‘убийство’, *cunoaștere* ‘познание’, ‘знакомство’, *editare* ‘издание’, *evadare* ‘бегство’, *exprimare* ‘выражение’, *folosire* ‘использование’, *gîndire* ‘обдумывание’, *identificare* ‘отождествление’, *izolare* ‘изоляция’, *îmbogățire* ‘обогащение’, *îndurare* ‘терпение’, *înlăturare* ‘устранение’, *înțelegere* ‘понимание’, *licitare* ‘ликвидация, продажа с торгов’, *lichidare* ‘ликвидация’, *mișcare* ‘движение’, *mobilizare* ‘мобилизация’, *organiza-* ‘организация’, *pătrundere* ‘проникновение’, *plecare* ‘отъезд, уход’, *precize-* ‘уточнение’, *prelungire* ‘продление’, *prindere* ‘поимка’, *realizare* ‘осу-ществление’, *schimbare* ‘изменение’, *sculare* ‘подъем’, *simplificare* ‘упроше-ние’, *uimire* ‘удивление’. Другую группу образуют: а) имена на *-rie*: *distincție* ‘разграничение’ и пр.; б) имена без суффикса, образованные от основы гла-гола; ср.: *lucru* ‘дело, работа’, *muncă* ‘работа’, *glumă* ‘шутка’, *fugă* ‘бегство’,

poveste ‘рассказ’, *cîștig* ‘выигрыш’; в) имена на *-ciune*: *înșelăciune* ‘обман’; г) на *-tură*: *încurcătură* ‘затруднение’; д) имена на *-ență*: *rezistență* ‘сопротивление’.

Как уже говорилось, Subst₂ относится к числу отглагольных имен, которые обычно сохраняют синтаксические свойства глагола, от которого они образованы. Так, например, существительное, образованное от переходного глагола, может иметь объект, выраженный существительным или местоимением в генитиве. Ср., например: *e nevoie de o precizare a lucrurilor* (Mitr. Ard. 339) ‘необходимо некоторое уточнение понятий’; *s-au făcut eforturi mari de restaurare a lor* (R. lit. 15/74, 8) ‘были приложены большие усилия для их реставрации’. Существительное, образованное от непереходного глагола, может иметь при себе генитив субъекта; ср.: *puterea de rezistență a nervilor* (Petr. C. 184) досл.: ‘способность нервов к сопротивлению’. Часто Subst₂ сохраняет предложное управление соответствующего глагола. Например: *eforturi de desprindere de niște obiceiuri mărunte* (Ivas. 13) ‘усилия отказаться от некоторых мелких привычек’ (ср. *a se desprinde de ceva*); *semnalul de sculare de la masă* (Urs. 55) досл. ‘сигнал к вставанию из-за стола’ (ср. *a se scula de la masă*).

Для трансформации в конструкцию с конъюнктивом важно, чтобы в конструкции, которая подвергается преобразованию, содержалось указание на лицо и число глагола в конъюнктиве. В анализируемых конструкциях такая информация содержится в а) притяжательных местоимениях, определяющих Subst₁; б) в существительных в генитиве в той же функции; в) во фразе в целом. Ср.: а) *dorința lui de fugă* (Ivas. 53) ↔ *dorința lui să fugă [eI]* ↔ *dorința lui să fugă* ‘его желание убежать’; б) *darul omului de ghicire* (Pușc. 60) ↔ *darul omului să ghicească [omuI]* ↔ *darul omului să ghicească* (перевод см. выше); в) *ele n-au drept nici de acuzare, nici de apărare* (Neagu 88) ↔ *ele n-au drept nici de acuzare, nici de apărare* (Neagu 88) ↔ *ele n-au drept nici să acuze [ele], nici să apere [ele]* ↔ *ele n-au drept nici să acuze, nici să apere* ‘у них нет права ни на обвинение, ни на защиту’.

Итак, мы рассмотрели еще один тип конструкций, эквивалентных личным глагольным конструкциям в конъюнктиве. Как отмечалось в конце первой главы данной работы, наблюдения над синтаксическими особенностями румынского приглагольного инфинитива подтверждают неоднократно высказывавшуюся исследователями мысль об укреплении позиций инфинитива в современном румынском. Анализ конструкций с присубстантивным инфинитивом еще более убеждает нас в справедливости этого утверждения.

Исследуемые в данной главе конструкции представляют особенно широкое поле для наблюдения над комплексами клитик, для изучения способов

выражения семантического субъекта глагола в инфинитиве, для анализа различных элементов, которые соотносятся друг с другом в пределах фразы.

Раздел главы, посвященный субстантивным словосочетаниям, способным трансформироваться в конструкции с конъюнктивом, существенно расширяет наши представления о синтаксических эквивалентах румынского конъюнктива.

Примечания

¹ О конструкциях с присубстантивным инфинитивом см. в частности: *Dianăescu I. Infinitivul în limba română*. Bucureşti, 1977. Р. 177–183; *Деянова М. Промени на дистрибуцията на сърбохърватския инфинитив (Наблюдения над упадъка на присубстантивния инфинитив)* // Български език. 1974. № 2. С. 154–165; *Bosström I. Les noms abstraits accompagnés d'un infinitif et combinés avec avoir. Études historiques sur la syntaxe des articles et des prépositions dans ce genre de constructions françaises*. Lund, 1957; *Мусеев А. И. Синтаксические наблюдения над употреблением инфинитива в русском языке* // Учен. зап. ЛГУ. 1955. № 180. Серия филол. науки. Вып. 21. С. 24–33; *Asan F., Vasiliu L. Unele aspecte ale sintaxei infinitivului în limba română* // *Studii de gramatică*. I. [Bucureşti], 1956. Р. 103–104.

² Используется принцип классификации М. Деяновой аналогичных существительных в сербохорватском, что позволяет сопоставить данные румынского и сербохорватского языков; набор семантом полностью совпадает, однако, в отличие от сочетаний с приглагольным инфинитивом, которые сохранились и в современном румынском и в современном сербохорватском, конструкции с присубстантивным инфинитивом, чрезвычайно продуктивные в современном румынском, почти полностью исчезли из современного сербохорватского (*Деянова М. С. 154–165*).

³ См., в частности: *Irimia D. Structura gramaticală a limbii române. Verbul*. [Iaşi], 1976. Р. 133–135.

⁴ См.: *Drăganu N. Elemente de sintaxă a limbii române*. Bucureşti, 1945. Р. 71: «*Prepoziția de și infinitivul verbelor exprimă aceleasi raporturi ca și atributul substantival în genitiv (genitival)*»; автор приводит в качестве иллюстрации следующее преобразование: *Capul lui se muncia mereu cu ideea de a redobândi (= redobândirii) tronul*. (C. Negrucci).

Заключение

Как мы видели, чрезвычайно развитой в румынском синтаксисе системе конструкций с конъюнктивом соответствует не менее развитая система конструкций, которые можно рассматривать как их синтаксические эквиваленты (в работе представлен достаточно полный инвентарь конструкций, изофункциональных конъюнктивным; в общей сложности, удается выделить более двадцати различных сочетаний, которые суммируются в виде таблицы). Эти конструкции находятся в отношении трансформируемости, что, видимо, отвечает самой природе румынского языка, где реально происходит постоянный переход ряда синтаксических структур в другие структуры, грамматически тождественные первым. Поэтому синтаксические преобразования, представленные в данной работе, — это не только исследовательский прием, но и отражение способа функционирования самого языка. Из этого положения мы исходим в применении метода трансформаций и в понимании их характера. При помощи трансформаций, интерпретируемых таким образом, удается динамически сопоставить грамматически тождественные синтаксические структуры и выявить довольно много интересных особенностей этих структур. По существу, все, что изложено в работе, есть результат наблюдений над синтаксическими конструкциями, выполняющими сходные грамматические функции.

Сопоставление конструкций с конъюнктивом и их грамматических трансформов позволяет сделать ряд существенных выводов, касающихся способов выражения семантического субъекта глагола в инфинитиве и супине, а также отглагольного имени. Для конструкций с приглагольным инфинитивом и супином устанавливается кореферентность их субъектов с подлежащими или дополнениями глагола, выступающего в функции главного компонента; субъект отглагольного имени может соотноситься с подлежащим или дополнением (прямым или косвенным — в зависимости от синтаксической функции отглагольного имени) глагола, выполняющего роль главного компонента, а также с несогласованным определением отглагольного имени в форме существительного в генитиве. Семантический субъект присубстантивного инфинитива, как правило, соотносится с несогласованным определением существительного, выступающего в роли главного компонента; конструкции с экс-

плицитно выраженным субъектом инфинитива встречаются достаточно редко, но они вполне возможны. Таким образом, румынский входит в круг языков, располагающих многочисленными возможностями и средствами выражения субъекта действия¹.

Рассматриваемые конструкции являются благоприятной почвой для изучения элементов, которые соотносятся друг с другом в пределах одной фразы, и в этом отношении весьма любопытны данные, полученные в результате анализа глагольных цепочек. Максимальная величина цепочки — четыре компонента. Цепочки различаются с точки зрения совпадения/несовпадения субъектов глаголов, из которых они состоят. Во втором случае возможны различные варианты: а) субъекты первого и второго глаголов совпадают, субъект третьего глагола соотносится с прямым дополнением второго глагола; б) субъекты первого и третьего глаголов совпадают, субъект второго глагола соотносится с прямым дополнением первого; в) в цепочке, состоящей из четырех глаголов, второй и третий глаголы имеют общий субъект, который соотносится с прямым дополнением первого глагола; первый и четвертый глаголы имеют каждый свой собственный субъект. Число примеров можно было бы умножить, но и перечисленные типы глагольных цепочек дают представление о способах организации элементов синтаксической структуры, — одновременно сложных и экономных.

Представляются существенными результаты исследования комплексов клитик, установления их иерархии с помощью так называемой ранговой грамматики, отражение результатов анализа в двух таблицах (см. стр. 83, 85), пользуясь которыми и учитывая определенные фонологические и морфонологические правила, можно образовывать любую правильную последовательность клитик.

Среди других так называемых незнаменательных слов объектом пристального наблюдения оказываются предлоги, которые в рамках изучаемых конструкций ослабляют, а иногда полностью утрачивают свою морфологическую принадлежность, лексико-семантическую самостоятельность и становятся показателями определенных синтаксических отношений.

Сопоставление синтаксических структур, выполняющих сходные семантические функции, позволяет сделать ряд интересных и новых наблюдений, касающихся реализации некоторых оппозиций, таких, например, как финитность/нефинитность, определенность/неопределенность, противопоставление по кратности и пр. Наиболее существенным представляется выявление у глагола лексических средств для выражения категории определенности/неопределенности. Суть вопроса состоит в выделении среди конструкций с отгла-

гольными именами пар, противопоставленных по признаку определенности/неопределенности, и в их трансформации в соответствующие конструкции с конъюнктивом; в результате трансформы с конъюнктивом также оказываются противопоставленными по признаку определенности/неопределенности: отглагольному имени в определенной форме соответствует личная форма глагола в конъюнктиве без какого бы то ни было наречия, в то время как отглагольному имени в неопределенной форме соответствует личная форма глагола в конъюнктиве с неопределенным наречием в функции семантического эквивалента неопределенного артикля отглагольного имени.

Результаты проведенного в данной работе исследования могут оказаться полезными для понимания синтаксических процессов, которые происходят в системе румынского языка, а также типологически сходных языков, входящих в так называемый балканский языковой союз, и, в равной мере, для сопоставительного изучения близкородственных языков.

Примечания

- ¹ Апресян Ю. Д. Понятие субъекта действия и особенности его выражения в русском, английском и французском языках // Функционально-типологические проблемы грамматики. Тезисы научно-практической конференции «Функциональные и типологические направления в грамматике и их использование в преподавании теоретических дисциплин в вузе» (Вологда, 12–13 июня 1986 г.). Часть I. Вологда, 1986.

Источники

- Alecs. — *Alecsandri V. Poezii populare ale românilor.* I-II. Bucureşti, 1973.
- ALR — *Atlasul lingvistic român. Serie nouă.* I-VII. Bucureşti, 1956-1972.
- Argh. — *Arghezi T. Scrisori.* VIII. [Bucureşti], 1965.
- Balan — *Balan Th. Chopin.* [Bucureşti], 1960.
- Barbu — *Barbu E. Groapa.* Bucureşti, 1970.
- Băn. — *Bănulescu Șt. Iarna bărbaţilor.* [Bucureşti], 1965.
- Bîrlea I., II., III. — *Bîrlea O. Antologie de proza populară epică.* I-III. [Bucureşti], 1966.
- Bîrlea — *Bîrlea O. Ovid Densusianu promotor al cercetării stilului folcloric.* Sinaia, 1973.
- Bl. — *Blandiana A. Calitatea de martor.* Bucureşti, 1970.
- Blaga — *Blaga L. Hronicul şi cîntecul vîrstelor.* [Bucureşti], 1965.
- Blaga — *Blaga L. Poezii.* [Bucureşti], 1966.
- Breban — *Breban N. Animale bolnave.* Bucureşti, 1969.
- Candrea — *Candrea I.-A. Folklorul medical român comparat. Privire generală.* Medicina magică. Bucureşti, 1944.
- Candrea, Adamescu — *Candrea I.-A., Adamescu Gh. Dicţionarul enciclopedic ilustrat.* Bucureşti, 1931.
- Car. M. — *Caragiale M. Craii de Curtea-Veche.* [Bucureşti], 1970.
- Căl. — *Călinescu G. Bietul Ioanide.* [Bucureşti], 1965.
- Cont. — *Contemporanul.* Bucureşti.
- Coteanu — *Coteanu I. Elemente de dialectologie a limbii române.* Bucureşti, 1961.
- Diehl — *Diehl Ch. Marile probleme ale istoriei bizantine. Figuri bizantine.* I-II. [Bucureşti], 1969.
- DLRLC — *Dicţionarul limbii române literare contemporane.* I-IV. Bucureşti, 1955-1957.
- DLRM — *Dicţionarul limbii române moderne.* Bucureşti, 1958.
- Eminescu — *Eminescu M. Poezii.* Bucureşti, 1952.

- Fem. — Femeia. Bucureşti.
- Gor. — Gorovei A. Descântecele românilor. Studiu de folklor. Bucureşti, 1931.
- Ionescu — Ionescu Ruxăndoiu L. Ovid Densusianu dialectolog. Sinaia, 1973.
- Ivas. — Ivasiuc A. Păsările. [Bucureşti], 1971.
- Luceaf. — Luceafărul. Bucureşti.
- Lumea — Lumea. Bucureşti.
- Mih. Gib. — Mihăescu Gib. I. Teatru. Cluj, 1973.
- Min. — Minulescu I. Cetiti-le noaptea. Cluj, 1973.
- Neagu — Neagu F. Vara buimacă. [Bucureşti], 1967.
- Mitr. Ard. — Nicolae, Mitropolitul Ardealului. Studii de teologie morală. Sibiu, 1969.
- Nic. — Nicolescu T. I. A. Bunin. Bucureşti, 1971.
- Papah. — Papahagi T. Graiul şi folklorul Maramureşului. Bucureşti, 1925.
- Papah. M. — Papahagi T. Cercetări în Munții Apuseni // Grai și suflet. 1925. 2. № 1.
- Pană Dind. — Pană Dindelegan G. Sintaxa transformațională a grupului verbal în limba română. Bucureşti, 1971.
- Pard. — Pardău P. Ore de dimineată. [Bucureşti], 1972.
- Petr. C. — Petrescu Camil. Patul lui Procust. [Bucureşti], 1963.
- Petr. R. — Petrescu Radu. Matei Iliescu. [Bucureşti], 1970.
- Petrovici — Petrovici E. Texte dialectale. Sibiu; Leipzig, 1943.
- Pop — Pop Sinziana. Nu te lăsa niciodată. Bucureşti, 1966.
- Pop. D. R. — Popescu D. R. Vînătoarea regală. [Bucureşti], 1973.
- Pr. ec. — Probleme economice. Bucureşti.
- Puşc. — Puşcariu S. Limba română. I. Bucureşti, 1940.
- Puşc. St. istr. — Puşcariu S. Studii istororomâne. I. Bucureşti, 1906.
- Rebr. — Reboreanu L. Ion. [Bucureşti], 1960.
- R. etn. f. — Revista de etnografie și folclor. Bucureşti.
- R. lit. — România literară. Bucureşti.
- Seb. — Sebastian M. Opere alese. Bucureşti, 1962.

Sim.	—	<i>Simenon G.</i> Cazul Louise Laboine, tr. de Al. Mirodan. [Bucureşti], 1969.
Simion	—	<i>Simion E.</i> Poezia lui Eugen Jebeleanu. Sinaia, 1973.
Sor.	—	<i>Sorescu M.</i> Insomnii. [Bucureşti], 1971.
Teod. L.	—	<i>Teodoreanu I.</i> Lorelei. Bucureşti, 1970.
Teod. M.	—	<i>Teodoreanu I.</i> La Medeleni. I–IV. Bucureşti, 1971.
Velea	—	<i>Velea N.</i> Paznic la armonii. Bucureşti, 1970.
Urs.	—	<i>Velisar Teodoreanu Șt.</i> Ursitul. Bucureşti, 1979.
Urzica	—	<i>Urzica.</i> Bucureşti.
Vianu	—	<i>Vianu T.</i> Jurnal. Bucureşti, 1961.
Voic.	—	<i>Voiculescu V.</i> Povestiri. I–II. [Bucureşti], 1966.
Voronca	—	<i>Niculița-Voronca E.</i> Datinele și credințele poporului român. I. Cernăuți, 1903.
V. Z.	—	<i>Vancea Zeno.</i> Muzica simfonică românească. Sinaia, 1973.
Weig.	—	<i>Weigand G.</i> Rumänische Grammatik. Leipzig, 1903.
Z. um.	—	Zece umoriști români. Antologie. [1974].

Принятые сокращения

CL	—	Cercetări de lingvistică. Cluj.
FD	—	Fonetica și dialectologie. Bucureşti.
LL	—	Limbă și literatură. Bucureşti.
LR	—	Limba română. Bucureşti.
RRL	—	Revue roumaine de linguistique. Bucureşti.
SCL	—	Studii și cercetări lingvistice. Bucureşti.

Библиография *

Асенова П. Балканско езикознание. Велико Търново, 2002.

Аскоченская В. Ф. Польская конструкция «*Mieć* + инфинитив» и ее русские параллели // Материалы по русско-славянскому языкоzнанию. Воронеж, 1974.

Аскоченская В. Ф. Выражение желательности в конструкциях с зависимым инфинитивом. (На материале польского языка в сопоставлении с русским) // Материалы по русско-славянскому языкоzнанию. Воронеж, 1974.

Аскоченская В. Ф. Семантико-сintаксические функции и синонимика модальных и фазовых конструкций с зависимым инфинитивом. Автореф. Дис. ... докт. наук. Воронеж, 1998.

Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955.

Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974.

Богородицкий В. Н. Очерки по языковедению и русскому языку. М., 1939.

Бойко А. А. Сочетания с инфинитивом несовершенного вида в современном русском языке. Л., 1973.

Буда В. Грамматическое подчинение частей сложно-подчиненного предложения при помощи сцепления относительных слов. Kalbotyga, 1974. № 1.

Будагов Р. А. Этюды по синтаксису румынского языка. М., 1958.

Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.; Л., 1947.

Виноградов В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Труды Института русского языка АН СССР. II. М.; Л., 1956.

* В данный список, как правило, не включаются работы, на которые мы ссылаемся в примечаниях к главам.

- Габинский М. А. Особая неличная форма албанского глагола // ВЯ. 1962. № 2.
- Габинский М. А. К диахронической типологии инфинитива (на материале романских языков) // ВЯ. 1966. № 1.
- Габинский М. А. Возникновение инфинитива как вторичный балканский языковый процес. Л., 1967.
- Габинский М. А. Появление и утрата первичного албанского инфинитива. Л., 1970.
- Гак В. Г. К проблеме синтаксической семантики. (Семантическая интерпретация «глубинных» и «поверхностных» структур) // Инвариантные синтаксические значения и структура предложения. М., 1969.
- Генадиева-Мутафчиева З. Модалната частица «да» в съвременния български език // Български език. 1976. Г. 24. Кн. 4.
- Гринберг Дж. Некоторые грамматические универсалии, преимущественно касающиеся порядка значимых элементов // Новое в лингвистике. В. М., 1970.
- Гудков В. П. Употребление инфинитива и конструкций с да в сербском языке (сочетания с глаголами) // Вопросы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. М., 1958.
- Деянова М. Промени в дистрибуцията на сърбохърватския инфинитив. (Наблюдения над упадъка на присубстантивния инфинитив) // Български език. 1974. Г. 24. Кн. 2.
- Жмотова О. Д. Синтаксические функции инфинитива хинди и урду // Вопросы индийской филологии. М., 1974.
- Зализняк А. А., Падучева Е. В. К типологии относительного предложения // Семиотика и информатика. М., 1975.
- Заубер Р. А. Варианты каузативной конструкции (на материале испанского языка) // Романскоязыкознание. Л., 1972.
- Иванов В. В. К типологии инфинитива в балканских языках // Славянское и балканское языкознание. Проблемы морфологии современных славянских и балканских языков. М., 1976.

- Иванова К.* Начини на глаголното действие в съвременния български език. София, 1974.
- Иванчев С.* Към въпроса за остатъчния съкратен инфинитив (супин) в съвременния български език // Български език. 1976. Г. 26. Кн. 1–2.
- Илиев Й.* Изчезване на инфинитив и остатъци от него в българския език // Известия на семинара по славянска филология. 1921. IV.
- Карпинская О. Г., Юлдашева Г.* К вопросу о классификации сложноподчиненных предложений в русском языке // Структурная типология языков. М., 1966.
- Курилович Е.* Деривация лексическая и деривация синтаксическая // Курилович Е. Очерки по лингвистике. М., 1962.
- Лухт Л. И.* Сравнительно-сопоставительная грамматика романских языков. Румынский язык. М., 1970.
- Лухт Л. И., Нарумов Б. П.* Румынский язык // Языки мира. М., 2001.
- Маслов Ю. С.* К семантике болгарского инфинитива // Учен. зап. ЛГУ. 1968. № 316. Серия филол. науки. Вып. 64.
- Маслов Ю. С.* Грамматика болгарского языка. М., 1981.
- Милев А.* Членуваният гръцки инфинитив в евангелския текст и неговото предаване в старобългарския превод // Известия на Института за българския език. 1962. Кн. VIII.
- Минчева А.* Старо-българския език в светлината на балканистика. София, 1987.
- Мирчев К.* Към историята на инфинитивната форма в българския език // Годишник на Софийския университет. Историко-филологически факултет. 1937. XXXIII. № 12.
- Младенов М. Сл.* Инфинитивни форми в говора на село Церово, Благоевградско // Rocznik sławistyczny. 1973. T. 34. Cz. I.
- Моисеев А. И.* Словосочетания с зависимым инфинитивом в современном русском литературном языке // Учен. зап. ЛГУ. 1952. № 156. Серия филол. науки. Вып. 15.

- Моисеев А. И. Синтаксические наблюдения над употреблением инфинитива в русском языке // Учен. зап. ЛГУ. 1955. № 180. Серия филол. науки. Вып. 21.
- Новак Л. А., Степанова А. Н. Некоторые семантико-синтаксические особенности французского глагола *rouvoir* в сопоставлении с румынским глаголом *rileea(a)* // Романо-германское языкознание. Вып. 2. Минск, 1968.
- Падучева Е. В. Классификация сложных предложений в связи с построением правил образования для стандартизованного русского языка // Доклады на конференции по обработке информации, машинному переводу и автоматическому чтению текста. М., 1961. Вып. 5.
- Падучева Е. В. О порождении сложного предложения из простых // Исследования по математической лингвистике, математической логике и информационным языкам. М., 1972.
- Падучева Е. В. О семантике синтаксиса. Материалы к трансформационной грамматике русского языка. М., 1974.
- Паскалева Е. П. О процедуре автоматической идентификации субъекта инфинитивного действия в русской инфинитивной конструкции (в системе русско-болгарского автоматического перевода). М., 1978.
- Пенчев Й. Употреба на съюз *да* в някои конструкции // Български език. 1973. Г. 23. Кн. 6.
- Петерсон М. Н. Очерк синтаксиса русского языка. М.; Пг., 1923.
- Петровић Д. О говору Змијања // Зборник за филологију и лингвистику. Нови Сад, 1972. Т. XV/2.
- Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956.
- Пешковский А. М. Существует ли в русском языке сочинение и подчинение предложений? // Избранные труды. М., 1959.
- Покровская Л. А. Об одном «балканализме» в гагаузском языке и в балкано-турецких диалектах // ВЯ. 1972. № 3.
- Поливанов Е. Д. Статьи по общему языкознанию. М., 1968.

- Попов К.* Съвременен български език. Синтаксис. София, 1974.
- Потебня А. А.* Из записок по русской грамматике. М., 1958. I-II.
- Ревзин И. И.* Трансформационное исследование конструкций с субъективным и объективным приименным дополнением (*genitivus subjectivus* и *genitivus objectivus*) // Проблемы грамматического моделирования. М., 1973.
- Репина Т. А.* К вопросу о происхождении союза «de» в румынском языке // *Omagiu lui Al. Graur cu prilejul împlinirii a 60 de ani*. Bucureşti, 1960.
- Розенцвейг В. Ю.* Инфинитивные конструкции и балканские языковые контакты // *Slavia*. 1969. № 2.
- Розенцвейг В. Ю.* Языковые контакты. Л., 1972.
- Свешникова Т. Н.* Синтаксические трансформации с глаголом *a ritea* в румынском языке // Славянское и балканское языкознание. Античная балканистика и сравнительная грамматика. М., 1977.
- Свешникова Т. Н.* Ранговая грамматика румынских клитик // Славянское и балканское языкознание. Карпато-восточнославянские параллели. Структура балканского текста. М., 1977.
- Свешникова Т. Н.* Основные типы конструкций с отглагольным именем в балканских языках // Советское славяноведение. 1979. № 2.
- Свешникова Т. Н.* Категория определенности–неопределенности при одном виде трансформации в румынском языке (конструкции с отглагольным именем) // Категория определенности–неопределенности в славянских и балканских языках. М., 1979.
- Свешникова Т. Н.* Некоторые наблюдения над синтаксисом приглагольного и присубстантивного инфинитива в балканских языках // Славянское и балканское языкознание. Язык в этнокультурном аспекте. М., 1984.
- Седлачек Ян.* Синтаксис старославянского языка в свете балканистики // *Slavia*. 1963. № 32.
- Седлачек Ян.* Некоторые вопросы изучения языков юго-восточной Европы и традиционная балканистика // Балканско езикознание. 1967. № 1.

- Селищев А. М. Избранные труды. М., 1968.
- Сидоров В. Н., Ильинская И. С. К вопросу о выражении субъекта и объекта действия в современном русском литературном языке // Изв. АН СССР. ОЛЯ. 1949. Т. VIII. Вып. 4.
- Смирницкий А. И. Синтаксис английского языка. М., 1957.
- Стевановић М. Савремени српскохрватски језик. Београд, 1964.
- Сухотин В. П. Синтаксическая синонимика в современном русском литературном языке. М., 1960.
- Сухотин В. П. Синтаксическая роль инфинитива в современном русском языке // Учен. зап. Кабардино-Балкарского госпединститута, фак. языка и литературы. Нальчик, 1940. Вып. 1.
- Уорс Д. С. Трансформационный анализ конструкций с творительным падежом в русском языке // Новое в лингвистике. II. М., 1962.
- Харрис З. С. Совместная встречаемость и трансформация в языковой структуре // Новое в лингвистике. II. М., 1962.
- Хлебникова И. Б. Сослагательное наклонение в современном английском языке. Л., 1958.
- Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. Л., 1941.
- Щерба Л. В. О второстепенных членах предложения // Избранные работы по языкознанию и фонетике. I. Л., 1958.
- Щипкова Т. Н. Формы дополнения в румынском языке XVI–XVIII вв. (инфinitив, конъюнктив, индикатив). Автореф. канд. дисс. Л., 1972.
- Цивьян Т. В. Аппозиция в связи с некоторыми тенденциями развития синтаксических структур новогреческого языка // Балканское языкознание. М., 1973.
- Цивьян Т. В. Синтаксическая структура балканского языкового союза. М., 1979.
- Цивьян Т. В. Лингвистические основы балканской модели мира. М., 1990.
- Цыхун Г. А. Типологические проблемы балконославянского языкового ареала. Минск, 1981.

- Чесал Б. Русские глаголы, сочетающиеся с инфинитивом // *Sborník Pedagogické fakulty v Plzni. Jazyk a literatura.* VII. Praha, 1967.
- Чобану А. И. Конъюнктив и его употребление в предикативных синтагмах в современном молдавском литературном языке. Автореф. канд. дисс. Кишинев, 1960.
- Agard F. B. Structural sketch of Rumanian // *Language.* 1958. Vol. 34. № 3 (Supplement).
- Ageno F. B. Indicativo in dipendenza da *credere* e sinonimi // *Lingua nostra.* 1961. XXII. № 3.
- Ageno F. B. Osservazioni minime sull'uso dell'articolo determinato nella coordinazione // *Studi di grammatica italiana.* Vol. 4. Firenze, 1974.
- Andriescu Al. Numirea acțiunilor prin infinitive lungi substantivate în terminologia științifică și tehnică // *LR.* 1954. № 3.
- Asan F., Vasiliu L. Unele aspecte ale sintaxei infinitivului în limba română // *Studii de gramatică.* I. București, 1956.
- Atanasov P. Infinitivul megleño-român // *SCL.* 1976. № 2.
- Augerot I. E., Popescu F. Modern Romanian. Seattle, 1971.
- Avram M. Despre corespondența dintre propozițiile subordonate și părțile de propoziție // *Studii de gramatică.* I. București, 1956.
- Avram M. Evoluția subordonării circumstanțiale cu elemente conjuncționale în limba română. București, 1960.
- Bacinschi I. L'infinitif et les moyens de son remplacement. Étude de syntaxe historique et comparée. Bucarest, 1946.
- Baffi M. Introduzione alla studiu della lingua romena. Roma, [1958].
- Bally Ch. Valeur aspective de *en* en français moderne // *Mélanges linguistiques offerts à M. J. Vendryes.* Paris, 1925.
- Bally Ch. Le langage et la vie. Paris, 1926.

- Bally Ch. Syntaxe de la modalité explicite // Cahiers Ferdinand de Saussure. 1942. № 2.
- Bally Ch. Linguistique générale et linguistique française. Berne, [1944].
- Bally Ch. Traité de stylistique française. I-II. Genève; Paris, 1951.
- Barbu N. I. Sintaxa limbii române după metoda istorico-stilistică. [Bucureşti], 1944.
- Barbu N. I. «Să», semn distinctiv al subjonctivului în limba română // Buletin științific, secțiunea de știința limbii, literatură și artă. 1951. I. № 1–2.
- Barbu N. I. Observații asupra expresiilor realității, posibilității și irealității // LL. 1956. II.
- Barić H. La perte de l'infinitif dans les langues balkaniques // Godišnjak. Balkanoški Institut. Naučno društvo na Bosne i Hercegovine. 1961. № 2.
- Beaulieu L. Grammaire de la langue bulgare. Paris, 1950.
- Bech G. Zur Syntax des tschechischen Konjunktivs // Travaux du Cercle linguistique de Copenhague. 7. København, 1951.
- Beci B. À propos de la théorie de Kr. Sandfeld sur l'origine des traits communs aux langues balkaniques // Материалы конференции, посвященной 90-летию со дня рождения А. В. Десницкой. Санкт-Петербург, 2002.
- Beneš P. Kapitola o zániku infinitivu v rumunštině // Časopis pro moderní filologii. 1941. XXVIII. № 1.
- Beneš P. Încrucișarea latino-slavă în forma infinitivului românesc // SCL. 1955. № 3–4.
- Benveniste E. Noms d'agent et noms d'action en indoeuropéen. Paris, 1948.
- Benveniste E. Mécanismes de transposition // Cahiers Ferdinand de Saussure. 1969. № 25. Mélanges de linguistique offerts à H. Frei. Genève, 1969. T. 1.
- Berceanu B. B. Sistemul gramatical al limbii române (reconsiderare). Bucureşti, 1971.
- Berejan S. Asupra prepoziției *a* cu infinitivul // Mélanges linguistiques offerts à Emil Petrovici. [Bucureşti], 1958.
- Berejan S. Contribuții la studii infinitivului moldovenesc. Chișinău, 1962.

- Birnbaum H.* On Typology, Affinity and Balkan Linguistics // Зборник за филология и лингвистику. IX. Нови Сад, 1966.
- Bonne A.* Gustave Guillaume et les grammairiens de la deuxième moitié du XXe siècle: le système de l'article // Langage et référence: Mélanges offerts à Kerstin Ionasson à l'occasion de ses soixante ans. Uppsala, 2001.
- Boström I.* Les noms abstraits accompagnés d'un infinitif et combinés avec *avoir*. Études historiques sur la syntaxe des articles et des prépositions dans ce genre de constructions françaises. Lund, 1957.
- Bourcier E.* Éléments de linguistique romane. Paris, 1946.
- Brâncuș Gr.* Limba română contemporană. Morfologia verbului. București, 1976.
- Brøndal V.* Essais de linguistique générale. Copenhague, 1943.
- Brøndal V.* Les parties du discours. Partes orationis. Copenhague, 1948.
- Bulgăr Gh.* Curs de limba română. Sintaxa. București, 1964.
- Bulgăr Gh., Stati S.* Analize sintactice și stilistice. [București], 1967.
- Burguière P.* Histoire de l'infinitif en grec. Paris, 1960.
- Burt M. K.* From deep to surface structure. An introduction to transformational syntax. New York, 1971.
- Byck J.* Origine de l'infinitif abrégé en roumain // Recueil d'études romanes, publié à l'occasion du IXe Congrès International de linguistique romane à Lisbonne du 31 mars au 3 avril 1959. Bucarest, 1959.
- Byck J.* Originea infinitivului scurt în limba română // Studii și articole. București, 1967.
- Canarache A.* Folosirea infinitivului lung // LR. 1962. № 3.
- Candrea I.-A.* Cours complet de grammaire roumaine. Paris, 1930.
- Capidan Th.* Pierderea infinitivului // Convorbiri literare. 1924. LXI.
- Capidan Th.* La romanité balkanique // Balcania. 1938. I.
- Capidan Th.* Sur *să* avec le subjonctif en roumain // Langue et littérature. Bucarest, 1940–1941. I.

- Carabulea E., Popescu-Marin M.* Exprimarea numelui de acțiune prin substantive cu formă de infinitiv lung și supin // Studii și materiale privitoare la formarea cuvintelor în limba română. IV. București, 1967.
- Caragiu Marioțeanu M.* Sintaxa gerunziului românesc // Studii de gramatică. II. [București], 1957.
- Caragiu Marioțeanu M.* Moduri nepersonale // SCL. 1962. № 1.
- Cazacu B.* Sur les formes du subjonctif présent du type *să fibă* (*h'ibă*, *śibă*, *štibă*) en dacoroumain // Bulletin linguistique. 1948. XVI.
- Cazacu B.* Despre înțelesul unor verbe «*sentiendi*» // SCL. 1950. № 2.
- Cârstea M.* La generazione dei costrutti verbo + verbo all'infinito nella lingua italiana contemporanea // RRL. 1969. № 4.
- Cârstea M.* Sulla generazione dell'infinito retto da aggettivi // RRL. 1972. № 3.
- Chevallier J. C., Arrive M., Blanche-Benveniste C., Peytard J.* Grammaire Larousse du français contemporain. Paris, 1964.
- Ciobanu F.* Unele aspecte ale corespondenței dintre elementele prepoziționale și cele conjuncționale cu referire specială la locuțiuni // Studii de gramatică. III. [București], 1961.
- Cireș V.* Participiul și supinul în limba română // Arhiva. 1897. VIII.
- Clédat L.* En marge des grammaires. I. Le mode et particulièrement le subjonctif. Revue de philologie française. 1923. T. 35.
- Clédat L.* Grammaire raisonnée de la langue française. Paris, 1964.
- Cohen M.* Le subjonctif en français moderne. Tableau documentaire. Paris, 1965.
- Constantinescu Gh.* Particularitățile semantice și sintactice ale verbului «a trebui» // LR. 1970. № 1.
- Copcea D.* Despre înlocuirea infinitivului prin forme personale în graiurile românești și sud-italiene // SCL. 1961. № 3.
- Corbeil J. C.* Les structures syntaxiques du français moderne. Les éléments fonctionnels dans la phrase. Paris, 1968.
- Creția P.* Corespondența timpurilor // SCL. 1954. № 3–4.

- Cristea T.* La structure de la phrase négative en français contemporain. Bucarest, 1971.
- Cristea T.* Grammaire structurale du français contemporain. [Bucureşti], 1974.
- Dauzat A.* Grammaire raisonnée de la langue française. Lyon, 1947.
- De Boer C.* Syntaxe du français moderne. Leyden, 1947.
- Densusianu O.* Histoire de langue roumaine. Bucureşti, 1929.
- Diaconescu I.* Unele aspecte ale înlocuirii infinitivului cu conjunctivul în limba română din secolul al XVI-lea // Omagiu lui Alexandru Rosetti. Bucureşti, 1965.
- Diaconescu I.* Propoziția relativă infinitivală // Analele Universității din Bucureşti. 1967. XVI.
- Diaconescu I.* Infinitivul lung în secolul al XVI-lea // SCL. 1967. № 4.
- Diaconescu I.* Observații cu privire la valoarea infinitivului în limba română // LR. 1968. № 2.
- Diaconescu I.* Supinul în limba română din secolele al XVI-lea, al XVII-lea și al XVIII-lea // Analele Universității București. Seria Științe Sociale. Filologie, 1971. XX. № 1–2.
- Diaconescu I.* Infinitivul în limba română. Rezumatul tezei de doctorat. Bucureşti, 1971.
- Diaconescu I.* Concurența dintre infinitiv și conjunctiv în limba română // LL. 1972. № 3.
- Diaconescu I.* Infinitivul în protoromână // SCL. 1973. № 5.
- Diaconescu I.* Cîteva observații asupra infinitivului în protoromanică // SCL. 1973. № 6.
- Diaconescu I.* Infinitivul în limba română. Bucureşti, 1977.
- Dimand B.* Zur rumänischen Moduslehre. Wien, 1904.
- Dimitrescu F.* Locuțiunile verbale în limba română. Bucureşti, 1958.
- Dimitriu C.* Observații în legătură cu verbele semiauxiliare de aspect // LR. 1967. № 4.

- Dimitriu C. Observații în legătură cu infinitivul verbului românesc // Anuar de lingvistică și istorie literară. 1969. XX.
- Dimitriu C. Gramatica limbii române explicată. Iași, 1979.
- Domi M. L'albanais et sa structure grammaticale // Revue des études slaves. 1966. T. 45.
- Dragomirescu Gh. N. Auxiliarele modale // LL. 1963. VII.
- Drașoveanu D. D. Observații asupra cuvintelor relaționale // CL. 1968. № 1.
- Drăganu N. Conjuncțiile de și dacă. (Un capitol de sintaxa românească) // Dacoromania. 1924. III.
- Drăganu N. Iarăși «de» și «dacă». (Răspunsul d-lui Al. Rosetti) // Dacoromania. 1927. IV.
- Drăganu N. Elemente de sintaxă a limbii române. București, 1945.
- Drimba Vl. Paralele sintactice și frazeologice turco-române // Dacoromania. 1948. XI.
- Drimba V. Syntaxe comane. [București], 1973.
- Dubois J. Grammaire structurale du français. Le verbe. Paris, 1967.
- Dubois J. Grammaire structurale du français. La phrase et les transformations. Paris, 1969.
- Dubois J., Dubois Charlier F. Éléments de linguistique française. Syntaxe. Paris, 1970.
- Dumitrescu D. El infinitivo en español y en rumeno. (Estudio comparativo) // Bulletin de la Société Roumaine de Linguistique Romane. 1970. XVII.
- Edelstein F. Sintaxa gerunziului românesc. București, 1972.
- Eringa S. La proposition infinitive simple et subjection dans la prose française depuis Malherbe. Paris, 1924.
- Evseev I. Semantica verbului. Timișoara, 1974.
- Farcas D. F. On the semantics of subjunctive complements // Romance languages and modern linguistic theory... Amsterdam; Philadelphia, 1992.
- Felix J. Categoria persoanei și exprimarea ei în limba română contemporană // SCL. 1973. № 5.

- Feuillet J.* Les balkanismes du système verbal // Bulletin de liaison n. 3. Centre d'études balkaniques. Paris, 1984.
- Feuillet J.* Les relations syntaxiques dans les langues balkaniques // Cahiers balkaniques № 19. Emprunts latins et néolatins. Paris, 1993.
- Fischer I., Vasiliu L.* Un phénomène de l'histoire du roumain littéraire du XIX-e siècle: la réduction de l'emploi de l'infinitif // Mélanges de philologie offerts à Alf Lombard. Lund, 1969.
- Frei H.* La grammaire des fautes. Paris, 1929.
- Frîncu C.* Cu privire la «uniunea lingvistică balcanică». Înlocuirea infinitivului prin construcții personale în limba română veche // Anuar de lingvistică și istorie literară. 1969. XX.
- Frîncu C.* Conjunctivul perfect românesc. Privire diacronică // SCL. 1970. № 2.
- Frîncu C.* Conjunctivul românesc și raportul lui cu alte moduri. Privire diacronică. Teza de doctorat. Rezumat, 1971.
- Galet I.* L'évolution de l'ordre des mots dans la phrase française de 1600 à 1700. La place du pronom personnel complément d'un infinitif régime. Paris, 1971.
- Gärtner E.* Zur Morphologie und Syntax des portugiesischen Infinitivs // Sprachwandel und seine Prinzipien. Bochum, 1991.
- Gălăbov I.* Bulgarisch-rumänische Berührungen bei der Umwandlung des Infinitiv-Systems // Zeitschrift für slavische Philologie. 1961. № 2.
- Gerhard B.* Subjonctif et hiérarchie. Étude sur l'emploi du subjonctif dans les propositions complétives objet de verbes en français moderne. Odense, 1971.
- Gheție I.* Observații asupra folosirii conjuncțiilor subordonatoare circumstanțiale în graiurile dacoromâne // FD. 1961. III.
- Gheție I.* Și semn al conjunctivului în graiul crișean // LR. 1963. № 3.
- Gheție I.* Din nou despre și semn al conjunctivului în graiul crișean // SCL. 1965. № 5.
- Gheție I.* În legătură cu formele verbale de tipul «să pună», «să vină» // SCL. 1974. № 4.

- Gierling D.* Clitic doubling, specificity and focus in Romanian // Clitics, pronouns and movement. Amsterdam; Philadelphia, 1997.
- Goldin M. G.* A psychological perspective of the Spanish subjunctive // Hispania. 1974. № 2.
- Golopenția-Eretescu S.* La génération des constructions modales en roumain // Cahiers de linguistique théorique et appliquée. 1968. V.
- Gougenheim G.* Études sur les périphrases verbales le la langue française. Paris, 1929.
- Gougenheim G.* Système grammatical de la langue française. Paris, 1939.
- Gougenheim G.* Indicatif et subjonctif. Ligue de fracture et transgressions // Omagiu lui A. Rosetti. București, 1965.
- Gramatica limbii române. I-II. București, 1963.
- Grammaire générale et raisonnée de Port-Royal. Paris, 1846.
- Grammaire Larousse du XX-ème siècle. Paris, 1936.
- Grammaire Larousse du français contemporain. Paris, 1964.
- Graur A.* Coup d'oeil sur la linguistique balkanique // Bulletin linguistique. 1936. IV.
- Graur Al.* Evoluția limbii române. Privire sintetică. [București], 1963.
- Graur Al.* Mi-l trebuie // CL. 1967. № 2.
- Graur Al.* Tendințele actuale ale limbii române. București, 1968.
- Graur A.* Gramatica azi. [București], 1973.
- Gross M.* Grammaire transformationnelle du français. Syntaxe du verbe. Paris, 1968.
- Guillaume G.* Temps et Verbe. Paris, 1929.
- Guillaume G.* Théorie des auxiliaires et examen des faits connexes // Bulletin de la Société de linguistique. 1938. T. 39.
- Guillaume G.* La représentation du temps dans la langue française // Le Français moderne. 1951. T. XIX.
- Guillermou A.* Manuel de langue roumaine. Paris, 1953.
- Guillermou A.* Essai sur la syntaxe des propositions subordonnées dans le roumain littéraire contemporain. Paris, 1962.

- Gută I.* Grammatica romena moderna. Roma, [1967].
- Gutu V.* Semiauxiliarele de mod // Studii de gramatică. I. [Bucureşti], 1956.
- Gutu Romalo V.* Semiauxiliare de aspect? // LR. 1961. № 1.
- Gutu Romalo V.* Sintaxa limbii române. Probleme și interpretări. [Bucureşti], 1973.
- Hall R. A.* La struttura dell'italiano. Roma, 1971.
- Hanse I.* La valeur modale du subjonctif. Bruxelles, 1960.
- Hazy Șt.* Infinitivul—predicat «dependent» // Studia Universitatis Babeș-Bolyai. Series Philologia. 1974. XIX. № 1.
- Helander H.* On the function of abstract nouns in Latin. Uppsala, 1977.
- Herczeg G.* Syntaxe de l'infinitif dans l'«Histoire des Roumains» de N. Balcescu // Études slaves et roumaines. 1949. II. № 1.
- Herczeg G.* Costruzioni «illogiche» con l'infinito // Lingua nostra. 1960. XXI. Fasc. 3.
- Holk A. G. F. van.* The Semantic Spectrum of the Russian Infinitive. Leiden, 1953.
- Iacobsson G. S.* Verba dicendi in Serbo-Croation // Göteborg contributions to the Seventh International Congress of slavists in Warsaw. Göteborg, 1974.
- Iliescu M.* Propoziția completivă cu conjunctivul fără conjuncție // Studii clasice. 1960. II.
- Iliescu M.* Encore sur la perte de l'infinitif en roumain // Actes du Premier Congrès International des études balkaniques et sud-est européennes. Sofia, 1968.
- Iliescu M.* Le frioulan à partir des dialectes parlés en Roumanie. The Hague; Paris, 1972.
- Imbs P.* Le subjonctif en français moderne // Publications de la Faculté des lettres de l'Université de Strasbourg. Série Initiation et Méthode. 1953. Fasc. 11.
- Imbs P.* L'emploi des temps verbaux en français moderne. Paris, 1960.
- Indrea Al.* Unele caracteristici ale limbii presei // CL. 1970. № 1.

- Iordan I.* Dialectele italiene de sud și limba română // Arhiva. 1923. XXX. Fasc. 1.
- Iordan I.* Stilistica limbii române. București, 1944.
- Iordan I.* Tendențe sintactice în limba română actuală // SCL. 1966. № 6.
- Iordan I.* Limba română actuală. O gramatică a «greșelilor». București, 1947.
- Iordan I.* Gramatica limbii române. București, 1937.
- Iordan I.* Limba română contemporană. [București], 1956.
- Iordan I., Guțu Romalo V., Niculescu A.* Structura morfologică a limbii române contemporane. București, 1967.
- Iordan I., Robu Vl.* Limba română contemporană. București, 1978.
- Irimia D.* Structura gramaticală a limbii române. Verbul. [Iași], 1976.
- Ivić M.* Problematika srpskohrvatskog infinitiva // Зборник за филологију и лингвистику. XV/2. Нови Сад, 1972.
- Jacobson B.* The auxiliary «need» // English studies. Amsterdam, 1974.
- Jakobson R.* Essais de linguistique générale. Paris, 1963.
- Juillard A., Edwards P. M. H., Juillard I.* Frequency Dictionary of Rumanian Words. London; The Hague; Paris, 1965.
- Juillard A., Edwards P. M. H.* The Rumanian verb system. Hague; Paris, 1971.
- Karcevski S.* Système du verbe russe. Prague, 1927.
- Kjellmann H.* La construction de l'infinitif dépendant d'une locution impersonnelle en français. Uppsala, 1913.
- Knittlová D.* Complementación del verbo español por el infinitivo // Romanica olomucensia. I. Romanistický lingvistický sborník. Praha, 1972.
- Körner K.-H.* Die «Aktionsgemeinschaft finites Verb + Infinitiv» im spanischen Formensystem. Hamburg, 1969.
- Krawar M.* O «razlici» između infinitiva i veza *da* + prezent // Jezik. 1953–1954. II. № 2, 3, 4.

- Krepinský M.* Příspěvek k dějinám infinitivních vazeb v rumunštině // Časopis pro Moderní filologii. 1940. XXVII. № 1.
- Krepinský M.* Veště k infinitivním vazbám v rumunštině // Časopis pro moderní filologii. 1941. XXVIII. № 1.
- Krepinský M.* Influence slave sur le verbe roumain. Praha, 1941.
- Krepinský M.* L'infinitif abrégé du roumain, imitation du slave? // Romanoslavica. 1948. I.
- Kuryłowicz J.* The inflectional categories of Indo-European. Heidelberg, 1964.
- Kurzová H.* Strukturell-typologische Charakteristik der Balkansprachen // Балканско езикознание. 1974. XVII. № 1.
- Kwapisz K.* Les propositions antéposées introduites par «le fait que/que» et l'emploi du subjonctif // Neophilologica. Katovice, 1996. Vol. 12.
- Lambrior Al.* Ceva despre conjunctivul românesc // Revista pentru istorie, arheologie și filologie. 1882. I.
- Lamérand R.* Syntaxe transformationnelle des propositions hypothétiques du français parlé. Bruxelles, 1970.
- Le Bidois G., Le Bidois R.* Syntaxe du français moderne. I-II. Paris, 1967.
- Lees R. B.* The Grammar of English Nominalizations. The Hague, 1960.
- Leone A.* Di alcune caratteristiche dell'italiano di Sicilia // Lingua nostra. 1959. XX. № 3.
- Limba română contemporană.* I. [Bucureşti], 1974.
- Lombard A.* Les constructions nominales dans le français moderne. Uppsala; Stockholm, 1930.
- Lombard A.* L'infinitif de narration dans les langues romanes. Uppsala; Leipzig, 1936.
- Lombard A.* Les expressions roumaines employées pour traduire l'idée de «faire + infinitif» // Studia neophilologica. XXI. 1948–1949.
- Lombard A.* Rumänsk grammatik. Lund, 1973.
- Lombard A.* La langue roumaine. Une présentation. Paris, 1974.

- Lupi G.* Grammatica della lingua romena. Roma, 1949.
- Mancaş M.* Observations sur la syntaxe des complétives et des subjectives dans la grammaire générative // Cahiers de linguistique théorique et appliquée. 1965. II.
- Mancaş M.* Istoria limbii române literare. Perioada modernă (secolul al XIX-lea). Bucureşti, 1974.
- Mangul N.* К вопросу о модальных словах в современном русском языке и их эквивалентах в румынском языке // Culegere de studii. [Bucureşti], 1961.
- Mann S. E.* A short Albanian Grammar. London, 1932.
- Manoliu-Manea M.* Gramatica comparată a limbilor romanice. Bucureşti, 1971.
- Mansilla-Garcia M.* El subjuntivo, escollo de la sintaxis verbal. Análisis contrastivo de los usos del subjuntivo en las oraciones subordinadas substantivas en español y en inglés // Español actual. 1973. № 24.
- Martin J. W.* Tense, mood and the «inflected infinitive» in Portuguese // Readings in Portuguese linguistics. Amsterdam, 1976.
- Massim I. C.* Elemente de gramatică rumână. Bucureşti, 1854.
- Maurer Jr. T. H.* A significação do emprêgo do infinito flexionado português para a solução do problema de sua origem // Anais do Primeiro simpósio de filologia romântica. Rio de Janeiro, 1970.
- Mării I.* Infinitivul lung cu valoare verbală // CL. 1968. № 2.
- Meyer-Hermann R.* Zur Syntax des Infinitivs mit Person im gesprochenen Portugiesisch. Hameln, 1973.
- Meyer-Lübke W.* Zur Geschichte des Infinitivs im Rumänischen // Abhandlungen Prof. Dr. Tobler. Halle, 1895.
- Meyer-Lübke W.* Grammatik der romanischen Sprachen. III. Syntax. Leipzig, 1899.
- Mirambel A.* Subordination et expression temporelle en grec moderne // Bulletin de la Société de Linguistique de Paris, 1956. 52. № 1.
- Moignet G.* Essai sur le Mode Subjonctif. Paris, 1959.

- Molho M.* Le problème de l'infinitif en portugais // *Bulletin hispanique*. 1959. T. LXI. № 1.
- Molnár K., Farkas M.* Accénni su alcuni usi del congiuntivo italiano e la traducibilità in ungherese // *Acta romanica... Szeged*, 1999.
- Moody M. D.* A classification and analysis of «noun + de + noun» constructions in French. The Hague; Paris, 1973.
- Morariu L.* Infinitivul aromânesc // *Junimea literară*. 1923. XII.
- Morariu L.* Morfologia verbului predicativ. I-II. Cernăuți, 1924.
- Moskowljević M.* Još o upotrebi svezice «da» s prezentom // *Naš jezik*. 1936. IV. Sv. 4.
- Mourin L.* La disparition des formes différenciées du subjonctif présent roumain // Omagiu lui Alexandru Rosetti la 70 de ani. București, 1966.
- Nandriș O.* Colloquial Roumanian. London, 1945.
- Nedioglu Gh.* Predicatul verbal // *LR*. 1956. № 3.
- Niculescu Al.* Individualitatea limbii române între limbile românice. Contribuții gramicale. București, 1965.
- Niculescu A.* Individualitatea limbii române între limbile românice. II. Contribuții socioculturale. București, 1978.
- Nilsson-Ehle H.* Les propositions complétives juxtaposées en italien moderne. Lund, 1947.
- Nordahl H.* Les systèmes du subjonctif corrélatif. Étude sur l'emploi des modes dans la subordonnée complétive en français moderne. Bergen; Oslo, 1969.
- Ocheșanu R., Vasiliu L.* Despre valoarea verbală și adjectivală a participiului // *LR*. 1954. № 6.
- Odartchenko A.* Le syntagme «adjectif-infinitif» // Colloque de linguistique russe. Paris, 1975.
- Olanescu C.* Propoziții infinitivale și participiale // *Analele Universității din Craiova*. 1973. II.
- Onu L.* Originea funcției completive a conjunctivului prezent românesc // *SCL*. 1993. № 3.

- Ortiz R.* Manualeto rumeno. Modena, 1945.
- Pană Dindelegan G.* Sintaxa transformațională a grupului verbal în limba română. București, 1974.
- Pană Dindelegan G.* Sintaxa limbii române. Partea I. Sintaxa grupului verbal. București, 1976.
- Pavlović M.* La perte de l'infinitif dans les langues balkaniques // Зборник за филологију и лингвистику. Нови Сад, 1960.
- Philippide Al.* Gramatica elementară a limbii române. Iași, 1897.
- Piekenhayn A.* Der Gebrauch des Konjunktivs in Rumänischen. Leipzig, 1903.
- Pinchon I.* Emploi de l'infinitif complément de phrase // Le Français dans le monde. 1974. № 104.
- Pinchon I.* L'infinitif complément de phrase // Le Français dans le monde. 1974. № 106.
- Poalelungi Gh.* Sinonimia gramaticală // SCL. 1960. XI. № 3.
- Poghirc C.* Cu privire la aspectul verbal în limba română // LR. 1953. № 6.
- Poerck de G.* Modalité et Modes en français // Le français moderne. 1950. T. 18.
- Polak V.* La périphrase verbale des langues de l'Europe Occidentale // Lingua. 1949. II.
- Pontbriant R.* Noua gramatică românească. București, 1874.
- Pop S.* Grammaire roumaine. Berne, 1948.
- Porák I.* Vývoj infinitivních vět v češtině. Praha, 1967.
- Pottier B.* Introduction à l'étude des structures grammaticales fondamentales. Nancy, 1968.
- Procopovici Al.* La romanité balkanique // Balcania. 1938. II.
- Procopovici Al.* Pe drumurile dicționarului. Problema de sintaxă: conjuncțiile și interjecțiile *de, ca și, că, dacă și deci* // Dacoromania. 1948. XI.
- Puglielli A.* Strutture sintattiche del predicato in italiano. Bari, 1970.
- Pușcariu S.* Studii istororomâne. București, 1926.

- Pușcariu S.* Limba română. Privire generală. I. Bucureşti, 1940.
- Pușcariu S.* Cercetări și studii. Bucureşti, 1974.
- Raether M.* Untersuchungen über die Konstruktion «Verb + Infinitiv» im Französischen. [Köln], 1968.
- Rauta A.* Gramática Rumana. Salamanca, 1947.
- Reichenkron G.* Der Verlust des Infinitivs in den Balkansprachen // Archiv für das Studium der neueren Sprachen. 1941. CLXXIX.
- Repina T.* К вопросу о происхождении союза *de* в румынском языке // SCL. 1960. № 3.
- Rohlf G.* La perdita dell'infinito nelle lingue balcaniche e nell'Italia meridionale // Omagiu lui Iorgu Iordan cu prilejul împlinirii a 70 de ani. Bucureşti, 1958.
- Rohlf G.* Influence des éléments autochtones sur les langues romanes. (Problèmes de géographie linguistique) // Actes du colloque international de civilisations, littératures et langues romanes. Bucarest, 1959.
- Rohlf G.* Su alcuni calchi sintattici dal greco nell'Italia meridionale // Studi linguistici italiani. 1961. II. Fasc. 2.
- Rohlf G.* Studi e ricerche su lingua e dialetti d'Italia. Firenze, 1972.
- Roicu C.* Despre infinitiv (despre forma scurtă fără *a*) // Ramuri, 1964. I. № 3.
- Roques M.* Recherches sur les conjonctions conditionnelles *să*, *de*, *dacă* en Ancien Roumain // Romanische Forschungen. 1907. XXIII.
- Rosetti A.* Grammaire de la langue roumaine. Bucarest, 1944.
- Rosetti A.* Considerații asupra «uniunii lingvistice» balcanice // SCL. 1958. № 3.
- Rosetti A.* Și «să» dans le nord-ouest de la Transylvanie // RRL. 1964. № 4.
- Rosetti Al.* Istoria limbii române. I–VI. Bucureşti, 1964–1966.
- Rosetti Al.* Despre și «să» în texte din secolul al XVI-lea // SCL. 1965. № 5.
- Rosetti Al.* Cu privire la tendința înlocuirii infinitivului cu conjunctivul în limba română // SCL. 1972. № 3.

- Rosetti Al., Byck J.* Gramatica limbii române. Bucureşti, 1945.
- Rosetti Al., Cazacu B., Onu L.* Istoria limbii române literare. Bucureşti, 1971.
- Roulet E.* Syntaxe de la proposition nucléaire en français parlé. Étude tagmémique et transformationnelle. Bruxelles, 1969.
- Ruwet N.* La grammaire générative // Langages. 1966. № 4.
- Ruwet N.* Introduction à la grammaire générative. Paris, 1967.
- Sandfeld-Jensen Kr.* Der Schwund des Infinitivs im Rumänischen und den Balkansprachen // Jahresbericht des Instituts für rumänische Sprache zu Leipzig, 1902. IX.
- Sandfeld-Jensen Kr.* Die Konjunction *de* im Rumänischen // Zeitschrift für Romanische Philologie. 1904. XXVIII.
- Sandfeld Kr.* Linguistique balkanique. Problèmes et résultats. Paris, 1930.
- Sandfeld K.* Note de syntaxe comparée des langues balkaniques // Revue Internationale des études balkaniques. 1934–1935. I–II.
- Sandfeld Kr.* Syntaxe du Français contemporain. III. L'infinitif. Paris, 1943.
- Sandfeld Kr., Olsen H.* Syntaxe roumaine. I. Paris, 1936.
- Sandfeld Kr., Olsen H.* Syntaxe roumaine. II. Les groupes de mots. Copenhague, 1960.
- Sandfeld Kr., Olsen H.* Syntaxe roumaine. III. Structure de la proposition. Copenhague, 1962.
- Sandfeld Kr., Skok P.* Langues balkaniques // Revue Internationale des études balkaniques. 1936. II.
- Sato F.* Valeur modale du subjonctif en français contemporain // Le Français moderne. 1974. 42. № 1.
- Sauvageot A.* La catégorie de l'objet // Journal de psychologie normale et pathologique. 1950. V. 43. № 1.
- Săteanu C.* Predicatul compus // CL. 1966. № 2.
- Schmitt Jensen J.* Subjonctif et hypotaxe en italien. Une esquisse de la syntaxe du subjonctif dans les propositions subordonnées en italien contemporain. Odense, 1970.

- Schogt G. H. *Le système verbal du français contemporain*. La Haye; Paris, 1968.
- Seidel E. *Elemente sintactice slave în limba română*. Bucureşti, 1958.
- Silenstam M. *L'emploi des modes dans les propositions complétives étudié dans des textes français de la seconde moitié du XVII siècle*. Stockholm; Uppsala, 1973.
- Slawski F. *Infinitivus w języku serbochorwackim* // *Studia z filologii polskiej i słowiańskiej*. 1958. T. 3. *
- Spaulding R. *Infinitive and subjunctive with *hacer*, *mandar*, *dejar* and the like* // *Hispania*. 1933. XVI.
- Stati S. *Homonymie, synonymie et équivalence en syntaxe* // *RRL*. 1966. № 2.
- Stati S. *Teorie și metodă în sintaxă*. [Bucureşti], 1967.
- Stati S. *Elemente de analiză sintactică*. [Bucureşti], 1972.
- Stati S., Bulgăr Gh. *Analize sintactice și stilistice*. Bucureşti, 1970.
- Stevanović M. *Naporedna upotreba infinitiva i prezenta sa svezicom da* // *Naš jezik*. 1953. V. Sv. 3–4; Sv. 5–6.
- Suciuc T. *Exprimarea posibilității în română și maghiară* // *CL*. 1965. № 2.
- Suchianu I. *Gramatica limbii românești*. Bucureşti, 1895.
- Svoboda K. F. *Mluvnická povaha infinitivu v současné spisovné češtině* // *Slovo a slovesnost*. 1959. XX. № 3.
- Şerban V. *Curs practic de sintaxă a limbii române*. Bucureşti, 1964.
- Şerban V. *Teoria și topica propoziției în româna contemporană*. [Bucureşti], 1974.
- Tagliavini C. *Grammatica della lingua rumena*. Bologna; Heidelberg, 1923.
- Tănase E. *Essai sur la valeur et les emplois du subjonctif en français*. Montpellier, 1943.
- Teaha T. *Graful din valea Crișului Negru*. Bucureşti, 1961.
- Teiuș S. *Valori apropiate de subordonare ale conjuncției și în fraza populară* // *SCL*. 1969. № 4.

- Teiuș S.* Conjuncția coordonatoare și în graiurile dacoromâne // Actele celui de-al XII-lea Congres Internațional de lingvistică și filologie romanică. II. București, 1971.
- Teiuș S.* Coordonarea în vorbirea populară românească. București, 1980.
- Tekavčić P.* Caratteristiche e problemi del verbo istroromanzo // Studia romanica et anglica zagrabiensia. 1975. № 39.
- Teodorescu E.* Propoziția subiectivă. [București], 1972.
- Tesnière L.* Éléments de syntaxe structurale. Paris, 1959.
- Tiktin H.* Gramatica română pentru învățămîntul secundar. Teorie și practică, ed. a III-a revazută de I.-A. Candrea. București, 1945.
- Todoran R.* Despre și «să» în graiurile dacoromâne // CL. 1966. № 2.
- Todoran R.* În legatură cu și «să» în graiurile dacoromâne. Căci, conjuncție complementivă directă // CL. 1968. № 1.
- Togeby K.* Lénigmatique infinitif personnel en portugais // Studia neophilologica. 1955. XXVII. № 2.
- Togeby K.* L'infiniitif dans les langues balkaniques // Romance Philology. 1962. XV. № 3.
- Togeby K.* Il le faut // Mélanges de philologie offerts à Alf Lombard. Lund, 1969.
- Togeby K.* De + infinitif successeur de l'infiniitif substantivé // Le français moderne. 1957. № 1.
- Trandafir Gh. D.* Categoriile gramaticale ale verbului în româna contemporană. Dolj, 1973.
- Vaillant A.* Serbo-croate. Linguistique et philologie // Revue des études slaves. 1966. T. 45.
- Vasiliu L.* Citeva observații asupra folosirii infinitivului în limba română actuală // LR. 1959. № 5.
- Vasiliu E., Golopenția-Eretescu S.* Sintaxa transformațională a limbii române. București, 1969.

- Vincenz I.* Un cas de nominalisation en français // RRL. 1966. № 3.
- Vincenz I.* Aspects sémantiques des nominalisations // Cahiers de linguistique théorique et appliquée. 1968. V.
- Voyles J. B.* The infinitive and participle in Indo-European. A syntactic reconstruction // Linguistics. 1970. № 58.
- Vulpe M.* Repartiția geografică a construcțiilor cu infinitivul și conjunctivul în limba română // FD. 1963. V.
- Vulpe M.* Mijloace sintactice de diferențiere a stilurilor limbii în prima jumătate a secolului al XIX-lea // Omagiu lui Alexandru Rosetti la 70 de ani. București, 1965.
- Vulpe M.* Notes sur les propositions subordonnées dans les textes dialectaux roumains // RRL. 1970. № 3.
- Vulpe M.* Observații cantitative asupra subordonării în frază în textele dialectale // FD. 1971. VII.
- Vulpe M.* Subordonarea în frază în dacoromâna vorbită. București, 1980.
- Xhuvani A.* L'infinitif en albanais // Lingua posnaniensis. Poznań, 1960. VIII.
- Wartburg W., Zumthor P.* Précis de syntaxe du français contemporain. Berne, 1947.
- Weigand G.* Rumänische Grammatik. Leipzig, 1903.

Приложение

Румынские посессивные конструкции Дательный посессивный

О конструкциях с конъюнктивом нами еще не было сказано того, что очень существенно, когда речь идет об этом явлении, а именно, — что это один из основных синтаксических балканализмов. В их число входит и другой феномен, основанный на ином языковом материале, но с лингвистической точки зрения стоящий в одном ряду с конъюнктивом. Речь идет о дательном посессивном¹.

1. Конструкции с дательным посессивным получили в румынском очень широкое распространение, причем особенно употребительны глагольные конструкции с личными и возвратными местоимениями в дативе. Эти конструкции характеризуются отчетливо выраженной синтаксической оформленностью и представляют собой тесное семантико-синтаксическое единство. Ср.: *iși bău cafeaia* ‘он(она) выпил(а) свой (досл.: себе) кофе’; б) *imi inghețase și înima și răsuflarea* ‘у меня (досл.: мне) замерло и сердце, и дыхание’². Типам а) и б) соответствует одна и та же структурная формула Pr^dVN^a , где Pr — местоимение, V — глагол, N — имя, d — датив, n — номинатив, a — аккузатив; (для б) возможен также вариант: $N^{n-a}Pr^dV$). Однако, в а) N выполняет роль объекта, а в б) — субъекта фразы.

Порядок следования элементов рассматриваемой конструкции строго определенный, их расположение, как правило, контактное. При дистантном положении между глаголом и именем могут стоять а) адвербы, такие как, например: *apoi* ‘потом’, *din nou* ‘снова’, *înapoi* ‘назад, обратно’, *înăuntru* ‘внутри’, *încet* ‘медленно’, *întii* ‘сначала’, *întotdeauna* ‘всегда’, *în mare parte* ‘в значительной степени’, *puțin* ‘немного’, *uimît* ‘удивленно’, *vag* ‘смутно’ и др.; ср.: *soarele iși năpustise înăuntru lumina și căldura* досл. ‘солнце впустило внутрь свой свет и тепло’; б) существительные и местоимения в функции субъекта (в конструкциях типа а); ср., например: *iși dezvălui starejul*

planul culinar досл.: ‘раскрыл настоящий свой кулинарный план’; *ne mănincă lupul oilor* ‘волк съест наших овец’; в) существительные с предлогом в функции косвенного дополнения глагола; ср.: *iși înțoarsee spre Dan capul* ‘поворнулся(а) к Дану голову’; г) усилительная частица *și* в значении ‘также’; ср.: *îmi plimb și cîinele* ‘я заодно выведу и собаку’. Между местоимением и глаголом возможны частицы, в частности, *mai* ‘еще, больше’ и модальный глагол *a riatea* ‘мочь’; ср.: *nu-și putea săpîni zîmbetul* ‘он не смог сдержать улыбки’.

В роли *Pr* выступает следующий ряд личных и возвратных безударных местоимений в дативе: *îmi*, *îți*, *ii*, *iși*, *ne*, *vă*, *le*, *iși* и соответствующие морфологические варианты³; ср., например: *Liza își vîrî capul* ‘Лиза засунула свою голову’; *ii ținea pantoful în mînă* ‘он(а) держал(а) его(ее) туфлю в руке’; *înțelegîndu-i durerea* ‘понимая его(ее) боль’; *ce bine le cunoaștem chipurile* ‘как хорошо мы знаем их лица’; *și-mi aproba ideea* ‘одобрял(а) мою идею’; *ne pierdem interesele pe aici* ‘мы теряем здесь свои интересы’; *tu îți părăsești soția* ‘ты оставляешь свою жену’; *ridicați-vă flintele* ‘поднимите свои мушкеты’; *soarele își trimitea razele* ‘солнце посыпало свои лучи’.

Особенность конструкций с дательным посессивным состоит в том, что с синтаксической точки зрения посессив связан с глаголом, а с точки зрения семантической подчинен имени объекта обладания⁴; ср.: *își arătă biletul de peron* ‘он(а) показал(а) свой (досл.: себе) перонный билет’.

Имена, выступающие в функции объектов обладания, обычно стоят в определенной форме единственного или множественного числа⁵. Ср., например: *și-a desfăcut cocul* ‘она распустила волосы’; *i se rupea înima* ‘у него(нее) разрывалось сердце’. Однако, возможны, хотя и редки, случаи употребления неопределенной формы: *cind vrea, își dezlipește un deget de la miini* ‘когда он хочет, он отделяет палец от руки’.

В конструкциях с *N*, выраженным именем одушевленным, имеет местонейтрализация грамматического противопоставления по одушевленности/неодушевленности, т. е. предлог *pe*, обычно предшествующий одушевленным существительным (именам лиц) в аккузативе, в рассматриваемых конструкциях опускается⁶. Ср., например: *își aștepta tatăl* ‘ждал(а) своего отца’ (но: *îl aștepta pe tată*). При трансформации таких конструкций в конструкции с притяжательным местоимением противопоставление по одушевленности/неодушевленности, как правило, восстанавливается. Ср., например: *își aștepta tatăl ↔ aștepta pe tatăl său (lui, ei)* ‘он(а) ждал(а) своего отца’; *se năpuști lăsîndu-și soția în urmă ↔ lăsînd pe soția sa în urmă* ‘он бросился вперед, оставил жену далеко позади’; *am să-ți împușc într-o zi camerdinerul ↔ am să împușc într-o zi pe camerdinerul tău* ‘я застрелию в один прекрасный день твоего ка-

мердинера'; *înfruntîndu-și inamicii* ↔ *înfruntînd pe inamicii săi* ‘встречая лицом к лицу своих врагов’. При такого рода преобразованиях в трансформе с притяжательным местоимением нередко появляется местоименный повтор. Ср., например: *dorea să-și îmbunătățește soția* ↔ *dorea s-o îmbunătățește pe soția sa* ‘он хотел задобрить свою жену’.

Семантика имен объектов обладания, в основном, совпадает с кругом, очерченным Ш. Балли, т. е. с так называемой «сферой лица»⁷, которая в румынском включает в себя очень большое количество понятий, связанных в той или иной степени с человеком. Кроме терминов родства, различных имен релятивной семантики и названий животных, в большинстве случаев выступают имена неодушевленные. Сюда относятся названия частей тела, одежда и ее детали, украшения; жилище человека и его убранство; собственность (движимая и недвижимая); домашняя утварь; еда, питье; орудия, оружие; характерные особенности человеческой внешности; изображения человека; особенности характера, духовные и душевые качества, мысли, чувства, ощущения и другие проявления человеческого разума и психики; выражение чувств и проявления воли, характерные особенности материального, духовного состояния человека, его личности, его отношения к человеку, обществу, к природе, ко времени, к пространству; занятия человека; рутинные действия; различные действия и проявления человеческого существа; имена, обозначающие временные отрезки человеческой жизни; пространственные обозначения; особую группу образуют конструкции с именами действия, где местоимение в дативе указывает, в частности, на соотнесенность отглагольного имени с возвратным глаголом. Примеры: *nu-și găsiseră muierile acasă* ‘не застали своих жен дома’; *își cunoșcuse vaca* ‘она узнала свою корову’; *nu vreau să-mi rămână oasele aici* ‘я не хочу, чтобы тут остались мои кости’; *zarzării își arcuiau ramurile* ‘абрикосовые деревья гнули свои ветви’; *mi-am strâns lucrurile* ‘я собрал(а) свои вещи’; *mi-am azvîrlit undița și mi-am înținut volocul* ‘я закинул удочку и забросил в воду невод’; *mi-am arătat spația* ‘я выказал страх’; *nu și-a întrerupt rugăciunea* ‘он не прервал своей молитвы’; *îmi continuam plimbarea* ‘я продолжал свою прогулку’ и др.

Позицию V (в конструкциях типа а) занимают глаголы различной семантики. Число их велико, но, по-видимому, не бесконечно, так же как число имен, выступающих в функции объектов обладания. Выделяются следующие группы: глаголы со значением процесса действия (‘начинать/продолжать/кончать’; ‘прерывать/возобновлять’); ср.: *a-i începe portretul* ‘начинать его (досл.: ему) портрет’; *a-și continua drumul, conversația, discuția* ‘продолжать путь, разговор, спор’; *a-și termina cafeaua* ‘кончить свой кофе’; *a-și întrerupe goana,*

rugăciunea, orele de germană ‘прервать погоню, молитву, занятия’; *a-și reînnoi legămintul* ‘возобновить обязательство’; проводить (время): *a-și petrece a-și trece zilele* ‘проводить дни’. Большую группу образуют глаголы, обозначающие различные типовые действия, которые совершаются по отношению к объектам обладания⁸. Ср., например, глаголы с общим значением ‘движения, перемещения’: *a-și tirî picioarele* ‘волочить ноги’; *a-și mîna calul* ‘гнать лошадь’; ср. также частные случаи реализации пространственных оппозиций: внутри/снаружи; ср. ‘вонзать, втыкать, пронзать, всовывать’ / ‘вынимать, вытаскивать’: *a-și împlînta furculița în bucata de carne* ‘вонзать вилку в кусок мяса’; *a-și vîrî batista în buzunar* ‘засунуть платок в карман’; *a-și smulge afară bicicleta* ‘выvestи наружу велосипед’; верх/низ; ср.: ‘поднимать/опускать’ *a-și ridica fața, ochii, sprincenele, capul* ‘поднимать лицо, глаза, брови, голову’; *a-și ridica valiza* ‘поднимать чемодан’; *a-și coborî privirea* ‘опускать взгляд’; *a-și cufunda fața în apa rece* ‘погружать лицо в холодную воду’; открытый/закрытый; ср.: *a-și deschide gura* ‘открыть рот’; *a-și acoperi fața cu mîinile* ‘закрыть лицо руками’; *a-și astupa gura cu palma* ‘закрыть рот ладонью’; близкий/далекий: *a-și duce mîna la frunte* ‘поднести руку ко лбу’; *a-și duce palmele la urechi* ‘поднести ладони к ушам’; *a-și propti bicicleta de gard, a-și rezema bicicleta de zid* ‘прислонить велосипед к изгороди, к стене’; *a-și împinge la o parte farfuria* ‘отодвинуть тарелку’; спереди/сзади: *a-și lăsa sofia în urmă* ‘опередить жену’; *a-și da capul pe spate, a-și lăsa capul pe spetează* ‘откинуть голову назад, откинуть голову на спинку (кресла)’; правый/левый: *a-și întoarce capul, fața, ochii, a-și răsuci capul* ‘поворнуть голову, лицо’; оппозиция видимый/невидимый: ‘прятать/находить’ *a-și ascunde fața* ‘прятать лицо’, *a-și feri ochii, privirea* ‘отводить глаза, взгляд’; *a-și găsi bicicleta* ‘найти велосипед’. Следующую группу составляют глаголы, отражающие умственную и психическую деятельность человека: глаголы речи; ср.: *a-i rosti numele* ‘произносить его(ее) имя’; *a-și spune gîndul* ‘выразить свою мысль’; глаголы восприятия: *a-și vedea fiul* ‘видеть сына’; *a-i vedea chipul* ‘видеть его(ее) лицо’; *a-i auzi pașii* ‘слышать его(ее) шаги’; глаголы мысли, знания; ср.: *a-i înțelege durerea* ‘понимать его(ее) боль’; *a-i citi gîndurile* ‘читать его(ее) мысли’; эмотивные глаголы: *a-și tingui viața* ‘оплакивать свою жизнь’; *a-și blestemă viața* ‘проклинать жизнь’. Отдельную группу образуют глаголы с общим значением ‘беречь, охранять, защищать’; ср.: *a-și păzi linisteia* ‘оберегать свой покой’; *a-și apără gîndurile* ‘защищать свои мысли’; ‘приводить в порядок’, ‘мыть, чистить’; ср.: *a-și aranja lucrurile* ‘приводить в порядок вещи’; *a-și orîndui gîndurile* ‘приводить в порядок мысли’; *a-și dichisi părul, barba* ‘приводить в порядок волосы, бороду’. Глаголы ‘пить’;

‘есть’: *a-și bea cafeauă* ‘пить кофе’; *a-și mîncă frîptura* ‘есть жаркое’. Глаголы ‘держать’, ‘брать’, ‘сдавать (экзамены)’, ‘получать (степень)’, ‘готовить’, ‘исправлять’; ср.: *a-și trece, a-și da examenele; a-și lua bacalaureatul; a-și pregăti textul; a-și repara greșeala*. Глаголы ‘останавливать’, ‘сдерживать’, ‘подавлять’, ‘препятствовать’; ср.: *a-și opri calul* ‘остановить лошадь’; *a-și opri strigătul* ‘подавить возглас’; *a-și stăpîni emoțiile* ‘сдерживать чувства’; *a-și ține râsuflarea* ‘задерживать дыхание’; ‘отпускать’: *lăsați-mi mînzul* ‘отпустите моего жеребенка’.

В конструкциях, относящихся к типу а), *V* может быть только переходным глаголом, в отличие от конструкций типа б), где в функции *V* выступают не-переходные глаголы, семантически далекие от приведенных выше. Выделяются следующие группы: глаголы эмоционального состояния ‘блуждать’ (о глазах, мыслях); ‘гудеть’ (об ушах); ‘светиться’ (о глазах, лице); ‘сверкать’ (о глазах); ‘развеваться’ (о волосах); ‘трепетать’, ‘колотиться’, ‘подпрыгивать’, ‘разрываться’ (о сердце); ‘дрожать’ (о голосе, о всем существе); ‘останавливаться’ (о взгляде); ‘застывать’ (о крови); ‘брызнутъ, струиться’ (о слезах); ‘гореть’ (о душе); ‘падать, опускаться’ (о руках)⁹; ср., например: *părul și barba sure îi stau zbîrlite și ochii arzători îi sticlaue de un foc sălbatic* досл.: ‘седые волосы и борода стояли у него дыбом, горящие глаза сверкали диким огнем’.

Вторую группу образуют глаголы с общим значением ‘исчезать пропадать, возникать, появляться’; ср.: ‘пропадать, исчезать’ (о беспокойстве, застенчивости); ‘проходить’ (о ярости); ‘падать’ (о температуре); ‘умирать’ (о близких существах). Например: *îi fugise nevasta de foame și sete* ‘у него убежала жена от голода и жажды’; *mi-a trecut furia* ‘у меня прошла ярость’; *interesul imi scăzuse* ‘интерес у меня пропал’; *mi-a pierit toată neliniștea* ‘у меня исчезло всякое беспокойство’; *simțea că-i crescuse barba* ‘он чувствовал, что у него выросла борода’.

В третью группу входят глаголы со значением ‘уменьшения/увеличения активности’: ‘засыпать’; ‘затуманиваться/проясняться’ (об уме); ср., например: *mi-a adormit calul* ‘конь у меня заснул’; *mi se limpezea mintea* ‘голова (досл.: ум) у меня прояснилась’.

Рассматриваемые конструкции подразделяются на три класса в зависимости от согласованности/несогласованности посессива с субъектом глагола посессивной конструкции¹⁰. В первый класс входят, в частности, конструкции с именами объектов обладания, обозначающими части тела, различные проявления умственной и эмоциональной деятельности человека и его организма, ср., например: *iși mișcă buzele* ‘пошевелил губами’; *iși fereau ochii* ‘пря-

тали глаза'; *mi-am arătat nemuljumirea* 'я выразил неудовольствие'; *iși ținea respirația* 'он сдерживал дыхание', *iși exprima acordul* 'он выражал согласие'. Ко второму классу относятся посессивные структуры с глаголами восприятия, каузативными глаголами, глаголами, выражавшими различные проявления чувств; ср., например: *le-am simțit zgromotul* 'я услышал их шум'; *ii auzea filșiful aripilor* 'он слышал шорох их крыльев'; *asta i-a hotărât soarta* 'это решило его судьбу'; *vîntul ne flutura hainele* 'ветер раздувал наши одежды'; *vîrcolacii le mîncău luna* 'оборотни поедали их луну'; *urșii au să ne lingă mîinile* 'медведи будут лизать нам руки'. Третий класс образуют посессивные конструкции для которых в равной степени возможна согласованность и несогласованность посессива с субъектом глагола. Здесь особенно ярко проявляется взаимодействие глаголов и имен, образующих посессивную структуру. Ср.: *oprindu-și calul* 'останавливая свою лошадь' и *oprindu-i calul* 'останавливая его лошадь'; *iși frecă obrajii cu palmele* 'он потер себе щеки ладонями' и *ii frecă obrajii cu palmele* 'он потер ему щеки ладонями'; *mi-am strîns lucrurile* 'я собрал свои вещи' и *i-am strîns lucrurile* 'я собрал его вещи'. Как можно было заметить из перечисленных выше примеров, в случае согласованности по рефлексивности все связи, синтаксические и семантические, реализуются в пределах одной конструкции, при рассогласованности по рефлексивности семантические связи реализуются в рамках более широкого контекста.

Исследователи конструкций с дательным посессивным обычно отмечают случаи их неоднозначной интерпретации¹¹. Ср., например: *ti-am adus pălăria* (1) 'я принес тебе шляпу' и (2) 'я принес твою шляпу', где местоимение в дативе трактуется в одном случае как косвенное дополнение, а в другом — как определение. Иногда можно избежать двусмыслистности, употребляя имя, выступающее в функции объекта обладания, то в определенной, то в неопределенной форме; ср.: *ti-am luat pălăria* 'я взял твою шляпу'; *ti-am luat pălărie* 'я взял тебе шляпу'¹². Конструкции с именительным падежом объекта обладания и дативом имени посессора, в том случае, когда он выражен личным местоимением, также не являются однозначными. Фраза *mi-a căzut pălăria* может интерпретироваться двояко: 'у меня упала шляпа' и 'моя шляпа упала'.

По-видимому, для разрешения синтаксической омонимии возникают плеонастические конструкции, в которых, наряду с местоимением в дативе, содержится притяжательное местоимение¹³. Ср., например: *așteptam un miracol care să-mi lumineze calea mea* 'я ожидал чуда, которое бы осветило мне мой путь'.

Анализ довольно большого числа конструкций с дательным посессивным показывает, что случаи синтаксической омонимии достаточно редки. Это достигается, во-первых, при помощи соединения в пределах одной конструкции

таких имен и глаголов, что семантика одного из них или их обоих исключает возможность понимания конструкции иначе как конструкции с дательным посессивным. Кроме того, очень редко употребляются глаголы, управляющие дательным падежом. В тех же случаях, когда не соблюдается ни первое, ни второе правило, синтаксическая омонимия разрешается с помощью контекста;ср., например: *a zis că ne vinde casa dacă nu plătim* ‘он сказал, что продаст наш дом, если мы не заплатим’, где конструкция с дательным посессивным *ne vinde casa*, рассматриваемая вне ее связи с контекстом, допускает двойное толкование: (1) ‘продаст наш дом’ и (2) ‘продаст нам дом’.

Обращаясь к проблеме синтаксической синонимии, следует отметить, что многие конструкции с дательным посессивным могут преобразовываться в конструкции с притяжательными местоимениями, хотя, как отмечают исследователи¹⁴, трансформации с сохранением смысла почти невозможны. Ср., например: *iși pipăi ciocanelul* ↔ *pipăi ciocanelul său* ‘он потрогал свой кадык’; *iși continuă drumul* ↔ *continuă drumul său (lui, ei)* ‘он(а) продолжает свой путь’; *ii mîngîia umărul cu palma* ↔ *mîngîia umărul lui(ei) cu palma* ‘он(а) гладил(а) его(ее) плечо ладонью’; *trecîndu-și sapa dintr-o mînă în alta* ↔ *trecînd sapa sa (lui, ei) dintr-o mînă în alta* ‘перекладывая свою мотыгу из одной руки в другую’; *lucrurile iși recăpătă formă* ↔ *lucrurile recăpătă formă lor* ‘вещи вновь обретали свою форму’; *începu să-și adune cărțile* ↔ *începu să adune cărțile sale* ‘он(а) начал(а) складывать свои книги’. Промежуточным звеном в таких преобразованиях можно считать некоторые виды плеонастических конструкций с одновременным употреблением местоимения в дативе и притяжательного местоимения; ср., например: *ne regăsim, ne întîlnim viața noastră* ‘мы находим друг друга, мы встречаем нашу жизнь’; *să-și roată orindui și apăra gîndurile lui adevărate* ‘чтобы упорядочить и защитить свои истинные мысли’.

Конструкции с дательным посессивным, в которых функцию объектов обладания выполняют имена, обозначающие части тела и такую неотъемлемую принадлежность человеческого существа, как душа, сила, нрав, жизнь, как правило не могут трансформироваться в соответствующие конструкции с притяжательным местоимением¹⁵. Ср., например: *căuta să-și retragă mîinile* ‘он(а) пытался(ась) высвободить руки’; *iși fereau ochii* ‘они прятали глаза’; *și-a rupt piciorul* ‘он(а) сломал(а) себе ногу’; *sprijinindu-mi coatele* ‘опершись локтями’; *ține-ți gura* ‘придержи свой язык’; *să-mi împac cugetul* ‘чтобы успокоить совесть’ и др.

Однако некоторые из этих конструкций преобразуются в конструкции с возвратным местоимением в аккузативе и существительным с предлогом;

ср.: *a-și spăla mînile* ↔ *a se spăla pe mîni* ‘мыть руки’; *a-și spăla fața* ↔ *a se spăla pe față* ‘умывать лицо’; *a-și freca ochii* ↔ *a se freca la ochi* ‘тереть глаза’; *a-și încălță ghetele* ↔ *a se încălță cu ghetele* ‘надевать башмаки’¹⁶.

Кроме того, известно, что в современном румынском возможны отступления от сформулированного выше ограничения на трансформацию с притяжательным местоимением. Ср. следующие фразы с именами неотчуждаемой принадлежности, которые могут преобразовываться в конструкции с притяжательным местоимением: *iși ridică ochii* ‘он(а) поднял(а) глаза’; *iși deschise gura* ‘он(а) открыл(а) рот’; *iși întoarse capul* ‘он(а) повернул(а) голову’; *izbuti să-și scoată mînile din palmele lui* ‘ей удалось высвободить руки из его ладоней’.

Изложенные выше наблюдения представляют собой лишь попытку проникнуть в сущность сложного и неоднородного явления, каким является дательный посессивный в румынском языке, многими своими особенностями вызывающий ассоциации с таким лингвистическим феноменом, как объектное спряжение¹⁷.

Следует отметить, что дательный посессивный в глагольных конструкциях употребляется и в тех случаях, когда существительному, выступающему в функции объекта обладания, предшествует предлог¹⁸. Предлоги, которые входят в рассматриваемые конструкции, управляет винительным падежом, поэтому в румынском возможны лишь конструкции с винительным падежом с предлогами.

Предлог *în*; ср., например: *soarele îi bate în creștet* ‘солнце бьет ему(ей) в затылок’; *mi-a venit în minte o idee* ‘мне пришла в голову одна мысль’; *si-a scuipat în sin* ‘плюнул через левое плечо (досл.: плюнул себе за пазуху)’; *îmi sună în urechi* ‘у меня звенит в ушах’. В конструкциях этого типа достаточно распространены местоименные повторы, ср.: *Petrinei îi sărise în ochi expresia îndrăzneață cu care el întîmpina fiecare femeie* досл.: ‘Петрине, (ей) бросилось в глаза дерзкое выражение, с которым он встречал каждую женщину’; *se simțiște să-i declare cuiva un adevar neplăcut în față* досл.: ‘он стремится высказать (ему) кому-нибудь в лицо неприятную истину’. Нередки случаи, когда местоимение в дативе соотносится в рассматриваемых конструкциях с двумя существительными, выступающими в функции имен объектов обладания; ср., например: *și-a rezemăt obrazul în rîm* ‘она облокотилась щекой на ладонь (досл.: она себе облокотила щеку на ладонь)’; *și-a tras ghetele în picioare* ‘он надел на ноги башмаки’ и др.

Предлог *din*; ср.: *fusul îi scăpă din mînă* ‘веретено выскользнуло у нее из рук’; *totul îmi cade din mîini* ‘все валится у меня из рук’; *din gură îi ieșea un balon făguiat* ‘у него(нее) изо рта вылетел продолговатый мыльный пузырь’;

ср. также следующий фразеологизм: *i-a scos și dinții din gură* досл.: ‘он вытащил у него и зубы изо рта’, т. е. ‘он взял у него все, что он имел’.

В число рассматриваемых в данном разделе словосочетаний входят и конструкции с предлогом *prin* ‘через, сквозь’. Ср. следующие примеры: *îi trecu prin minte să lase facultatea* ‘ему пришло в голову бросить факультет’; *își trece nervos mîna prin păr* ‘он нервно проводит рукой по волосам’. Как и в большинстве случаев, здесь возможна местоименная реприза; ср., например: *s-ar putea ca nimănui să nu-i treacă prin minte aşa ceva* досл.: ‘возможно, что это никому(ему) не пришло бы в голову’.

Из других предлогов встречаются: а) *la*; ср.: *i-a ajuns la ureche* ‘дошло до его ушей’; б) *de*; ср., например: *mi-a sărit de gît* ‘бросилась мне на шею’; в) *de la*: *i-a luat pîinea de la gură* ‘он вырвал у него кусок хлеба изо рта’; г) предлог *de sub*: *îi fugă terenul de sub picioare* ‘почва уходит у него из-под ног’; д) *pe la*: *mi-a trecut pe la ureche* ‘я слышал об этом краем уха’, досл.: ‘это прошло у меня через ухо’; е) предлог *peste*: *i-a dat peste mînă* ‘он ударил его по рукам’, досл.: ‘он дал ему по рукам’; ж) *înainte*: *ne jucau luminile înaintea ochilor* ‘у нас перед глазами плясали огни’.

До сих пор мы рассматривали глагольные конструкции с дательным посессивным, которые, как уже говорилось, в современном румынском получили широкое распространение, замещая посессивные структуры с притяжательными местоимениями. Наряду с глагольными конструкциями существуют именные с личными и возвратными местоимениями в дативе. По мнению А. Ломбарда, эти конструкции, в свое время, возникли из глагольных посессивных структур с именительным падежом объекта обладания и дативом имени посессора (ср. рассмотренный выше тип б): *înima-îmi bate* ‘сердце у меня бьется’; *sufletul-îmi plînge* ‘душа моя плачет’; *ochii-i strălucesc* ‘глаза его(ее) сверкают’, а затем — *în sufletu-mi* ‘в моей душе’, *sub ochii-i* ‘перед его(ее) глазами’¹⁹.

Эти конструкции имеют в современном языке ограниченную сферу употребления, являясь, в основном, достоянием поэтического и книжного стиля²⁰. В то же время они довольно часто встречаются в языке современной публицистики, что говорит, по-видимому, о тенденции к возрождению этой конструкции²¹. Особенно употребительны словосочетания, состоящие из существительного, местоимения в дативе и прилагательного в функции определения к существительному, ср.: *moartea-i timpurie* ‘его(ее) ранняя смерть’; *viața-i furtunoasă* ‘его(ее) бурная жизнь’; *mîna-i albă* ‘его(ее) белая рука’. Прилагательное может стоять в препозиции к существительному, и в этом случае местоимение в дативе присоединяется в качестве энклитики к прилагательному

(так же, как оно примыкает к существительному в рассмотренных выше примерах);ср.: *pe palida-ți frunte* ‘на твоем бледном лбу’; *orgolioasa-i letargie* ‘его(ее) горделивая сонливость’; *în nouă-i patrie* ‘на его(ее) новой родине’; *versurile-i clasice* ‘его(ее) классические стихи’.

В современном языке местоимения в дативе могут сочетаться в рассматриваемых структурах только с именем в номинативе и аккузативе. На более ранних стадиях развития языка возможны были также сочетания с именами в генитиве: *a ființii-ți* ‘твоего существа’²².

Как можно было заметить, в приведенных примерах наиболее употребительны формы местоименных энклитик ед. числа (-*mi*, -*ti*, -*i*); формы множественного числа (-*ne*, -*vă*, -*le*) являются устаревшими²³;ср.: *leafa-le* ‘их жалование’, *casa-vă* ‘ваш дом’. На ранних стадиях существования румынского языка эти формы широко употреблялись, в то время как теперь лишь в отдельных говорах можно встретить конструкции типа: *merăji în treabă-vă* ‘идите по вашим делам’; в арумынском рассматриваемая конструкция с дательным посессивным широко распространена и сейчас:ср. *casile-ți* ‘твои дома’, *case-lă* ‘их дома’, *oile-nă* ‘наши овцы’, *feciorlu-vă* ‘ваш сын’, *sora-n* ‘моя сестра’²⁴.

Существительные в анализируемых конструкциях с местоименным дательным посессивным могут стоять и в определенной, и в неопределенной форме. По данным румынской академической грамматики, употребление определенного артикля совершенно обязательно для имен женского рода мн. числа:ср. *cunoștințele-ți* ‘твои знания’; в единственном числе ж. рода артикль обязательно употребляется с существительными на -*a*, *ea-* (с ударением на конце), на -*ie* и с существительным *zi* ‘день’; в остальных случаях в равной степени возможно употребление обеих форм,ср. *basmaua-i purpurie* ‘ее пурпурный платок’, но *pe limbă-ți* ‘на твоем языке’²⁵. Что же касается существительных мужского и среднего рода ед. числа (за исключением имен на -*e*), то трудно сказать, в какой форме, — определенной или неопределенной, — они стоят: в сочетаниях с местоимением в дативе они имеют окончание -*i*, которое можно интерпретировать двояко, — как архаическую форму (до падения конечного -*u*), или, напротив, как современную форму, своюственную разговорному языку. В первом случае мы можем говорить о неопределенной форме, во втором — об определенной;ср. *pe calu-i* ‘на его коне’, *surisu-ți* ‘твоя улыбка’. Столь же неоднозначна интерпретация форм существительных мужского и среднего рода мн. числа;ср. *din ochii-i* ‘из глаз его(ее)’, *pe stilpi-i* ‘на его(ее) столбах’. Существительные мужского и среднего рода на -*e* (как в ед., так и во мн. числе) обычно стоят в определенной форме;ср. *peretele-i* ‘его(ее) стена’, *în brațele-mi* ‘в моих руках’; но возможна и неопре-

деленная форма: *pe brațe-i* ‘на его(ее) руках’. Остальные существительные ср. рода мн. числа всегда употребляются в определенной форме: *versurile-i* ‘его(ее) стихи’ и др.

Кказанному выше следует добавить особые типы сочетаний, состоящих из предлогов (и предложных слов) и кратких форм местоимений в дативе; сп.: *înainte-mi* ‘передо мной’, *asupră-i* ‘на него(нее)’, *deasupră-mi* ‘надо мной’, *împotrivă-le* ‘против них’, *împrejurii-mi* ‘вокруг меня’²⁶. А. Ломбард, из работы которого взяты эти примеры, указывает на книжный, несколько устаревший и не слишком употребительный характер сочетаний такого рода. Эти конструкции могут иметь и несколько другую форму, а именно: *asupra-i*, *deasupra-mi*, *împotriva-i*, где предлоги (или предложные слова) стоят в определенной форме, т. е. с определенным артиклем. То же и в таких сочетаниях, как *din parte-mi* = *din partea-mi* ‘с моей стороны’, *în urmă-i* = *în urma-i* ‘вслед за ним(ней)’, *în față-i* = *în fața-i* ‘перед ним(ней)’. Форма с неопределенным артиклем считается более старой и привычной, в то время как форма с определенным артиклем — более поздняя и менее употребительная. Вместе с рассмотренными выше сочетаниями предлогов (и предложных слов) с притяжательными местоимениями эти конструкции образуют синонимические ряды типа: *înaintea mea* = *înaintea-mi* = *înainte-mi*; *în fața mea* = *în fața-mi* = *în față-mi* и т. д.

2. Конструкции с дательным посессивным занимают в румынском особое место, создавая, как говорилось выше, совершенно особую систему, она объединяет румынский с другими языками балканского языкового союза, для которых эта система является одним из главных синтаксических признаков. Тем не менее, в румынском сохраняются и другие способы выражения посессивности, среди которых важное место принадлежит конструкциям с притяжательными местоимениями. Ср., например: *fiul meu* ‘мой сын’, *cîinele tău* ‘твоя собака’, *glasul lui* ‘его голос’, *nasul ei* ‘ее нос’, *mătușa mea* ‘моя тетка’, *mîna ta* ‘твоя рука’, *casa lui* ‘его дом’, *mașina ei* ‘ее машина’, *părinții mei* ‘мои родители’, *copiii tăi* ‘твои дети’, *ochii lui* ‘его глаза’, *pantofii ei* ‘ее туфли’; *lucrurile mele* ‘мои вещи’, *interesele tale* ‘твои интересы’, *întrebările lui* ‘его вопросы’, *gîndurile ei* ‘ее мысли’, *oaspetele noastră* ‘наш гость’, *idealul vostru* ‘ваши идеал’, *locul lor* ‘их место’, *mama noastră* ‘наша мать’, *familia voastră* ‘ваша семья’, *viața lor* ‘их жизнь’, *adversarii noștri* ‘наши противники’, *nepoții voștri* ‘ваши внуки’, *elevii lor* ‘их ученики’, *gesturile noastre* ‘наши жесты’, *speranțele voastre* ‘ваши надежды’, *planurile lor* ‘их планы’ и пр.

Такую же структуру, что и посессивные конструкции с притяжательными местоимениями, имеют конструкции с возвратно-притяжательными местоимениями (*său*, *sa*, *săi*, *sale*), которые в румынском ведут себя синтаксически подобно притяжательным, согласуясь с существительным по тем же грамматическим категориям (т. е. в роде и числе);ср.: *stăpinul său* ‘его (досл.: свой) хозяин’, *arta sa* ‘его(ее) искусство’, *vecinii săi* ‘их соседи’, *cărțile sale* ‘его(ее) книги’. Существенно, что в румынском возвратно-притяжательные местоимения никогда не употребляются вместо притяжательных местоимений 1 и 2 л. ед. и мн. числа. Правило рефлексивизации, которое состоит в том, что при совпадении имени посессора с субъектом действия употребляется не притяжательное, а возвратно-притяжательное местоимение, не соблюдается в 1 и 2 л. ед. и мн. числа. Ср., например: *pînă la urmă am să găsesc un loc bun pentru animalele mele* ‘в конце концов, я найду удобное место для своих (досл. моих) животных’; *să-l vezi cu ochii tăi* ‘взгляни на него своими (досл. твоими) глазами’; *ca să avem casa noastră* ‘чтобы у нас был свой (досл. наш) дом’.

В 3 л. ед. ч. формы возвратно-притяжательных местоимений (*său*, *sa*) существуют параллельно с формами *lui*, *ei*, которые происходят от генитива соответствующих личных местоимений. ср., *degetele lui* ‘его пальцы’, *prăvălia lui* ‘его лавка’, *prietenul său* ‘его(ее) друг’; *viața lui*, *viața sa* ‘его жизнь’; *silueta ei* ‘ее силуэт’, *garda sa* ‘его(ее) сторож’ и т. д.

Теоретически, местоимение *său* соотносится с субъектом, а *lui* — с другими членами предложения, но это правило строго не соблюдается; исключение составляют лишь те случаи, когда несоблюдение правила рефлексивизации ведет к неправильному пониманию смысла фразы, к ее двусмысленности²⁷. В остальных случаях современный румынский не делает различий между *său* и *lui*; ср., например: *semăna leit cu tatăl său* ‘он, как две капли воды, был похож на своего отца’; *începu să se gîndească la soția lui* ‘он принялся думать о своей жене (досл. о его жене)’; *fîne la logodnică lui* ‘он привязан к своей невесте (досл. к его невесте)’; *i-o înapoie fiului său* ‘он вернул ее своему сыну’; *tata o exilase la sora lui* ‘отец отправил ее к своей сестре (досл. к его сестре)’.

В современном языке возвратно-притяжательные местоимения воспринимаются как стилистически более изысканные формы, отсюда их значительная распространенность в письменном литературном языке. Разговорный язык отдает предпочтение формам *lui*, *ei*.

В 3 л. мн. ч. формы возвратно-притяжательного местоимения полностью вытеснены местоимением *lor* (генитив от *ei*, *ele*); ср. *fiul lor* ‘их сын’, *copiii lor* ‘их дети’, *viața lor* ‘их жизнь’ и т. д.

Одна из интересных особенностей румынских притяжательных местоимений состоит в том, что в их систему входит ряд местоимений особого рода — местоимения вежливости²⁸. Принято считать, что в румынском выделяются три ступени выражения вежливости для 2 л. ед. ч.: *tu* — *dumneata* — *dumneavoastră* и две — для 2 л. мн. ч.: *voi* — *dumneavoastră*. Местоимения вежливости часто выступают в функции личных местоимений, а в сочетании с существительными — в функции притяжательных местоимений;ср.: *casa dumitale* ‘Ваш дом’, *părinții dumitale* ‘Ваши родители’, *casa dumneavoastră* ‘Ваш дом’, *părinții dumneavoastră* ‘Ваши родители’ (последние два примера можно понять и иначе — как множество посессоров и один объект обладания — в первом случае и как множество посессоров и множество объектов обладания — во втором). Нетрудно заметить, что местоимение *dumneata*, выступая в функции притяжательного местоимения, имеет форму генитива-датива (*dumitale* < *domniei tale*); местоимение *dumneavoastră* не изменяет своей формы, выступая в той же функции.

В отличие от местоимений вежливости 2 л. ед. и мн. ч., которые отличаются большой употребительностью, соответствующие местоимения 3 л. ед. и мн. числа встречаются сравнительно редко и характерны для изысканного и даже для высокого стиля речи. Ср.: *părinții dumnealui*, *dumneaei*, *dumnealor* ‘его, ее, их родители’, где посессор, в глазах говорящего, — это лицо, к которому он испытывает или, по правилам этикета, должен испытывать чувство глубокого уважения.

В систему местоимений вежливости входят и местоимения 3 л. ед. ч. *dinsul* (м. р.), *dinsa* (ж. р.), которые воспринимаются говорящими двояко: по мнению одних, они эквивалентны формам *dumnealui*, *dumneaei*; по мнению других — принадлежат менее изысканному стилю, нежели *dumnealui*, *dumneaei*²⁹. Добавим, что, в отличие от форм *dumnealui*, *dumneaei*, *dumnealor*, которые не меняют своей формы в зависимости от того, в какой функции они выступают, — в функции личных или в функции притяжательных местоимений, — местоимения *dinsul*, *dinsa* в сочетании с именем имеют форму генитива-датива, — ср. *tatăl dinsei* ‘ее отец’, *cartea dinsului* ‘его книга’.

Во всех рассмотренных выше случаях существительные, сопровождаемые притяжательными местоимениями, стоят в определенной форме. Что же касается места расположения местоимений, то они, как правило, следуют за существительным. Если имя сопровождается определением, выраженным прилагательным, которое стоит в препозиции к имени, то и притяжательное местоимение также располагается в препозиции к нему, ср. *reaua mea creștere* ‘дурное мое воспитание’, *primul său volum* ‘первый его том’. Заметим, что

независимо от того, стоит притяжательное местоимение в препозиции или постпозиции к имени, оно непосредственно примыкает к нему, отодвигая остальные атрибутивные элементы на второе место; ср., например: *mina lui frumoasă* ‘его красивая рука’, *nasul ei subțire* ‘ее тонкий нос’ и пр.

Если имя стоит в неопределенной форме или расположено distantно по отношению к притяжательному местоимению, то перед притяжательным местоимением появляется посессивный артикль *al*, *a* (м. и ж. род ед. ч.), *ai*, *ale* (м. и ж. род мн. ч.); ср. *întreaga ființă a mea* ‘все мое существо’, *într-o împărătie a noastră* ‘в нашем царстве’, *o părere a ei* ‘ее мнение’, *pri-mul impuls al meu* ‘мой первый импульс’, *trei friguri reci ale noastre* ‘наши три порции жареного мяса’. Как можно видеть из приведенных выше примеров, выбор формы посессивного артикля зависит от формы имени, т. е. артикль согласуется с именем объекта обладания в роде и числе.

В ряде случаев посессивный артикль сочетается с предлогом *de*; ср.: *un prieten de-al meu* ‘один мой приятель’; предполагается, что здесь имеет место контаминация двух форм: *un prieten al meu* ‘один мой приятель’ и *un prieten de-ai meu* ‘один из моих приятелей’. Эта контаминация создает конструкцию *un prieten de-al meu*, которая, по мнению исследователей, не является правильной, что не препятствует ее существованию в литературных текстах и в разговорном языке; ср. *un truc de-al lui* ‘один из его трюков’, *o brătară de a mea* ‘один из моих браслетов’.

В связи с употреблением определенной и неопределенной форм нельзя не сказать о сочетаниях некоторых существительных, преимущественно имен родства, с притяжательными местоимениями, где имя стоит в неопределенной форме, а притяжательные местоимения присоединяются к нему при помощи дефиса; ср., например: *maică-sa* ‘его(ее) мать’, *fiică-sa* ‘его(ее) дочь’, *mă-la* ‘твоя мать’, *nevestă-meа* ‘моя жена’, *taică-său* ‘его отец’, *vecinu-meу* ‘мой сосед’ и др.³⁰

В просторечии и диалектной речи для 3 л. ед. ч. м. р. характерны энклитические формы *-so*, *-su*: *tatu-so*, *ta(tă)-su* ‘его(ее) отец’, *unchi-su* ‘его(ее) дядя’ и форма *-tu* для 2 л. м. р. ед. ч.: *tat-tu* ‘твой отец’, *frate-tu* ‘твой брат’, *ginere-tu* ‘твой зять’.

Эти сочетания, вероятно, достаточно архаичны, поскольку они не допускают форм с артиклем и образуют столь тесное единство, что часто воспринимаются носителями языка как одно слово. Отсюда такие сочетания слов, как, например, *măsa băiatului* досл.: ‘(его мать) мальчика’, *frasu lui* досл.: ‘(его брат) его’, *măsa lor* досл.: ‘(его мать) их’.

Приведенные сочетания имени в неопределенной форме и притяжательного местоимения имеют свои особые правила склонения:

а) склоняется только притяжательное местоимение; ср. *noră-meа* ‘моя невестка’ — *noră mei* (по модели *casa-casei*); *ochii maică-sii* ‘глаза его(ее) матери’;

б) склоняются и существительное, и притяжательное местоимение; ср. *pe-vestii sii* ‘своей жены, своей жене’;

в) склоняется только имя; ср. *mini-sa* ‘его(ее) руки’;

г) как имя, так и местоимение остаются без изменения: *ochiul soacră-sa* ‘глаза его тещи (ее свекрови)’; ср. также: *în locul socru-său* ‘вместо его тестя (ее свекра)’, *iese înaintea fecioru-său* ‘выходит навстречу своему сыну’³¹.

Особый вопрос — употребление притяжательных местоимений с некоторыми предлогами и предложными словами. Известно, что в румынском все предлоги управляют винительным падежом. Исключение составляют предлоги *asupra*, *contra*, *deasupra*, которые сочетаются с именами в генитиве-дативе (*contra vîntului* ‘против ветра’, *asupra inamicului* ‘на(против) врага’) и притяжательными местоимениями, выступающими в функции личных местоимений; ср., например: *asupra mea* ‘против меня’, *deasupra noastră* ‘над нами’³².

Теми же особенностями отличаются и некоторые предложные слова:

а) производные от наречий типа *înaintea*, *dinaintea* ‘перед, впереди’, *înă-untru* ‘внутри’, *dedesubtul* ‘сверху, поверх’, *îndărătul* ‘позади’, *împotriva* ‘против’; они употребляются с определенным артиклем мужского или женского рода и сочетаются с притяжательными местоимениями; ср. *înaintea mea* ‘впереди меня’, ‘передо мной (досл. впереди мои)’, *dedesubtul meu* ‘подо мной’;

б) производные от существительных; ср. *în fața lui* ‘перед ним’, *în fața mea* ‘передо мной’, *în fața noastră* ‘перед нами’, *în spatele său*, *în spatele ei* ‘позади нее’, *în stînga mea* ‘налево от меня’, *în dreptul lor* ‘напротив них’, *în dreptul nostru* ‘напротив нас’, *în jurul ei* ‘вокруг нее’, *în preajma ei* ‘около нее’, *în urma lui* ‘вслед за ним’, *în urma mea* ‘вслед за мной’, *în locul lor* ‘вместо них’, *din pricina mea* ‘из-за меня’ и т. д.

3. Как и во многих языках, в румынском чрезвычайно распространены именные посессивные конструкции с родительным падежом имени посессора. Они очень употребительны и отличаются многообразием значений. Ниже приводятся примеры этих конструкций, которые для удобства описания разделены на две группы: вначале перечисляются конструкции с одушевленным посессором, затем — с неодушевленным. Ср.: а) *fratele învățătorului* ‘брать учителя’, *mama lui Ionel* ‘мать Ионела’, *prietenii verilor* ‘друзья двоюродных братьев’, *urechea elevului* ‘ухо ученика’, *coada calului* ‘хвост лошади’, *brațele mamei* ‘руки матери’, *casa bâtrinilor* ‘дом стариков’, *umbrele cocorilor* ‘тени

журавлей’, *nunta fratelui* ‘свадьба брата’, *barca lăutarilor* ‘подка музыкантов’, *vocea tatălui ei* ‘голос ее отца’; б) *tălpile picioarelor* ‘подошвы ног’, *coastele bărcii* ‘борта лодки’, *ușa odăii* ‘дверь комнаты’, *pietrișul aleii* ‘травий аллеи’, *turmul școlii* ‘башня школы’, *vîrful vislei* ‘конец весла’, *cracul plopului* ‘ветка тополя’, *zgomotul furtunii* ‘шум бури’, *mirosul finului* ‘запах сена’, *nopțile toamnei* ‘осенние ночи’ и др.

Как видно из приведенного материала, управляемое существительное предшествует управляемому и стоит в определенной форме. В том случае, когда управляемый компонент употребляется с неопределенным артиклем или расположен дистантно по отношению к управляемому существительному в генитиве, перед этим последним появляется генитивный артикль, который согласуется в роде и числе с управляемым компонентом. Ср., например: *fața nevăzută a lunii* ‘невидимая сторона луны’, *profilul sever al femeiei* ‘Суро- вый профиль женщины’, *frumoșii nebuni ai marilor orașe* ‘прекрасные безумцы больших городов’, *vechile locuri ale adolescenței* ‘старые места юности’.

В число словосочетаний с родительным падежом вошли и конструкции с приименным дательным, который уступил место родительному принадлежности³³. Он является архаической формой, сохранившейся в качестве реликта в языке поэзии. Ср., например: *Preot deșteptării noastre, semnelor vremii profet*³⁴ досл. ‘Духовный отец нашему пробуждению, пророк знамению времени’. Интересной особенностью конструкций с приименным дательным является то, что существительное, выступающее в качестве главного компонента, обязательно стоит в неопределенной форме: *nepoata cunțatei mele* досл. ‘племянница моей невестке’; *domn Tării Moldovei* досл. ‘князь Земле Молдовы’. Кроме того, сами конструкции обычно входят в состав предикативного словосочетания; ср.: *stăpin vieții mele* ‘хозяин моей жизни’; пример взят из следующей стихотворной стро- ки М. Эминеску: *Eu să fiu a ta stăpină, tu stăpin vieții mele* ‘Чтоб мне быть твоей владычицей, а тебе владельцем моей жизни’, где отчетливо видна предика- тивная функция конструкции с приименным дательным.

С генитивными конструкциями тесно связаны и румынские словосочетания с предлогами *de*, *cu*, *fără*, *în*, *la*, *de la*, *din*.

а) Конструкции с предлогом *de* выражают значение собственно принад- лежности, части целого, авторства и пр. Ср.: *stăpinii de țigani* ‘хозяева цыган’, *frate de învățător* ‘брать учителя’, *fecior de împărat* ‘сын царя’, *pui de vrabie* ‘птенец воробья’, *cap de ciune* ‘голова собаки’, *porți de mănăstire* ‘ворота монастыря’, *poezie de Arghezi* ‘стихотворение Аргези’.

Видимо, семантически близки к этим конструкциям словосочетания с пред- логом *a*. Непременным условием существования таких конструкций является

наличие какого-либо количественного показателя, чаще всего числительного; ср. *chipurile a doi copii* ‘лица двух детей’, *adunarea a tot satul* ‘сборище всего села’. Эти конструкции в современном языке встречаются редко, поскольку предлог *a*, ранее очень употребительный, в современном языке сильно сузил сферу своего применения.

б) Конструкции с предлогом *cu* ‘с’, очень употребительны и продуктивны в современном румынском. Ср.: *fata cu ochelari* ‘девушка в очках’, *livada cu vișini* ‘вишневый сад’ досл. ‘сад с вишневыми деревьями’, *casa cu etaj* ‘двухэтажный дом’ досл. ‘дом с этажом’. Ср. также словосочетания с именами родства: (*e)soră cu Maria* ‘(она) сестра Марии’ досл. ‘сестра с Марией’, (*e)ru-dă cu mine* ‘(он) мой родственник’ досл. ‘родственник со мной’. Следует отметить, что словосочетания с предлогом *cu*, выражающие совместность как компонент посессивного отношения, обычно содержат притяжательное местоимение; ср., например: *fratele meu cu familia lui* ‘мой брат со своей семьей’, *Petre cu sora lui* ‘Петр со своей сестрой’.

Среди конструкций с предлогом *cu* часто встречаются трехсловные сочетания с неопускаемым определением к имени объекта обладания, ср.: *o fată cu ochii mari* ‘девушка с большими глазами’, *mărul cu craci văruite* ‘яблоня с выбеленными известью ветвями’, *calul cu stea-n frunte* ‘конь со звездой во лбу’ и др.

в) Словосочетания с *fără* (*fără de*) ‘без’: *fata fără zestre* ‘девушка без приданого = бесприданница’, *steaua fără nume* ‘безымянная звезда’; ср. также следующую поговорку: *casa fără femeie e ca o corabie fără capitan* ‘дом без женщины, что корабль без капитана’.

г) Конструкции с предлогом *în* ‘в’: *fetița în rochie albă* ‘девочка в белом платье’, *drama în două acte* ‘драма в двух действиях’. Как видно из приведенных примеров, для этой конструкции характерны неопускаемые определения.

д) Конструкции с предлогами *la*, *de la*: *dresajul la cîini* ‘дрессировка (у) собак’, *sărbătorile la români* ‘праздники у румын’, *degetele de la mînă* ‘пальцы (у) руки’, *cîmpână de la fintină* ‘журавль (у) колодца’. Сюда же, вероятно, относятся и конструкции с *din*; ср. *crengile din vîrful coroanei* ‘ветки на вершине кроны’, *focul din vatră* ‘огонь в очаге’.

Сходные оттенки значений передают и некоторые другие предлоги, которые так же, как и предлоги *de la* и *din*, образованы из двух предлогов; ср., например: *ploile de prin septembrie* ‘сентябрьские дожди’, *omătul de pe culmi* ‘снег на вершинах’ и др.

Подводя итог рассмотрению румынских предложных конструкций, нельзя не присоединиться к мысли, в неявной форме содержащейся во многих

описаниях румынского синтаксиса и эксплицитно выраженной в одной из работ, посвященных анализу именных атрибутивных групп в румынском³⁵. Эта мысль заключается в том, что значение отношения части к целому состоит из двух тесно связанных аспектов: принадлежность и пространство. Развивая эту мысль, можно прийти к выводу, что многие именные предложные словосочетания со значением отношения части к целому, качественной характеристики и пр. содержат, кроме принадлежности, также дополнительное пространственное значение. Эти наблюдения особенно важны для понимания семантики конструкций с так называемыми сложными предлогами, которые чрезвычайно распространены в румынском.

4. Последнее наблюдение над особенностями румынских посессивных конструкций относится к адъективным словосочетаниям, типа широко известного *Sylvie est jolie des yeux* досл. 'Сильви красива глазами'³⁶. Румынские адъективные конструкции с посессивным значением включают в свой состав целый набор различных предлогов, например: *de (slab de minte)* 'слабый разумом', *la (alb la față)* 'белый лицом', *bun la suflet* 'хороший душой'), *cu (sărac cu duhul)* 'убогий духом'), *in (lat în spate)* 'широкий в плечах'), *din (bun din fire)* 'добрый по натуре', *pe (scurți pe picioare)* досл. 'короткие в ногах = имеющие короткие ноги') и пр. Как отмечал Фрей, имена объектов обладания в рассматриваемых структурах представлены существительными со значением неотчуждаемой принадлежности (см. приведенные выше румынские примеры).

Примечания

- 1 В числе последних работ, исследующих этот вопрос, см.: Асенова П. Балканско-евизантизм. Основни проблеми на балканския езиков съюз. В. Търново, 2002. С. 141–178, 294–295, где дается примерный список балканализмов.
- 2 Число работ, посвященных данному вопросу, сравнительно невелико. Ср., в частности: Asan F. Atributul pronominal în dativ // Studii de gramatică. [Bucureşti], 1957, II. Р. 131–139; Stati S. Verbe «reflexive» construite cu dativul // SCL. 1954. № 1–2. Р. 135–149; řuteu F. Atribut pronominal sau complement indirect // LR. 1962. № 3. Р. 267–276; Свешникова Т. Н. Об одном способе выражения посессивности в румынском языке // Славянское и балканское языкознание. Проблемы

диалектологии. Категория посессивности. М., 1986. С. 201–208; Категория посессивности в славянских и балканских языках. М., 1989. С. 188–189 et passim.

³ Ср.: *Asan F. Atributul pronominal...* Р. 132, 134.

⁴ *Guțu Romalo V. Sintaxa limbii române. Probleme și interpretări.* București, 1973. Р. 180.

⁵ Ср.: *Gramatica limbii române. II.* București, 1963. Р. 133; *Asan F. Atributul pronominal...* Р. 133, 134.

⁶ *Pop S. Grammaire roumaine.* Berne, 1948. Р. 427; *Graur A. Tendințele actuale ale limbii române.* București, 1968. Р. 304–305.

⁷ *Bally Ch. L'expression des idées de sphère personnelle et de solidarité dans les langues indo-européennes // Festschrift Louis Gauchat.* Aarau, 1926. Р. 68–78; в круг имён, очерченный Балли, входят следующие понятия: тело, его части, иногда его размеры; душа; в некоторых случаях голос, имя; сюда может относиться все, постоянно связанное с человеком: одежда, предметы обихода, орудия и пр., окружающие лица, семья, слуги, друзья и т. д.; Балли показывает, что во многих языках, в частности, во французском, дательный посессивный является грамматическим средством для выражения идеи неотторжимости; ср. также: *Журинская M. A. О выражении значения неотторжимости в русском языке // Семантическое и формальное варьирование.* М., 1979. С. 295, где определяется, в частности, круг имён неотторжимой принадлежности, куда, по мнению автора, входят названия частей тела, имена родства, а также названия таких «частей» личности, как имя, голос, совесть, сон, душа и пр.; ср. также: *Hatcher A. G. Il me prend le bras vs. Il prend mon bras // Romanic Review, 1944. V. 35. № 1–4. P. 156–164.*

⁸ Ср., в частности: *Вольф Е. М. Грамматика и семантика местоимений.* М., 1974. С. 97, 98.

⁹ Ср. аналогичные конструкции с теми же глаголами в албанском: *çelet* ‘светлеет’ (о лице), *dridhet* ‘дрожит’ и др., которые приводит Ю. А. Лопашов (см.: *Лопашов Ю. А. О грамматических средствах выражения субъекта и объектов в албанском языке // Категория субъекта и объекта в языках различных типов.* Л., 1982. С. 120–121).

¹⁰ См., в частности: *Вольф Е. М. Грамматика и семантика местоимений...* Р. 67–69.

¹¹ Ср., например: *Iordan I., Guțu Romalo V., Niculescu A. Structura morfologică a limbii române contemporane.* București, 1967. Р. 126; ср. также: *Șuteu F. Atribut pronominal sau complement indirect...* Р. 272.

¹² Примеры взяты из указанной выше работы: *Iordan I. и др.* Р. 125–126.

- 13 На распространенность таких конструкций указывается, в частности, в работе: *Sandfeld Kr., Olsen H. Syntaxe roumaine. I. Emploi des mots à flexion.* Paris, 1936. P. 153.
- 14 *Stati S.* Verbe «reflexive» construite cu dativul... P. 141; *Asan F.* Atributul pronominal... P. 133.
- 15 *Asan F.* Atributul pronominal... P. 133.
- 16 *Stati S., Asan F.* Verbe reflexive construite cu dativul... P. 140; *Asan F.* Atributul pronominal... P. 133.
- 17 Ср., в частности: *Иванов А. И., Поливанов Е. Д. Грамматика современного китайского языка.* М., 1930. С. 237, где рассматривается так называемое «объективное спряжение по лицам» и, наряду с китайскими, приводятся такие французские примеры, как: *je le dis, je te l'ai dis;* см. также: *Поливанов Е. Д. Введение в языкоизнание для востоковедных вузов.* Л., 1928. С. 22 (прим. 2).
- 18 *Lombard A.* Les pronoms personnels du roumain. Aperçu syntactique // Stockholm studies in modern philology. New series. 1972. № 4. P. 204–205.
- 19 *Lombard A.* Les pronoms personnels du roumain... P. 205.
- 20 *Iordan I., Guțu Romalo V., Niculescu A.* Structura morfologică a limbii române contemporane... P. 125.
- 21 См.: *Guțu Romalo V. Corectitudine și greșeală.* București, 1972. P. 99; *Graur A. Tendințele actuale ale limbii române...* P. 166; *Lombard A. Les pronoms personnels du roumain...* P. 205. А. Граур отмечает некоторую претенциозность конструкций такого рода.
- 22 Ср.: Gramatica limbii române. I. București, 1963. P. 141.
- 23 Gramatica limbii române. I. P. 142; *Graur A. Tendințele actuale ale limbii române...* P. 166.
- 24 См.: *Graur A. Tendințele actuale ale limbii române...* P. 69.
- 25 Gramatica limbii române. I. P. 141–142.
- 26 См.: *Lombard A. Les pronoms personnels du roumain...* P. 208; Gramatica limbii române. I. P. 143–144; 327–328.
- 27 Ср.: *Graur A. Tendințele actuale ale limbii române...* P. 316; Gramatica limbii române. I. P. 157–158.
- 28 *Pop S. Grammaire roumaine...* P. 373–374.
- 29 Ср.: Gramatica limbii române. I. P. 148; *Niculescu Al., Röceric Al. Le pronom dînsul dans la langue roumaine* // RRL. 1958. III. № 2. P. 165–194.

- ³⁰ См.: *Graur A.* Tendințele actuale ale limbii române... P. 167; *Gramatica limbii române*. I. P. 158–159; *Paul Radu I.* Flexiunea nominală internă în limba română. București, 1932. P. 97.
- ³¹ См.: *Gramatica limbii române*. I. P. 158–159; *Paul Radu I.* Flexiunea nominală... P. 98.
- ³² *Gramatica limbii române*. I. P. 158, 323, 327.
- ³³ См.: *Gramatica limbii române*. II. P. 124; *Guțu Romalo V.* Sintaxa limbii române. Probleme și interpretări. București, 1973. P. 180.
- ³⁴ Пример заимствован из: *Gramatica limbii române*. I. P. 77 и принадлежит М. Эминеску.
- ³⁵ *Репина Т. А.* О грамматическом оформлении именной атрибутивной группы в современном румынском языке // Проблемы синтаксиса языков балканского ареала. Л., 1979. С. 62–75.
- ³⁶ Ср.: *Frei H.* «Sylvie est jolie des yeux» // *Mélanges de linguistique offerts à Ch. Bally*. Genève, 1939.

Оглавление

<i>Введение</i>	3
<i>Глава I</i>	
<i>Конструкции с приглагольным инфинитивом</i>	15
<i>Конструкции без показателя инфинитива.</i>	
<i>Синтаксические трансформации с глаголом <i>a ritea</i></i>	15
<i>Некоторые синтаксические свойства глагола <i>a ritea</i></i>	15
<i>Семантико-синтаксические особенности V_2</i>	16
<i>Структура конструкций с <i>a ritea</i></i>	16
<i>Трансформации с местоимениями</i>	17
<i>Трансформации с личными местоимениями в аккузативе</i>	17
<i>Трансформации с личными местоимениями в дативе</i>	18
<i>Трансформации с возвратными местоимениями в аккузативе</i>	18
<i>Трансформации с возвратными местоимениями в дативе</i>	19
<i>Трансформации с двумя местоимениями</i>	19
<i>Трансформации с местоименной репризой в аккузативе</i>	20
<i>Трансформации с местоименной репризой в дативе</i>	21
<i>Трансформации с личными местоимениями в функции притяжательных</i>	21
<i>Ограничения на трансформацию $V_{fin} + s\ddot{a} + V_{fin} \leftrightarrow V_{fin} + V_{inf}$</i>	21
<i>Трансформации со словом <i>mai</i></i>	22
<i>Трансформации цепочек конъюнктиков</i>	23
<i>Конструкции с показателем инфинитива</i>	23
<i>Глаголы, обуславливающие инфинитивные конструкции</i>	23
<i>Положение глагола: а) контактное; б) дистантное</i>	24
<i>Способы соединения глагола в личной форме и инфинитива</i>	25

Трансформации инфинитивных конструкций в конструкции с конъюнктивом	27
Субъект инфинитива совпадает с подлежащим глагола в личной форме	27
Субъект инфинитива соотносится с косвенным дополнением глагола в личной форме	29
Субъект инфинитива соотносится с прямым дополнением глагола в личной форме	30
Цепочки глаголов.....	31
Глава II	
Конструкции с приглагольным супином	35
Глаголы, обуславливающие конструкции с супином.....	35
Положение глагола: а) контактное; б) дистантное.....	36
Предлоги, присоединяющие супин	37
Синтаксические свойства глагола подчиненной конструкции	37
Трансформации конструкций с супином в конструкции с конъюнктивом.....	39
Субъект супина совпадает с подлежащим глагола в личной форме	39
Субъект супина соотносится с прямым дополнением глагола в личной форме	41
Субъект супина соотносится с косвенным дополнением глагола в личной форме	42
Цепочки глаголов.....	42
Глава III	
Конструкции с отглагольным именем	45
Беспредложные конструкции с отглагольным именем.....	50
Синтаксические свойства глагола в беспредложных конструкциях с отглагольным именем	51
Типы отглагольных имен, которые встречаются в рассматриваемых конструкциях	51

Трансформации беспредложных конструкций с отглагольным именем в конструкции с конъюнктивом.....	52
Субъект отглагольного имени совпадает с подлежащим глагола в личной форме.....	52
Субъект отглагольного имени соотносится с его определением в форме существительного в генитиве	55
Субъект отглагольного имени соотносится с косвенным дополнением глагола в личной форме	56
Отглагольное имя присоединяется к глаголу при помощи предлога	60
Трансформации предложных конструкций с отглагольным именем в конструкции с конъюнктивом.....	61
Семантический субъект отглагольного имени совпадает с подлежащим глагола в личной форме	61
Субъект отглагольного имени соотносится с прямым дополнением глагола в личной форме	63
Подлежащее глагола в личной форме не совпадает с субъектом отглагольного имени, причем этот субъект формально не выражен.....	65
Некоторые дополнительные наблюдения над конструкциями с отглагольным именем.....	66
Глава IV	
Паратактические конструкции с союзом <i>si</i>.....	75
Глаголы, выступающие в роли V_1	76
Положение глаголов: а) контактное; б) дистантное	76
Способы соединения V_1 и V_2	77
Трансформация конструкций с <i>si</i> в конструкции с конъюнктивом	77
Субъекты V_1 и V_2 совпадают	78
Субъект V_2 соотносится с прямым дополнением V_1 ,	78
Субъект V_2 соотносится с косвенным дополнением V_1 ,	79
Субъекты V_1 и V_2 не совпадают	79
Цепочки глаголов.....	79
Соотношение времен V_1 и V_2	79

<i>Глава V</i>	
<i>Ранговая грамматика румынских клитик</i>	82
<i>Глава VI</i>	
<i>Конструкции с присубстантивным</i>	
<i>инффинитивом</i>	90
Способы соединения Subst и V _{inf}	91
Существительные, которые могут выступать в качестве первого элемента рассматриваемой структуре	93
Трансформация инфинитивных конструкций в конструкцию с конъюнктивом.....	94
Конструкции с V _{inf} в перфекте.....	97
Цепочки	98
Конструкции Subst + Subst _r	98
Конструкции Subst + praep + Subst.....	100
<i>Заключение</i>	104
Источники.....	107
Принятые сокращения	109
Библиография	110
Приложение (Румынские посессивные конструкции. Дательный посессивный)	135

Научное издание

Татьяна Николаевна Свешникова

СИНТАКСИС РУМЫНСКОГО ГЛАГОЛА
Конъюнктив и его трансформы

Редактор *P. В. Булатова*

ИД № 1574 от 17 апреля 2000 г.

Подписано в печать 1.07.2003 г.
Тираж 200 экз. Заказ № 86

Объем 10,0 печ.л.
Цена договорная

Логос. ООО «Конти» г. Москва

Синтаксис румынского языка

Т. Н. Свешникова